

ИЭА

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

№ 4 2022

ISSN 2075-7786

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

Всероссийский научно-аналитический журнал

Главный редактор

Беспярых В.И. - д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, Россия

Члены редакционной коллегии:

Абрамов В.Л. - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт Российской академии наук, Россия

Алиев Ш.Т. оглы - д.э.н., профессор кафедры Мировая экономика и маркетинг Сумгайытского Государственного Университета, член Совета - научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам ВАК при Президенте Азербайджанской Республики, Азербайджан

Андропова Н.Э. - д.э.н., консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Большаков Н.М. - д.э.н., к.т.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г.Е. - д.э.н., профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Васильев Ф.П. - д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра (НИЦ) Академии управления МВД России, Россия

Газетдинов М.Х. - д.э.н., профессор, заслуженный экономист РТ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Джинджолия Р.С. - д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и криминологии Института права, экономики и финансов Кабардино-балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, Россия

Евсеев В.О. - д.э.н., профессор кафедры политологии и социологии ФГБОУ ВО Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Россия

Жизнин С.З. - д.э.н., профессор кафедры международных проблем ТЭК им. Н.П.Лаверова МГИМО МИД России, советник 1 класса МИД РФ, Россия

Зельднер А.Г. - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А.Т. - д. филос. н., профессор, заместитель декана по развитию факультета госуправления МГУ, заслуженный профессор МГУ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Московский государственный университет, Россия

Козин М.Н. - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, Россия

Курбонов А.К. - д.э.н., профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д.Н. - д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", член Правления Вольного экономического общества России, Россия

Марамыгин М.С. - д.э.н., профессор, зав. кафедрой финансовых рынков и банковского дела, директор института Финансов и права ФГБОУ ВО УрГЭУ-СИНХ

Найденев Н.Д. - д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Осипов В.С. - д.э.н., профессор кафедры управления рисками и страхования МГИМО МИД России, Россия

Останин В.А. - д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, Россия

Портной М.А. - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Руководитель Центра внешнеэкономических исследований ФГБУН «Институт Соединенных Штатов Америки и Канады Российской Академии Наук», Россия

Сорвиров Б. В. - д.э.н., профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

Старовойтов В.Г. - д.э.н., директор центра мониторинга и оценки экономической безопасности Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия

Хушвахтзода К.Х. - д.э.н., профессор, ректор Таджикского национального университета, Таджикистан

Черкасов К.В. - д.ю.н., профессор кафедры административного и финансового права, главный научный сотрудник центра научных исследований ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Россия

Чернявский С.И. - д.и.н., профессор кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России, директор центра постсоветских исследований ИМИ МГИМО, чрезвычайный и полномочный посланник в отставке, Россия

№ 4, 2022 г.

Журнал «Финансовая экономика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальностям: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки).

Журнал учрежден Фондом «Экономика» в 2008 г., зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-34072 от 7 ноября 2008 г.).

Главный редактор: Беспярых В.И.

Адрес редакции:

Россия, 125190, Москва, Ленинградский пр., 80, корп. 17

E-mail: info@finanec.ru

Сайт: www.finanec.ru

Индекс в каталоге агентства «Урал-Пресс» - 45931

ISSN 2075-7786

Подписано в печать 30.04.2022 г.

Печать офсетная.

Тираж 800 экз. Усл. печ. л. 9,8.

Заказ 4

Перепечатка материалов из журнала «Финансовая экономика» только по согласованию с редакцией. 2022.

Свободная цена

12+

О НЕДОСТАТОЧНОСТИ КУРСА УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА (КУРС) БЕЗ ЕГО ВСТРОЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНУЮ СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ (ССУР)

Буханцов В.В., к.и.н., доцент, Иркутский государственный университет
Комарова М.В., к.ф.н., доцент, Иркутский государственный университет

Аннотация: В связи с качественным изменением внешней среды встал вопрос концентрации собственных ресурсов и прорывного экономического развития. При этом есть слабости, требующие преодоления: деградация собственной экономической базы и дезорганизация образовательно-научных структур общества, качество принимаемых решений. В этих условиях резко возрастает ценность и роль политэкономических инструментов развития, к каковым в полной мере можно отнести курса укрепления российского суверенитета (КУРС). В то же время в нём не прописаны роль и значение государства, факторы и условия достижения результата, которые представлены ССУР.

Ключевые слова: курс укрепления российского суверенитета, социальная стратегия управления развитием, политэкономия, государство, модель, капитализм, социализм.

Научная специальность публикации: 08.00.01 – Экономическая теория.

Abstract: Due to the qualitative change in the external environment, the issue of concentration of own resources and breakthrough economic development arose. At the same time, there are weaknesses that need to be overcome: the degradation of one's own economic base and the disorganization of the educational and scientific structures of society, the quality of the decisions taken. In these conditions, the value and role of political economic instruments of development sharply increases, to which the COURSE can be fully attributed. At the same time, it does not specify the role and importance of the state, the factors and conditions for achieving the result, which are presented by the SSDS.

Keywords: the course of strengthening Russian sovereignty, social strategy of development management, political economy, state, model, capitalism, socialism.

А.М. Бабаков, руководитель коллектива, сумевшего создать и представить обоснованный курс на независимое развитие страны – КУРС (курс укрепления российского суверенитета), в своих выступлениях и интервью на протяжении нескольких лет указывал на, с его точки зрения, адекватный инструментальный познания ключевых социально-экономических проблем современного общества. В его понимании это политическая экономия, с чем мы согласны, когда речь идёт об анализе экономических основ общества [4]. Нельзя оспорить и иное его утверждение: «Практика показывает, что глубокие политэкономические знания в управленческой элите везде в явном дефиците. То, что в 90-е годы в эту сферу пришли абсолютно чуждые нам идеи, сегодня очевидно. Одним из первых шагов в реформе образования тогда было уничтожение кафедры политической экономии. А она была основой философии политэкономической науки и жизни. Уничтожение произошло осознанно, чтобы навязать обществу, вне поля критики, корпус либеральных идей в экономической сфере» [8]. В то же время, прежде чем анализировать «фундаментальную, целостную экономическую программу», которая носит название «курс укрепления российского суверенитета» [3], мы попытаемся вполне в марксистском духе ответить на вопрос, а кому, собственно, она адресована, есть ли тот субъект, тот актор, кто её сможет адекватно оценить и дать команду на её исполнение, есть ли та государственная власть, которая сможет довести работу по превращению курса в директиву, чтобы последнюю претворить в жизнь для получения приемлемого результата.

Как нам представляется из анализа текстов и выступлений, особенно раннего Путина, его симпатии и устремлённость его окружения (аналог: Ленин и «ленинская гвардия»), если и не во всём, то во многом находятся на «западной» стороне ценностного спектра. Либеральная империя Анатолия Чубайса – та вероятностная модель, которой до последнего дня следует российский институт «элиты» [9]. А она, модель, в свою очередь, является эпигонством по отношению к раздумьям о России Петра Бернгардовича Струве, проделавшего показательную эволюцию от марксиста к русскому образцовому националисту – патриоту без шовинизма [7, с. 164-172].

В большой мере к Путину и компании можно было, по крайней мере ещё вчера, адресовать Пушкинское «правительство все еще единственный европеец в России», что в обстоятельствах уже сегодня воспринимается далеко не комплементарно [6, с. 362].

Есть неустранимая проблема русской истории. Она состоит и укореняется в первую очередь в том, что главную скрипку в партитуре факторов её формирующих играет не социальный, культурный, религиозный или экономический – но географический. Правда, это далеко не феноменально. Это закономерно. Придаёт обществу индивидуальные, то есть феноменальные черты именно география. Идеография – производная среды, или кормящего ландшафта, если под ним понимать как природно-климатическое, так и этнокультурное окружение народа.

География, при этом в самом первичном понимании, как протяжённость, как расстояние между столицами двух цивилизаций: западной (пожалуй, с появлением иудейского государства, вернее, его возвращением в историю, говорить, вместо западной, «иудео-христианской» – стало, по меньшей мере, спорно) и евразийской (российской, русско-сибирской, а точнее всего северно-евразийской) – не только делали общение темпорально условным, но, периодически, физически невозможным. Если считать исторической и метафизической столицей Запада Рим, а метафизической столицей Северной Евразии Москву, то мы увидим, что между ними в истории постоянно толпится целый ворох исторических карликов, всех этих сменяющих друг друга лимитирующих, которым выпал почётный удел межцивилизационных посредников. Но они очень часто пытаются ещё и примеривать на себя совершенно им не подходящие ни по росту, ни по весу одежды.

Так как главной чертой западной цивилизации является её вульгарно мальтузианская потребность доминировать для собственного существования за счёт всех остальных, то Россия, безусловно, всегда в прошлом и в настоящем, и в обозримом будущем была, есть и будет экзистенциальным врагом Запада. Коллективного Запада. Запада, представляющего собой жёсткую иерархическую лестницу народов и стран, со своей собственной, но претендующей на всеобщность вершиной (условные англосаксы),

верхними этажами (бывшие колониальные метрополии), периферией разной сытости, продажности и готовности сводить исторические счёты с кем угодно, в том числе между собой, когда в этом заинтересованы англосаксы.

Все попытки России стать равноправным партнёром Запада, тем более его частью не увенчались успехом. И не могли. Россия – северно-евразийская цивилизация. И сколько бы она ни прикидывалась страной, в том виде, как она существует, по факту является не только цивилизацией, но и центром силы. Сверхдержавой. Стратегически мыслящие элиты Запада совершенно верно понимают, что Россия им не по зубам. Ни как гипотетическая часть Атлантики от Вашингтона до Владивостока, ни как младший партнёр. Слишком велика во всех географических, геополитических, геэкономических смыслах и культурных, политических, социальных, экономических измерениях.

Остаются два варианта: уничтожить через расчленение и приведение к европейской норме или смирить гордыню и признать как равновеликую цивилизацию-сверхдержаву. На первое у Запада пока нет сил, на второе пока нет воли.

Зато у Запада есть надежда и при этом имеющая достаточно мощную почву. Это внутренняя слабость России. Её хроническая внутренняя болезнь Западом. То, что называется «специальной операцией на Украине», для России является гражданской войной, по сути своей. Даже больше, чем «спор славян между собою». Границы между «российством» и «украинством» как культурами нет. Нет ни в историческом, ни в духовном смысле. Большая разница между ними в другом. Правящие круги в России по-разному неоднородны. Здесь есть имперцы, платонические западники, есть «пятая» и «шестая» колонны. «Пятая» состоит из тех, кто в силу разных обстоятельств попали в зависимость от западных настроений и проявлений в образовании, здравоохранении, кинематографе, массовой культуре вообще. Профессионально-культурный «планктон», который можно по материальному положению и ещё больше по самовосприятию отнести к высшему среднему классу, среднему среднему классу, низшему среднему классу. Это давняя беда России, когда через образование и другие социальные институты воспроизводится антироссийская и русофобская интеллигенция. Периодически она разжигает революционное пламя, но обычно под сенью государственных институтов и за счёт казны разлагает народное самосознание. «Шестая» колонна сегодня ещё опаснее для государства, потому что находится в самих государственных институтах, внутри государственного механизма, на всех его вертикальных и горизонтальных срезах.

Когда А.М. Бабаков пишет в предисловии к КУРСУ, что «Россия, наша любимая Родина и целая цивилизация, гарантировавшая свой военный и внешнеполитический суверенитет», это правда, но когда далее «бесспорно обладающая научно-технической и культурной суверенностью» [1], то это не простое преувеличение. С научной точки зрения это неаргументированное утверждение, а с общественно-политической – индугенция для тех, кто в ответе за компрадорское прозападническое образование и второсортную постсоветскую культуру.

Значит, призывая к «корневой модернизации страны», он, как и его соавторы, считает политический и в целом российский правящий класс в его нынешнем качестве способным на социально-экономический прорыв. При этом само переустройство страны с неизбежностью должно носить революционный характер, если никто иной, как Президент, заявляет: «Существующая модель капитализма, а это сегодня основа общественного устройства в подавляющем большинстве стран, исчерпала себя».

Однако картина мира прекрасного будущего, как она представлена в Предисловии, всего лишь повторяет потребительский рай западного человека: «Когда мы рисуем картину будущего, в котором хочется жить, нам представляется просторный дом на берегу чистой речки, лес, гармония природы и большая семья с одновременной близостью таких благ цивилизации, как школа, детский сад, картинные галереи, магазины и хорошие поликлиники, рестораны и театры. Шаговая доступность мира – как, не задумываясь, пишут в рекламных буклетах. Современному человеку требуются самореализация, развитие, достойная жизнь для себя и близких, отсутствие страха и самой нищеты» [1].

Вообще создаётся впечатление какой-то переходности текста, его неоднородности и незавершённости. В работе декларируется цивилизационная самобытность, поэтому странно читать, что «собственный путь развития экономики России, предлагаемый Солидарной экономикой, не является доморощенной выдумкой, но основан на повторении пути развития экономик стран-лидеров экономического развития с учетом сделанных ими на этом пути ошибок, которых мы сможем избежать» [3, с. 17]. Хотелось бы напомнить о существовании хотя бы такого фундаментального историко-экономического труда, как «Кристалл роста к русскому экономическому чуду», из которого однозначно можно понять, что путь России вперёд – это возвращение к себе, к своей национальной экономической системе, которая всегда была многоукладной и в силу этого обладала дополнительной устойчивостью [5].

Несмотря на явные недочёты и внутренние противоречия, КУРС – один из важных текстов, заслуживающих самого пристального внимания в качестве одной из основ для формирования национальной программы мобилизации общества в условиях гибридной тотальной войны Запада против России.

Бесспорны развёрнутые тезисы о состоянии национального образования и экономической науки, кстати, противоречащие утверждению о суверенитете России в этих важнейших для настоящего и будущего страны вопросах.

Об образовании: «Минпросвещения так и не приступает, невзирая на все более громкий запрос общества, к формированию суверенной образовательной системы. Министерство науки и высшего образования продолжает «интеграцию» системы отечественных наук и высшей школы в мировую научную среду. Минсвязь не торопится создавать эффективный Рунет и проч. Все выглядит так, будто на разработку темы суверенности России наложен негласный запрет» [3, с. 47].

Об экономической науке: «Вся система экономических наук и экономического образования в России переведена на зарубежные колониальные стандарты. Но даже в таком контексте ключевым дискурсом в этой сфере жизнедеятельности постепенно становится эксклюзивное словосочетание «солидарная экономика». По сути речь идет о необходимости формирования в стране нового – солидарного – способа производства, являющегося альтернативой современному капиталистическим инновациям и, прежде всего, лицемерному «инклюзивному» капитализму» [3, с. 48].

В качестве главных выводов труда можно считать утверждения:

1. «Фундаменталистская нелиберальная экономическая система, которую идеологически обслуживали квазирелигиозные и квазинаучные доктрины, должна уступить место интегральной, идеологической основой которой является комплексный подход к достижению гармонии интересов на основе роста общественного благосостояния» [3, с. 91].

2. «Можно с высокой долей уверенности заявить: исторически обоснованной и соответствующей господствующему архетипу населения, проживающего на территории России, является общественно-экономическая формация, базирующаяся на высоком уровне взаимодействия и солидарности людей, со сниженным уровнем внутренней конкуренции и опирающаяся на нравственные ценности, созвучные христианским, ортодоксальным или православным ценностям. Пресловутый Кодекс строителя коммунизма во многом копировал именно их» [3, с. 122].

3. «И хотя после распада СССР с 1991 года Россия находится в рамках западного организационно-финансового проекта, она все больше и больше чувствует себя инородным телом, находящемся в агрессивной и чрезвычайно выскорваждебной к нему внешней среде. Сама жизнь требует скорейшего устранения этого фундаментального противоречия» [3, с. 124].

На наш взгляд, КУРС при определённых условиях, может, наряду с работами С. Глазьева, М. Делягина, «Кристаллом роста для русского экономического чуда», экономическими программами госдумовских социалистических партий, стать основой для новой экономической политики перехода к интегральному социальному обществу.

Слабостью КУРСа является фактическое отсутствие в нём государства. Вообще непонимание природы и сущности государства – одно из важнейших упущений российского обществоведения. Государство – не надстройка над экономическим базисом, как это понимается в различных направлениях марксизма и либерализма. Обычно происходит подмена понятия «государство» его институтами, государственной властью, правящим классом, государственным механизмом. Однако государство это система, в которую входят территория, власть, народ и все от них производные: общество, культура, экономика. Общественные факты, социальные эксперименты и технологии и в век «глобализации» рождаются в границах государства и переходят через границы государств, преобразуясь и приобретая специфику. Следовательно, государство в своём предельном развитии существует как гуманитарно-социальная чёрная дыра, универсум и демиург. Это ведёт к нашему определению понятия государства через термин «универсум», «всё сущее», «вся совокупность жизненных проявлений»: «государство – сложноструктурированный властью социоприродный универсум, занимающий оптимальное положение в географическом и геополитическом пространстве, для достижения культурно-цивилизационных целей составляющего его народа» [2, с. 58].

Для того, чтобы организовать экономическую жизнь по-новому в интересах всего народа, необходимо переформатировать всё: образование, науку, власть в соответствии с историей, формирующей

коллективное бессознательное, с географией, климатом, территорией. Как можно принимать решения в отрыве от всех этих факторов? Например, устроить погром в самолётостроении мирового уровня в стране, занимающей территорию в одну шестую земли. Это преступление могли совершить только перелицованные по собственной воле марксисты.

Возвращаясь к КУРСУ, мы можем утверждать, что его положения могут быть реализованы только в контексте ССУР: «Социальная стратегия управления развитием – атрибут института руководства (элиты), представляющий собой разработанную в элитной среде и проводимую правящей группой от имени общества политическую программу управления, для достижения долгосрочных целей развития, отражающих в снятом виде идеологические и мировоззренческие идеалы элиты, не всегда коррелирующие с социальными ожиданиями остальной части общества» [2, с. 87].

Вот почему так важно, что представляет собой субъект преобразований. При этом главное предназначение подлинной элиты, её атрибутивное качество состоит в умении организовать народ для достижения общезначимых целей. Образ будущего обязателен. Без него все цели и их плановое распределение по годам и «пятилеткам» теряют всякий смысл. На наш взгляд системообразующим для ССУР и КУРС может стать социализм 21 века с евразийской спецификой.

В основание социальной стратегии управления развитием с учётом гибридной тотальной войны нужно положить «1) контролируемое ускорение, овладение темпом перемен; 2) контроль за социальными изменениями как объектом понимания и истолкования перемен в позитивном духе и придания им положительного смысла; 3) недопущение чувства опасности и риска у широкого круга людей, т.к. созданные и передаваемые культурой способы объяснения действительности и нормы поведения могут обесмысливаться, а вместе с этим может теряться социальная интеграция общества; 4) учет на стадиях разработки и реализации программ развития потенциала анонии и реального состояния общества; 5) заключение нового «общественного договора», с частичным переделом доходов или, по крайней мере, их ростом; 6) усиление активности государства в таких сферах, в которых в последние годы она отсутствовала; 7) экономическое строительство, базирующееся на интеграции технологической, инновационной и научной политики» [2, с. 95].

Таким образом, мы можем утверждать, что на сегодня в стране есть все основания и возможности для реализации прорывных проектов и стратегий долгосрочного развития в интересах государства, всего общества и его социальных слоёв, групп и страт, с опорой на собственный потенциал, материальные, интеллектуальные и людские ресурсы.

Библиографический список

1. Бабаков А.М. КУРС: Предисловие: [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancourse.ru/wpcontent/uploads/2022/02/ned.pdf> (Дата обращения 04.04.2022).
2. Буханцов В.В., Комарова М.И. Институционализация элиты на территории: Российская региональная элита. – Иркутск, Изд-во Иркутского гос. пед. ун-та, 2006. – 165 с.
3. Курс укрепления Российского суверенитета : [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancourse.ru/wpcontent/uploads/2022/02/ned.pdf> (Дата обращения 04.04.2022).
4. «Мы должны выработать такие экономические решения, которые лягут в основу работы исполнительных органов, когда мы придём к власти» : [Электронный ресурс]. URL: <https://zapravdu.org/2020/02/19/vystuplenie-aleksandra-babakova-na-zasedanii-ekspertnogo-soveta/> (Дата обращения 04.04.2022).
5. Окулов М.О., Галушка А.С., Ниязметов А.К. Кристалл роста к русскому экономическому чуду: Москва; Москва; 2021. – 362 с.
6. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Том 10. Письма 1831–1837. – 487 с.
7. Струве П.Б. Два национализма /Струве П. Б. Политика, культура, религия, социализм /Сост. В.Н. Жукова и А.П. Полякова: Вступ. ст. и примеч. В.Н. Жукова. – М.: Республика, 1997. – 527 с.

8. Чеклецов Е. Депутат Госдумы назвал виновных в обвале рубля: [Электронный ресурс]. URL: https://ura.news/news/1052540118?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (Дата обращения 04.04.2022).
9. Чубайс А.Б. Россия как либеральная империя: [Электронный ресурс]. URL: http://www.prpc.ru/library/civ_09/01.shtml (Дата обращения 04.04.2022).

References

1. Babakov A.M. KURS: Predislovie: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://russiancourse.ru/wpcontent/uploads/2022/02/ned.pdf> (Data obrashcheniya 04.04.2022).
2. Buhancov V.V., Komarova M.I. Instiutalizaciya elity na territorii: Rossijskaya regionalnaya elita. – Irkutsk, Izd-vo Irkutskogo gos. ped. un-ta, 2006. – 165 s.
3. Kurs ukrepleniya Rossijskogo suvereniteta : [Elektronnyj resurs]. URL: <https://russiancourse.ru/wp-content/uploads/2022/02/ned.pdf> (Data obrashcheniya 04.04.2022).
4. «My dolzhny vyrabotat takie ekonomicheskie resheniya, kotorye lyagut v osnovu raboty ispolnitelnyh organov, kogda my pridyom k vlasti» : [Elektronnyj resurs]. URL: <https://zapravdu.org/2020/02/19/vystuplenie-aleksandra-babakova-na-zasedanii-ekspertnogo-soveta/> (Data obrashcheniya 04.04.2022).
5. Okulov M.O., Galushka A.S., Niyazmetov A.K. Kristall rosta k russkomu ekonomicheskomu chudu: Moskva; Moskva; 2021. – 362 s.
6. Pushkin A. S. Sobranie sochinenij v 10 tomah. M.: GIHL, 1959–1962. Tom 10. Pisma 1831–1837. – 487 s.
7. Struve P.B. Dva nacionalizma /Struve P. B. Politika, kultura, religiya, socializm /Sost. V.N. Zhukova i A.P. Polyakova: Vstup. st. i primech. V.N. Zhukova. – M.: Respublika, 1997. – 527 s.
8. Cheklecov E. Deputat Gosдумы nazval vinovnyh v obvale rublya: [Elektronnyj resurs]. URL: https://ura.news/news/1052540118?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (Data obrashcheniya 04.04.2022).
9. Chubajcs A.B. Rossiya kak liberalnaya imperiya: [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.prpc.ru/library/civ_09/01.shtml (Data obrashcheniya 04.04.2022).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: УГРОЗЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, СОВРЕМЕННЫЕ ВЕКТОРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Голобородько А.Ю., д.пол.н., к.фил.н., Ростовский государственный экономический университет

Щербакова Т.А., д.э.н., профессор, Ростовский государственный экономический университет

Ляхов А.В., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: События февраля 2022 года глобально меняют архитектуру мировой экономической системы. Экономика Российской Федерации функционирует в условиях беспрецедентных санкций, недружественных действий со стороны 48 стран мира. Меняется все, перед учеными встает необходимость разработки новых моделей экономического роста. В данной статье авторами была поставлена цель систематизировать и проанализировать информацию об угрозах и о возможностях социально-экономического развития России в современных условиях.

Ключевые слова: экономика, развитие, кризис, пандемия, технологии, санкции, энергокризис, геополитика, национальная безопасность.

Научная специальность публикации: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The events of February 2022 are globally changing the architecture of the world economic system. The economy of the Russian Federation is functioning under conditions of unprecedented sanctions and hostile actions from 48 countries of the world. Everything is changing, scientists are faced with the need to develop new models of economic growth. In this article, the authors set a goal to systematize and analyze information about the threats and opportunities for the socio-economic development of Russia in modern conditions.

Keywords: economy, development, crisis, pandemic, technology, sanctions, energy crisis, geopolitics, national security.

В докладе «Мировая экономическая ситуация и перспективы», разработанном Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), отмечается, что темпы роста мировой экономики в 2019 году снизились до уровня показателей глобального финансового кризиса 2008 г., и усиление напряженности между государствами мира будет способствовать замедлению глобального темпа роста в 2020 году [1]. Но, кризис 2020 года, вызванный COVID-19 назван сильнейшим кризисом за последние 90 лет [2].

В 2021 году мировая экономика активно восстанавливалась. Поддержку глобальному росту оказывали стимулирующие меры бюджетной политики, реализованные в крупнейших развитых странах. Рост мирового ВВП в 2021 году составил 6%, после спада на -3,2% в 2020 году [3].

Крупнейшими странами мира по объему ВВП в 2020 году являлись: США (\$20,9 трлн), Китай (\$14,7 трлн), Япония (\$4,9 трлн), Германия (\$3,7 трлн), Великобритания (\$2,7 трлн), Канада (\$1,62 трлн), Россия (\$1,4 трлн), Бразилия (\$1,39), Австралия (\$1,33 трлн) и Испания (\$1,2 трлн) [4].

При этом Китай стал единственной крупной экономикой в мире, избежавшей спада в 2020 году из-за COVID-19.

В 2021 году объем мирового валового внутреннего продукта превысил \$94 трлн. Крупнейшими странами мира по объему ВВП в 2021 году являлись: США (\$22,9 трлн), Китай (\$16,9 трлн), Япония (\$5,1 трлн), Германия (\$4,2 трлн), Великобритания (\$3,1 трлн), Индия (\$2,9 трлн), Франция (\$2,9 трлн), Италия (\$2,1 трлн), Канада (\$2 трлн), Южная Корея (\$1,8 трлн), Россия (\$1,6 трлн), Бразилия (\$1,6), Австралия (\$1,6 трлн) и Испания (\$1,4 трлн) [5].

Развитие российской экономики в 2020 году происходило так же в условиях уникального по своей природе кризиса. Двухмесячный глобальный локдаун и рекордное падение цен на нефть привели к ухудшению ситуации в экономике, а ВВП по итогам сократился на 3,1% [6]. В 2021 году объем ВВП вырос на 4,5%.

Государственное управление всех стран с 2020 года столкнулось с необходимостью разработать новые меры поддержки экономики и общества, учитывая в том числе, не экономическую и не финансовую первопричину кризиса.

В мире менялось все: традиционные экономические, трудовые и общественные отношения; глобальные цепочки поставок; политика трудовой миграции населения; энергетические приоритеты. Цифровые технологии доступа стали весьма актуальными. Современные медицинские достижения обеспечивали национальную безопасность.

События февраля 2022 года продолжают глобально менять архитектуру мировой экономической системы. Экономике утрачивают способность функционировать как самодостаточные системы и требуют новых подходов к развитию.

Экономика Российской Федерации функционирует в условиях беспрецедентных санкций, недружественных действий со стороны 48 стран мира. Меняется все, поэтому изучение факторов препятствующих поступательному социально-экономическому развитию России, а так же возможных драйверов экономического роста нашего государства является первоочередной задачей.

Цель исследования систематизировать и проанализировать информацию об угрозах и о возможностях социально-экономического развития России в современных условиях.

Задачи исследования: раскрыть статистическую информацию о развитии мировой экономики, экономики Российской Федерации за период с 2019 по 2021 год; выявить основные направления санкционной политики со стороны США, государств Евросоюза и других, недружественных по отношению к России, стран; раскрыть динамику энергетического кризиса в мире, его влияние на развитие мировой и отечественной экономики; выявить актуальные вопросы национальной безопасности.

Санкционная политика со стороны США, государств Евросоюза и других, недружественных по отношению к России, стран. В отношении России, ее отдельных граждан и отечественных компаний уже восемь лет реализуется санкционная политика преимущественно со стороны США и стран Евросоюза. События февраля 2022 года усилили санкционную политику.

В список недружественных по отношению к России, отнесены 48 стран: все 27 государств Евросоюза, а также США, Канада, Великобритания (включая подконтрольные территории), Украина, Черногория, Швейцария, Албания, Андорра, Исландия, Лихтен-

штейн, Монако, Норвегия, Сан-Марино и Северная Македония. В числе азиатских стран в реестре фигурируют Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань и Микронезия. В перечень также попали Австралия и Новая Зеландия.

Санкции были введены по следующим направлениям: госдолг и инвестиции; экспорт и импорт; авиа-сообщение; банки; персональные санкции; медиа и интернет; визы и дипломатические отношения; разрыв деловых связей; отмена и перенос спортивных мероприятий [7].

«Так, США ввели санкции в сфере торговли, которые направлены на то, чтобы лишить оборонно-промышленный комплекс, судостроение и самолетостроение России важных технологических элементов. Евросоюз наложил запрет на поставки в Российскую Федерацию товаров и технологий, которые используются в космическом и авиационном секторах. ЕС запретил продавать в Россию и новые лайнеры Airbus. Великобритания также объявила об отзыве экспортных лицензий на поставки в Россию высокотехнологичных товаров. Евросоюз, Канада, Великобритания ввели запрет на полеты российских самолетов над всей его территорией. Под санкции попали и некоторые российские банки, их активы и счета в долларах США заблокированы, что означает изоляцию от долларовой системы. Так же Евросоюз заявил об отключении части российских банков от системы межбанковских платежей SWIFT. Из-за западных санкций Россия лишилась доступа почти к половине своих золотовалютных резервов, которые хранились за пределами страны. Институт ВЭБа оценил влияние санкций на экономику России в 2022 году. Так, уровень безработицы увеличится до 6,2% в 2022 году, снижение реальных располагаемых доходов населения составит 12%, инфляцию ожидают на уровне 19,3% к концу года» [8].

Но, для отечественной экономики, введенные санкции и контрсанкции должны нейтрализовать высокую конкуренцию и тем самым позволить российским предприятиям расширить границы своей деятельности.

Боле того, по мнению отечественных и зарубежных экспертов, требования Президента России о переводе оплаты за газ в рубли заставит западные государства обходить выдвинутые ими санкции [9].

В качестве мер продовольственной безопасности, Правительство России с 15 марта 2022 года ввело временный запрет на вывоз пшеницы, меслина, ячменя, ржи, кукурузы, сахара [10]. Китай так же запретил экспорт своего зерна и направил крупные средства на закупку зерновых, бобовых, масленичных и технических культур.

Ряд государств Европы, а так же Египет, Ливия, Марокко, Тунис, Кения, Танзания, Судан, Нигерия, Турция, Йемен, Израиль, Сирия и другие на протяжении последних лет импортировали зерно из России и Украины. Вопросы продовольственной безопасности этих государств станут весьма актуальными.

Мировой энергетический кризис. С начала 2021 года стоимость газа в Европе повышалась. Так, если в начале 2021 года одна тысяча кубометров газа стоила 250 долларов США, в июне 350 долларов США, то в октябре цена достигла очередного рекордного значения 2 тысячи долларов США за одну тысячу кубических метров [11]. Несмотря на последующий откат, цена в течение 2021 года продолжала оставаться высокой.

На европейских площадках дорожал не только газ, но и уголь. Дефицит поставок газа на европейский рынок привел к расконсервации и запуску угольных электростанций. Например, в Великобритании запустили старую законсервированную теплоэлектростанцию West Burton A, работающую на угле [12].

В конце 2021 года стоимость нефти российского сорта Urals превысила 80 долларов за баррель впервые за три года. Рост цен на нефть объяснялся восстановлением мирового потребления нефти на фоне ограниченного предложения.

Европейские политики, СМИ предупреждали о сложном зимнем периоде для граждан Европы.

До событий февраля 2022 года, выделяли две основных причины разразившегося энергетического кризиса в Европе. Первая причина связана с переходом Европы к возобновляемой или регенеративной «зеленой» энергии: почти полный отказ или снижение до минимума мощностей, использующих для генерации тепла и электричества естественные энерго-ресурсы.

Возобновляемая «зеленая» энергия это энергия из энергетических ресурсов, которые являются возобновляемыми или неисчерпаемыми по человеческим масштабам. Обычно, возобновляемую энергию получают из природных ресурсов: ветер; солнечный свет; водные потоки; ветер.

Вторая причина это рост спроса на электричество восстанавливающейся экономики Евросоюза после ограничений вызванных коронавирусной инфекцией COVID-19.

После событий февраля 2022 года, цены на газ в Европе повышаются. Так, биржевая стоимость газа в Европе на открытии торгов 24 февраля поднялись сразу на 40,6%. Связан рост цен и с тем, что президент России в ответ на жесткие санкции, выдвинул недружественным странам ультиматум и потребовал расчета в рублях. Последствия такого решения сразу отразились на валютном рынке – снизился быстро растущий доллар и укрепился рубль.

К данному кризису будут особенно чувствительны страны, не обладающие большими запасами энергоносителей.

Вследствие данного кризиса в Европе подорожают: отопление; электроэнергия, которые производятся посредством переработки энергоносителей; товары, продукты питания которые из портов и транспортно-логистических центров доставляются в магазины автотранспортом. Рост цен на энергоносители приведет к увеличению темпов мировой инфляции и росту цен на все товары.

Актуальные вопросы геополитики и национальной безопасности России. Анализируя современные вопросы геополитики, следует обратить внимание и на историю русской мысли, например на пророческие слова отца Василия Зеньковского, высказанные в 1931г. в его труде «Пять месяцев у власти» [13], на высказывания А.Солженицина, написанные в 1968-м в художественно-историческом произведении «Архипелаг ГУЛАГ» [14], на взгляд советского и российского учёного-правоведа, политического деятеля, и первого мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака [15].

Анализируя вопросы национальной безопасности России следует отметить и современные труды российского тележурналиста Аркадия Мамонтова, которые раскрывают деятельность биологических лабораторий под управлением американцев по периметру границ Российской Федерации .

Развитие Арктической зоны. Северный морской путь. Размышляя о драйверах роста, следует уделить внимание развитию Арктической зоны. Арктическая зона РФ располагается на территории 9 субъектов. Суровые климатические условия, низкая плотность населения создают ряд препятствий для развития российской части Арктики.

В Арктике сосредоточены запасы полезных ископаемых таких как: нефть, природный газ, платина, титан, медь. Месторождения никеля в Норильске, нефтегазовые месторождения в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах являются крупнейшими не только в Российской Федерации,

но и в мире. На территории Арктической зоны формируется более 20 процентов российского экспорта.

Системное условие реализации большинства инвестиционных проектов в Арктической зоне — развитие Северного морского пути. Стратегическая задача национальной экономической политики — создание на базе Северного морского пути нового глобального транспортного коридора.

Безусловно, Северный морской путь является точкой роста экономики России. Если анализировать конкуренцию с Суэцким каналом, то следует выделить, что Северный морской путь короче на 40%. Но, в то же время объем перевозок по Северному морскому пути составляет 33 млн тонн в год, а по Суэцу превышает 1 млрд тонн в год.

Российская Федерация уделяет особое внимание данному транспортному коридору, планируется построить ледоколы, обеспечить связь, построить

транспортную инфраструктуру, построить соответствующий арктическим условиям флот.

Итак, в данной статье авторами была раскрыта: статистическая и качественная информация о развитии мировой экономики, экономики Российской Федерации за период с 2019 по 2021 год; выявлены основные направления *санкционной политики со стороны США, государств Евросоюза и других, недружественных по отношению к России, стран*; раскрыта динамика энергетического кризиса в мире; выявлены актуальные вопросы геополитики и национальной безопасности России. Проведенный анализ позволил выявить угрозы, возможности, обоснованные векторы национальной политики. Подводя итог проведенному анализу, следует подчеркнуть, что вызовы и масштаб современных проблем не дают нам права потерять очередное десятилетие. Очевидно, что для России это может стать невосполнимой утратой.

Библиографический список

1. Мировая экономическая ситуация и перспективы 2021. Восстановление устойчивое к шокам. URL: https://inpctlp.ru/doc/Presentacia_doklada_oon.pdf (Дата обращения: 27.03.2022г.).
2. Опубликован топ-15 стран мира по объёму ВВП в 2020 году. URL: <https://finance.rambler.ru/markets/46007583-opublikovan-top-15-stran-mira-po-obemu-vvp-v-2020-godu/> (Дата обращения: 27.03.2022г.).
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2022_god_i_na_planovyy_period_2023_i_2024_godov.html (Дата обращения: 27.03.2022г.).
4. Мировая экономика и ВВП в 2021 году на инфографике. URL: <https://tyulyagin.ru/ratings/mirovaya-ekonomika-i-vvp-2021.html> (Дата обращения: 27.03.2022г.).
5. Инфографика: ВВП мировой экономики за 2021 год URL: https://tempting.pro/infografika_vvp_mirovoi_ekonomiki_za_2021_god/ (Дата обращения: 27.03.2022г.).
6. Оперативный доклад Счетной палаты РФ за 2020г. URL: <https://ach.gov.ru/audit/oper-2020> (Дата обращения: 27.03.2022г.).
7. Путеводитель по санкциям и ограничениям против России. Главное URL: <https://www.rbc.ru/business/28/02/2022/621a20109a79471f8295dade> (Дата обращения: 27.03.2022г.).
8. Институт ВЭБа предрек снижение доходов россиян на 12% из-за санкций URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/03/26/institut-veba-predrek-snizhenie-dokhodov-rossiyan-na-12-izza-sankciy.html> (Дата обращения: 27.03.2022г.).
9. Der Spiegel: перевод Путиным оплаты за газ в рубли вынудит ЕС обходить собственные санкции URL: https://russian.rt.com/business/news/981423-putin-es-sankcii?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (Дата обращения: 27.03.2022г.).
10. Правительство временно запретило экспорт зерна и сахара URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/03/2022/622facfa9a7947a0bee6a27e> (Дата обращения: 27.03.2022г.).
11. Аукнется всем. Чем европейский энергокризис обернется для мира и для России. URL: https://aif.ru/money/economy/auknetsya_vsem_chem_evropeyskiy_energokrizis_obernetsya_dlya_mira_i_dlya_rossii (Дата обращения: 27.03.2022г.).
12. В Британии возобновили использование угольной ТЭС из-за рекордных цен на газ URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/09/07/885615-v-velikobritanii-vozobnovlyayut-ispolzovanie-ugolnih-tets-iz-za-rekordnih-tsen-na-gaz> (Дата обращения: 27.03.2022г.).
13. Пророческие слова отца Василия Зеньковского высказанные в 1931 году URL: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/13091426.html> (Дата обращения: 27.03.2022г.).
14. АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ, часть Пятая, глава 2, (Написано в 1968-м, опубликовано в 1974-м) URL: <https://java.livejournal.com/247546.html> (Дата обращения: 27.03.2022г.).
15. Найдено пророчество Собака 30-летней давности URL: https://news.rambler.ru/politics/48371724/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (Дата обращения: 27.03.2022г.).

References

1. Mirovaya ekonomicheskaya situaciya i perspektivy 2021. Vosstanovlenie ustojchivoe k shokam. URL: https://inpctlp.ru/doc/Presentacia_doklada_oon.pdf (Data obrashcheniya: 27.03.2022g.).
2. Opublikovan top-15 stran mira po ob"yomu VVP v 2020 godu. URL: <https://finance.rambler.ru/markets/46007583-opublikovan-top-15-stran-mira-po-obemu-vvp-v-2020-godu/> (Data obrashcheniya: 27.03.2022g.).
3. Prognoz socialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2022 god i na planovyy period 2023 i 2024 godov. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2022_god_i_na_planovyy_period_2023_i_2024_godov.html (Data obrashcheniya: 27.03.2022g.).

4. Mirovaya ekonomika i VVP v 2021 godu na infografike. URL: <https://tyulyagin.ru/ratings/mirovaya-ekonomika-i-vvp-2021.html> (Data obrashcheniya: 27.03.2022g.).
5. Infografika: VVP mirovoj ekonomiki za 2021 god URL: https://tempting.pro/infografika__vvp_mirovoi_ekonomiki_za_2021_god/ (Data obrashcheniya: 27.03.2022g.).
6. Operativnyj doklad Schetnoj palaty RF za 2020g. URL: <https://ach.gov.ru/audit/oper-2020> (Data obrashcheniya: 27.03.2022g.).
7. Putevoditel po sankcijam i ogranicheniyam protiv Rossii. Glavnoe URL: <https://www.rbc.ru/business/28/02/2022/621a20109a79471f8295dade> (Data obrashcheniya: 27.03.2022g.).
8. Institut VEBa predrek snizhenie dohodov rossiyan na 12% iz-za sankcij URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/03/26/institut-veba-predrek-snizhenie-dokhodov-rossiyan-na-12-izza-sankcij.html> (Data obrashcheniya: 27.03.2022g.).
9. Der Spiegel: perevod Putinyem oplaty za gaz v rubli vynudit ES obhodit sobstvennye sankcii URL: https://russian.rt.com/business/news/981423-putin-es-sankcii?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (Data obrashcheniya: 27.03.2022g.).
10. Pravitelstvo vremenno zapretilo eksport zerna i sahara URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/03/2022/622facfa9a7947a06ee6a27e> (Data obrashcheniya: 27.03.2022g.).
11. Auknetsya vsem. CHem evropejskij energokrizis obernetsya dlya mira i dlya Rossii. URL: https://aif.ru/money/economy/auknetsya_vsem_chem_evropeyskiy_energokrizis_obernetsya_dlya_mira_i_dlya_rossii (Data obrashcheniya: 27.03.2022g.).
12. V Britanii vozobnovili ispolzovanie ugolnoj TES iz-za rekordnyh cen na gaz URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/09/07/885615-v-velikobritanii-vozobnovlyayut-ispolzovanie-ugolnih-tets-iz-za-rekordnih-tsen-na-gaz> (Data obrashcheniya: 27.03.2022g.).
13. Prorocheskie slova otca Vasiliya Zenkovskogo vyskazannye v 1931 godu URL: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/13091426.html> (Data obrashcheniya: 27.03.2022g.).
14. ARHIPELAG GULAG, chast Pyataya, glava 2, (Napisano v 1968-m, opublikovano v 1974-m) URL: <https://java.livejournal.com/247546.html> (Data obrashcheniya: 27.03.2022g.).
15. Najdeno prorochestvo Sobchaka 30-letnej davnosti URL: https://news.rambler.ru/politics/48371724/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copypink (Data obrashcheniya: 27.03.2022g.).

КОНКУРЕНТНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ С АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИЕЙ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Гришкова Н.С., к.э.н., доцент, Майкопский государственный технологический университет

Аннотация: В статье поднимаются вопросы развития региональной системы через эффективное регулирование базовых и поддерживающих отраслей. В качестве базовой отрасли выступает агропромышленный комплекс региона. На его примере приводятся фокусы и направления государственной социально-экономической политики.

Ключевые слова: Региональная система, государственное регулирование, агропромышленный комплекс, цепочка ценности, базовые и поддерживающие отрасли.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The article raises the issues of the development of the regional system through the effective regulation of basic and supporting industries. The agro-industrial complex of the region acts as the basic industry. Using his example, the focuses and directions of the state socio-economic policy are given.

Keywords: Regional system, state regulation, agro-industrial complex, value chain, basic and supporting industries.

В условиях экономической и социальной турбулентности, вызванной факторами внешней среды на первый план выдвигается социальное и экономическое благополучие регионов с отраслевой специализацией – АПК. Эти регионы формируют продовольственную безопасность всей страны, в связи с чем крайне важно применять эффективные методы и инструменты государственного регулирования. Фокус государственной регулятивной политики должен быть расширен с классического понимания АПК на восприятие на более широкое восприятие. В спектр государственного регулирования необходимо включать не только саму цепочку формирования ценности продукции АПК, но и так называемое ближнее и дальнее окружение. Именно об этом и пойдет речь в данной статье.

В задачу государственного регулирования региональных социально-экономических систем входит обеспечение их конкурентного развития. Эта задача находится в контуре государственных функций, связанных с обеспечением качества и уровня жизни населения и развития экономических отношений в национальном геоэкономическом пространстве.

Если понятие региональной социально-экономической системы не вызывает дискуссий при формализации рода и видовых признаков, то понятие конкурентного развития является в определённой мере размытым и субъективно определяемым.

Под конкурентным развитием региональной социально-экономической системы мы будем понимать рост конкурентных позиций (рейтинговая позиция в конкурентном ряду) региона на различных рынках. В качестве таких рынков следует выделить:

- а) рынок готовой региональной продукции;
- б) рынок инновационных решений;
- в) рынок капитала;
- г) рынок труда.

Таким образом, конкурентное развитие – это некий положительный интегральный вектор, суммирующий векторы развития на четырех вышеназванных рынках. Рассмотрим каждый рынок и охарактеризуем конкурентоспособность региональных систем на каждом из этих рынков.

Рынок готовой региональной продукции. Конкурентоспособность на данном рынке региональной социально-экономической системы проявляется через лидерование ее продукции на мировых и/или национальных рынках. На конкурентный статус региональной продукции оказывает влияние не только совокупность ценовых и неценовых характеристик товара (услуги), но и длина так называемой цепочки создания ценности, речь о которой пойдет ниже. Чем длиннее цепочка ценности, тем выше добавленная стоимость и тем выше коммерческие, налоговые, со-

циальные эффекты от размещения производительных сил региона. Например, Краснодарский край имеет достаточно высокий конкурентный статус на мировых рынках зерна. Однако, при производстве зерна мы можем наблюдать очень короткую цепочку создания ценности и, следовательно, низкий уровень добавочной стоимости. Для увеличения эффектов региональной системы цепочку необходимо удлинять за счет первичной переработки, пищевого производства, производства новых видов упаковки и добывать высокие конкурентные позиции на мировом рынке продуктов питания.

Рынок инновационных решений. Конкурентоспособность региона на данном рынке характеризуется уровнем диффузии его экономики в сферу инновационных технологических, организационных, продуктовых решений. То есть оценивается степень генерации, дистрибуции, потребления инновационных решений. Чем больше региональная экономика производит инноваций, тем она конкурентоспособнее. Чем быстрее чужие инновационные решения внедряются в экономический процесс, тем также выше конкурентный статус. То есть, по сути дела, мы говорим о степени производства и потребления инновационных решений для бизнеса. Очевидно, что уровень конкурентоспособности региональной социально-экономической системы на данном рынке зависит от параметров инновационной подсистемы региона и эффективности инновационного менеджмента предприятия.

Рынок капитала. Региональная система конкурентоспособна на данном рынке, если стоимость капитала для региональных акторов минимальная. Этому содействует высокий уровень инвестиционной привлекательности региона как площадки размещения региональных производителей сил.

Рынок трудовых ресурсов. Конкурентоспособность на данном рынке характеризуется способностью региональной системы привлекать качественные трудовые ресурсы на территорию размещения производительных сил региона. Эта способность напрямую коррелируется с качеством и уровнем жизни в регионе. Чем выше качество жизни в регионе, тем больше способность региональной системы за счет миграционных процессов привлекать качественные трудовые ресурсы. Качественные трудовые ресурсы, в свою очередь, обуславливают рост конкурентных позиций на рынке готовой продукции, инновационных решений и капитала. То есть мы имеем некий замкнутый круг рынок трудовых ресурсов – рынок инноваций – рынок капитала – рынок готовой продукции – прибыль – уровень жизни.

В задачу государства входит реализация социально-экономической политики региона, направленной

ной на создание центров роста конкурентоспособности на вышеприведенных рынках, уменьшения барьеров и зажимов, содействие удлинению цепочки создания ценности, развитие базовых и поддерживающих (обслуживающих) отраслей.

Под базовыми отраслями региональной социально-экономической системы будем понимать отрасли с наибольшим удельным весом вклада в формировании валового регионального продукта.

Под поддерживающими отраслями и секторами будем понимать совокупность предприятий и подсистем, нацеленных на эффективное функционирование базовых отраслей региона.

Каждый регион как социально-экономическая система имеет один или несколько локомотивов развития. На юге России ряд регионов в качестве базовой отрасли специализации выделяют агропромышленный комплекс. Под агропромышленным комплексом понимают крупнейший межотраслевой комплекс, объединяющий несколько отраслей экономики,

направленных на производство и переработку сельскохозяйственного сырья и получение из этого сырья продукции, доводимой до конечного потребителя.

Базовой отраслью Краснодарского края является агропромышленный комплекс – комплекс взаимосвязанных предприятий, которые обеспечивают создание цепочки ценности от посадочного материала (input) до производства продуктов питания (output). Предлагаем немного удлинить данную цепочку – включить в нее предприятия продуктовой логистики, ритейл, ресторанный бизнес и утилизацию упаковки продуктов. Цепочка формирования ценности в АПК показана на рисунке 1.

Для целей государственного регулирования АПК предлагаем представлять в виде цепочки формирования добавленной стоимости предприятиями комплекса, а также выделять ряд обслуживающих и вспомогательных отраслей, не находящихся в цепочке, но оказывающих существенное влияние на формирование добавленной стоимости.

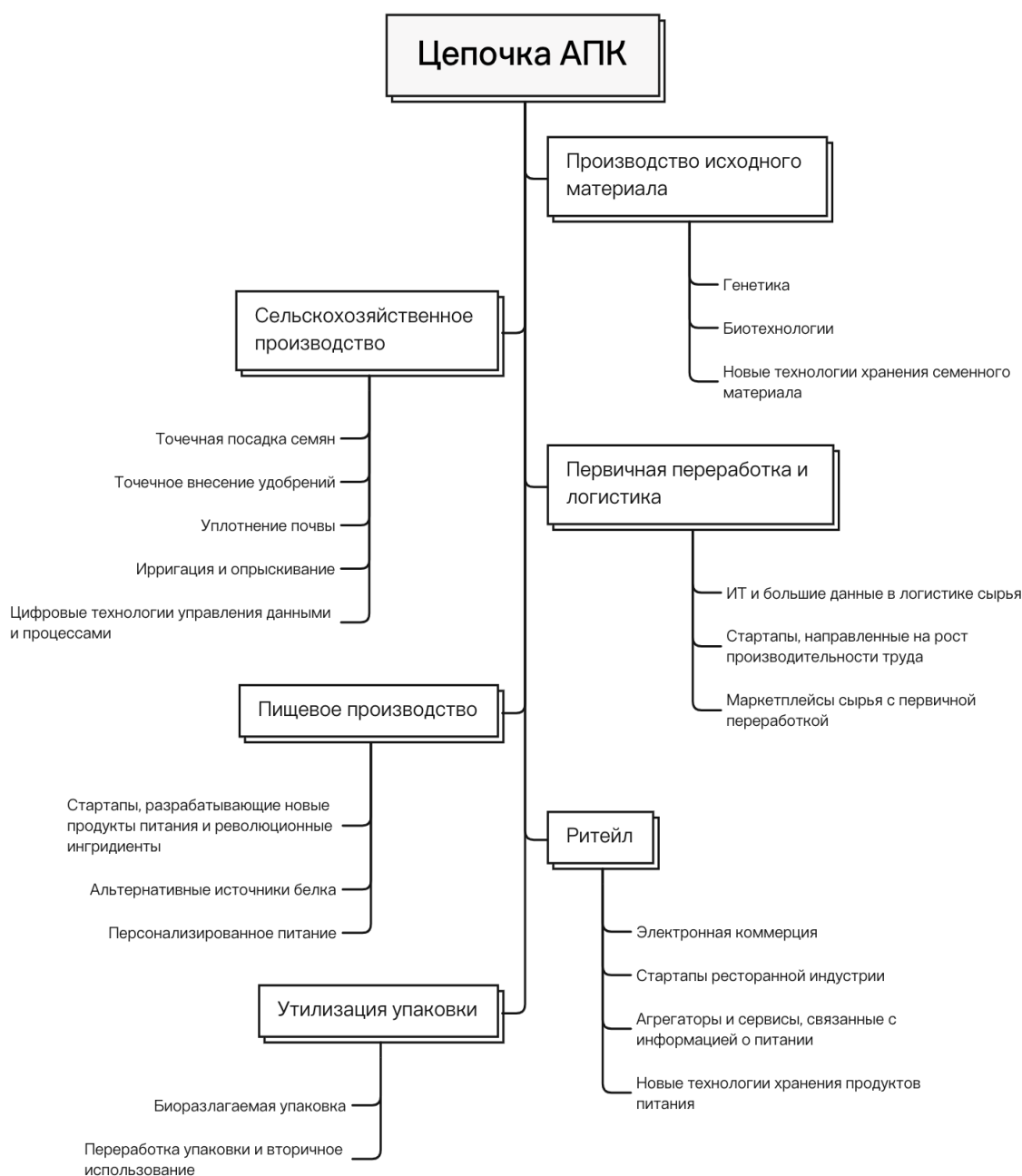

Рисунок 1 – Цепочка формирования ценности в агропромышленном комплексе региона

На генерацию добавленной стоимости в цепочке создания ценности влияет также целый ряд других отраслей, обслуживающих эту цепочку (рисунок 2).

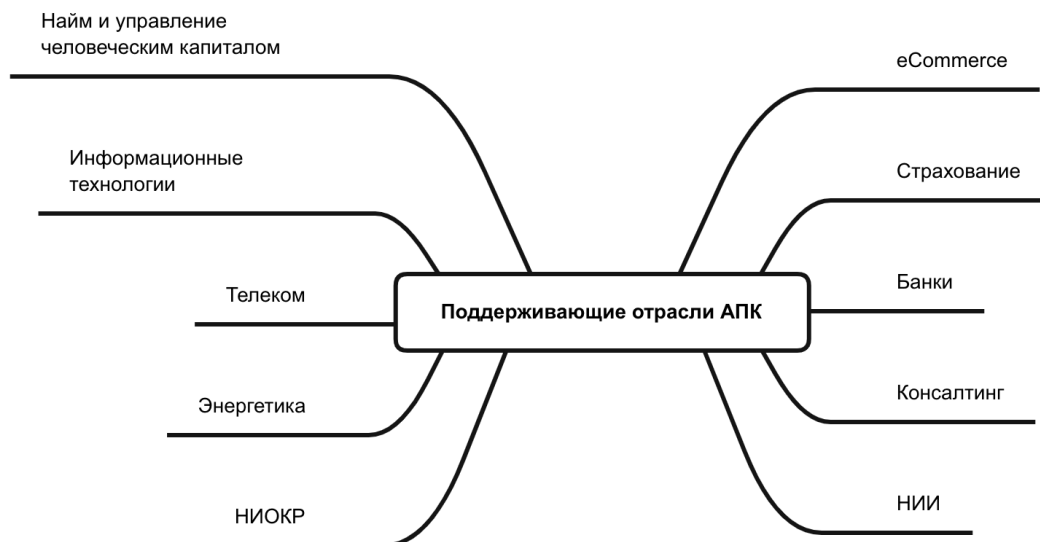

Рисунок 2 – Поддерживающие отрасли АПК

Считаем, что государственное регулирование при выборе и формализации объектов государственного менеджмента должно выбирать именно такое расширенное представление этого комплекса региональной экономики. Сокращение или сужение фокуса государственного внимания снижает эффективность регулятивного воздействия и минимизирует его эффективность.

Государственное регулятивное воздействие должно быть направлена на генерацию роста производительности труда. Если такое воздействие будет оказано на каждый элемент цепочки ценности и на область поддерживающих отраслей, то будет достигаться максимальный эффект.

Государственное регулятивное воздействие на каждый элемент цепочки ценности должно:

1. Стимулировать инновационную активность. Инновации – самый действенный метод приращения производительности труда, конкурентного статуса и добавленной стоимости. Инновационными направлениями должны стать – точечное земледелие, цифровые технологии выращивания, цифровые технологии управления агропромышленным бизнесом, биоупаковка, альтернативные методы производства белка, инновации в сфере здорового питания.

2. Устранять инфраструктурные зажимы. В задачу государства входит формализации и устранение инфраструктурных зажимов развития сектора АПК. Бизнес не будет инвестировать в инфраструктурные проекты из-за нечеткого понимания модели окупаемости этих инвестиций.

3. Содействовать благоприятным конъюнктурным сдвигам. Государство должно формировать благопри-

ятную конъюнктуру на рынках сырья и агропродукции. В основном за счет эффективных государственных интервенций.

4. Развивать человеческий капитал. Это направление реализуется за счет повышения качества жизни в регионе и за счет улучшения инновационной региональной подсистемы в части образования и приращения квалификационного уровня. Причем это некий циклический процесс. Рост качества жизни обуславливает положительную миграцию качественных трудовых ресурсов. Качественные трудовые ресурсы содействуют повышению производительности труда, растут финансовые результаты бизнеса, повышаются налоговые доходы региона, создаются предпосылки для роста качества жизни региональных резидентов.

5. Повышать инвестиционную привлекательность предприятий региона. Государство должно совершенствовать институты регионального развития как ключевой элемент приращения инвестиционной привлекательности.

6. Развивать конкуренцию. Развитие конкуренции обуславливает сокращение жизненных циклов товара, обостряет борьбу за потребителя, обязывает бизнес повышать качество продукции, а, следовательно, растет добавленная стоимость продукции.

Реализация этих направлений государственного регулятивного воздействия на каждый элемент цепочки ценности позволит повысить конкурентный статус регионального АПК, что положительно скажется на развитии социально-экономической системы регионов с агропромышленными отраслями специализации.

Библиографический список

1. Семидоцкий В.А. Методический подход к организации системы мониторинга эффективности государственного регулирования развития региональных социально-экономических систем / В.А. Семидоцкий, Е.Н. Данилевская // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. - 2015. - № 11. - С. 86-99.
2. Семидоцкий В.А., Якименко А.А. Формирование классификационной модели экономического роста для целей акселерации структурного развития промышленного комплекса // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81-1). С. 963-967.
3. Якименко А.А., Семидоцкий В.А. К вопросу об эффективности структурного регулирования развития региональных социально-экономических систем//Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2017. № 3. С. 153-160.
4. Семидоцкий В.А., Данилевская Е.Н., Якименко А.А. Мониторинг эффективности социально-экономического развития региона (по материалам Краснодарского края). Монография / Краснодар, 2017. - 152 с.

References

1. Semidockij B.A. Metodicheskij podhod k organizacii sistemy monitoringa effektivnosti gosudarstvennogo regulirovaniya razvitiya regionalnyh socialno-ekonomicheskikh sistem / V.A. Semidockij, E.N. Danilevskaya // Nauchnye trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. - 2015. - № 11. - S. 86-99.
2. Semidockij V.A., YAkimenko A.A. Formirovanie klassifikacionnoj modeli ekonomicheskogo rosta dlya celej akseleracii strukturnogo razvitiya promyshlennogo kompleksa // Ekonomika i predprinimatelstvo. 2017. № 4-1 (81-1). S. 963-967.
3. YAkimenko A.A., Semidockij V.A. K voprosu ob effektivnosti strukturnogo regulirovaniya razvitiya regionalnyh socialno-ekonomicheskikh sistem//Nauchnye trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. 2017. № 3. S. 153-160.
4. Semidockij V.A., Danilevskaya E.N., YAkimenko A.A. Monitoring effektivnosti socialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona (po materialam Krasnodarskogo kraja). Monografiya / Krasnodar, 2017. - 152 s.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННЫХ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Дыганова Р.Р., к.э.н., доцент, Казанский государственный энергетический университет
Дербенева А.А., к.э.н., доцент, Казанский государственный энергетический университет

Аннотация: Целью исследования является разработка алгоритма оценки экономической эффективности деятельности дистанционных торговых структур. Тенденция роста объема продаж в дистанционной торговле при одно-временной убыточности деятельности большинства дистанционных торговых организаций обуславливает необходимость комплексной оценки экономической эффективности их деятельности. В статье представлена методика интегральной оценки экономической эффективности деятельности дистанционных торговых структур. Ключевые слова: дистанционная торговля, экономическая эффективность, интегральные показатели. Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The aim of the study is to develop an algorithm for evaluating the economic efficiency of remote trading structures. The trend of growth in sales in distance trading, while the activity of most remote trading organizations is unprofitable, necessitates a comprehensive assessment of the economic efficiency of their activities. The article presents a methodology for an integral assessment of the economic efficiency of remote trading structures. Keywords: distance trading, economic efficiency, integral indicators.

В современных условиях торговли под воздействием негативных внешних и внутренних факторов особую значимость приобретают вопросы объективной оценки экономической эффективности функционирования торговых организаций. Дистанционная торговля, являясь одной из наиболее динамично развивающихся форм внутренней торговли, несмотря на рост абсолютного показателя товарооборота, испытывает на себе воздействие негативных внешних факторов, обусловленных влиянием пандемии Covid-

19. Дистанционные торговые организации, демонстрируя достаточно высокие показатели выручки от реализации, не получают достаточного положительного экономического эффекта в связи с высокими значениями и продолжающимся ростом издержек, связанных с развитием и поддержанием необходимой инфраструктуры: обеспечение географии обслуживания, способов доставки, оплаты и т.д.

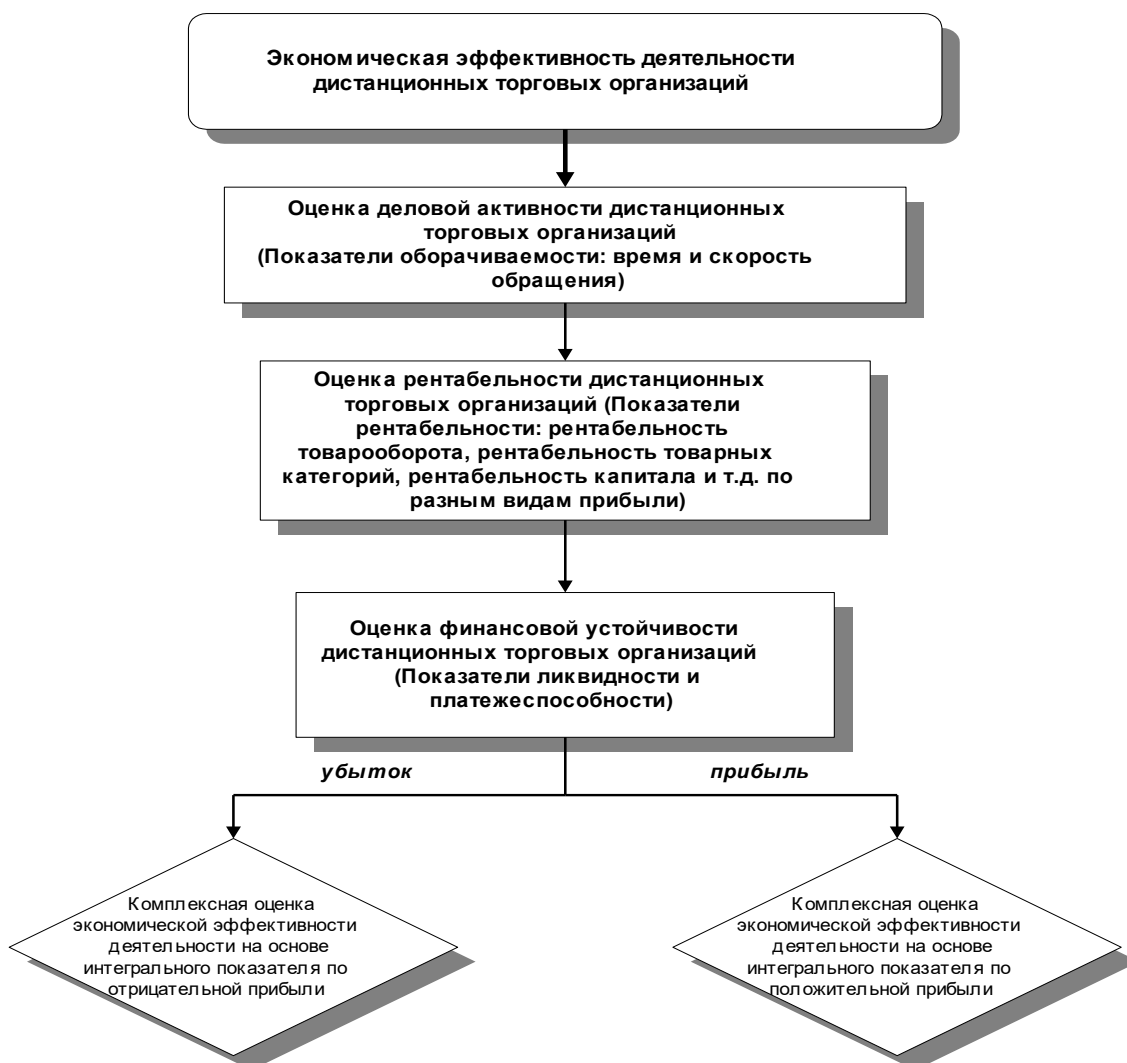

Рисунок 1 – Предлагаемый алгоритм оценки экономической эффективности дистанционных торговых организаций

Оценка экономической эффективности дистанционных торговых организаций традиционно проводится по показателям, используемым для оценки эффективности деятельности любых коммерческих организаций. В связи с обозначенным, целесообразным представляется проведение данной методики в качестве поэтапной оценке экономической эффективности, начиная с анализа деловой активности (оборачиваемости), прибыльности (убыточности) деятельности на основе показателей рентабельности, платежеспособности на основе показателей ликвидности. Заключительным этапом анализа является проведение комплексной оценки экономической эффективности, проводимой отдельно для прибыльных и убыточных дистанционных торговых организаций.

Подобное деление обусловлено тем, что большинство дистанционных торговых организаций несмотря на рост товарооборота демонстрируют убыток от основной деятельности. Такая тенденция сохраняется с 2010 по 2019 гг. [7, с.171] А воздействие негативных внешних факторов последних двух лет только усугубило сложившуюся ситуацию. Также следует отметить, что убыточность деятельности дистанционных торговых организаций обуславливается и увеличением количественного присутствия без качественного улучшения используемых технологий. Однако для объективной оценки эффективности функционирования дистанционных торговых структур следует проводить комплексную (интегральную) оценку, в методику которой войдет не только анализ рентабельности, но и финансовой устойчивости, оборачиваемости, а также ликвидности. Данная методика будет

способна свидетельствовать о последовательных экономических решениях в области управления активами и источниками их формирования (пассивами). [3,с.222]

Таким образом, предполагаемый алгоритм оценки начинается с анализа деловой активности торговой организации посредством расчета показателей оборачиваемости, характеризующих скорость и период обращения активов и источников их формирования. Следующим этапом анализа является оценка прибыльности (убыточности) деятельности дистанционных торговых организаций. Если дистанционная торговая организация демонстрирует прибыль за исследуемый период, то следует провести комплексную (интегральную) оценку экономической эффективности по сумме полученной прибыли в динамике. Если же в деятельности дистанционной торговой организации наблюдается убыток за исследуемые периоды, то комплексная (интегральная) оценка экономической эффективности проводится соответственно по сумме полученного убытка.

Третьим этапом оценки экономической эффективности является оценка финансовой устойчивости деятельности дистанционных торговых организаций.

На заключительной стадии проводится расчет коэффициента комплексной (интегральной) оценки экономической эффективности с учетом рассчитанных ранее показателей.

Для проведения интегральной оценки экономической эффективности исследователи преимущественно обращаются к моделям оценки банкротства. Среди них следует выделить следующие: (таблица 1).

Таблица 1 – Модели оценки банкротства

Модель	Методика расчета
Модель У. Бивера	$K_{\text{Бивера}} = \frac{ЧП}{3K}$ <p>$K_{\text{Бивера}}$ - коэффициент Бивера $ЧП$ - чистая прибыль, тыс. руб. A - сумма начисленной амортизации, тыс. руб.; $3K$ - величина заемного капитала</p>
Модель Альтмана	$\frac{ОБС}{Прибыль} \cdot \frac{ЧП}{3K}$ <p>$ОБС$ - сумма оборотных средств, тыс. руб.; $Активъ$ - стоимость совокупных активов, тыс. руб.; $Прибыль$ - прибыль до уплаты процентов и налога на прибыль, тыс. руб.; $ЧП$ - чистая прибыль, тыс. руб. $3K$ - величина заемного капитала</p>
Модель О.П. Зайцевой	$K_{\text{компл}} = \frac{K_{\text{УП}} \cdot K_3 \cdot K_C \cdot K_{\text{УР}} \cdot K_{\text{ФР}} \cdot K_{\text{ЗАГ}}}{1}$ <p>$K_{\text{компл}}$ - комплексный показатель финансово-экономической эффективности; $K_{\text{УП}}$ - Коэффициент убыточности предприятия (отношение чистого убытка к собственному капиталу) K_3 - соотношение кредиторской и дебиторской задолженности; K_C - соотношение краткосрочных обязательств и наиболее ликвидных активов $K_{\text{УР}}$ - коэффициент убыточности реализации продукции $K_{\text{ФР}}$ - соотношение заемного и собственного капитала $K_{\text{ЗАГ}}$ - коэффициент загрузки активов</p>

Проведение оценки экономической эффективности деятельности дистанционных торговых организаций с использованием существующих методик оценки

банкротства становится особенно актуальным в связи с убыточностью деятельности большинства дистанционных торговых структур.

Для проведения интегральной оценки эффективности деятельности дистанционных торговых организаций целесообразным представляется использование несколько модернизированной известной экономико-математической модели Дюпона. [1, с.78]

Данная модель позволяет произвести количественную оценку степени влияния на рентабельность дистанционной торговой организации, преимущественно внутренних количественных факторов, таких как оборачиваемость, ликвидность, финансовая устойчивость.

$$R_n = \frac{B_n}{AB} = \frac{B_n}{K} \cdot \frac{K}{AB} = LR \cdot CK \quad (2)$$

где LR - коэффициент капитализации;
 CK - величина собственного капитала организации, руб.

Ранее нами было отмечено, что крупнейшие отечественные организации дистанционной торговли в периоды с 2010 -2019 гг. демонстрировали убыточность деятельности. Отметим, что коэффициент капитализации LR имеет обратную зависимость по отношению к финансовой устойчивости организации. Так, при увеличении доли заемного капитала в структуре пассивов организации, значение показателя LR будет увеличиваться и наоборот, при уменьшении доли заемного капитала в структуре источни-

В качестве преимуществ данной модели следует выделить простоту расчета, доступность информационных источников для анализа, что особенно актуально в условиях ограниченности и конфиденциальности информации о результатах хозяйственной деятельности и принимаемых управленческих решениях.

Модель Дюпона, представляющую собой факторную модель зависимости следующих показателей: рентабельности продаж по чистой прибыли, оборачиваемости активов и коэффициента капитализации.

ков формирования активов значение показателя LR будет уменьшаться [3, с.202]. В связи с обозначенным, представляется целесообразным включение в модель показателей, имеющих прямую зависимость по отношению к комплексному (интегральному) показателю экономической эффективности.

Таким образом, представляется целесообразным представить следующую методику интегральной оценки экономической эффективности применительно к дистанционным торговым структурам.

1. Если $R_n > 0$, то:

$$I_{эфф} = \frac{B_n}{AB} \cdot \frac{K}{AB} = LR \cdot CK \quad (3)$$

где $I_{эфф}$ - интегральный коэффициент экономической эффективности деятельности дистанционных торговых организаций;
 R_n - рентабельность продаж по чистой прибыли, %; $K_{Аем}$ - коэффициент автономии.

2. Если $R_n < 0$, то:

$$I_{эфф} = \frac{|R_n|}{AB} \cdot \frac{K}{AB} = LR \cdot CK \quad (4)$$

где $|R_n|$ - отрицательная рентабельность продаж по убытку от совокупной деятельности за текущий период.

Значение показателя берется по модулю.

В связи с тем, что показатель рентабельности может иметь как положительное, так и отрицательное (в случае получения убытка) значение, необходима такая модификация модели, которая способна придать одному из множителей обратную зависимость с положительным знаком. Отметим, что коэффициент

автономии и показатель оборачиваемости активов имеют строго положительное значение.

Отметим, что чем больше значение показателя интегральной оценки экономической эффективности дистанционных торговых организаций, тем более экономически эффективна деятельность исследуемой организации.

Библиографический список

1. Бердникова, Т. Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учебное пособие / Т. Б. Бердникова. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 215 с.
2. Валигурский, С. Д. Организационно-экономические основы формирования и развития интернет-торговли: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Валигурский Сергей Дмитриевич. – М., 2012. – 180 с.
3. Вахрушина, М. А. Анализ финансовой отчетности : учебник / М. А. Вахрушина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 432 с.
4. Вохмянина, Т. А. Электронная розничная торговля в России [Электронный ресурс] / Т. А. Вохмянина // Проблемы и достижения современной науки. – 2016. – №1 (3). – С.172-174. – Режим доступа: <http://elibrary.ru>.
5. Гарнов, А. П. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Гарнов А. П. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 365 с.

6. Горева, М. А. Электронная торговля как эффективный канал сбыта розничной компании [Электронный ресурс] / М. А. Горина // Интернет-маркетинг. – 2013. – № 2. – С.110-115. – Режим доступа: <http://elibrary.ru>.
7. Дыганова, Р. Р. Повышение социально-экономической эффективности дистанционной торговли: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Дыганова Рената Рафаиловна. – М., 2018. – 177 с.

References

1. Berdnikova, T. B. Analiz i diagnostika finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya : uchebnoe posobie / T. B. Berdnikova. – М. : INFRA-M, 2011. – 215 s.
2. Valigurskij, C. D. Organizacionno-ekonomicheskie osnovy formirovaniya i razvitiya internet-torgovli: diss. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05 / Valigurskij Sergej Dmitrievich. – М., 2012. – 180 s.
3. Vahrushina, M. A. Analiz finansovoj otchetnosti : uchebnik / M. A. Vahrushina. – 3-e izd., pererab. i dop. – М. : Vuzovskij uchebnik, NIC INFRA-M, 2015. – 432 s.
4. Vohmyanina, T. A. Elektron'naya roznichnaya torgovlya v Rossii [Elektronnyj resurs] / T. A. Vohmyanina // Problemy i dostizheniya sovremennoj nauki. – 2016. – №1 (3). – S.172-174. – Rezhim dostupa: <http://elibrary.ru>.
5. Garnov, A. P. Analiz i diagnostika finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya : uchebnik / Garnov A. P. – М. : NIC INFRA-M, 2016. – 365 s.
6. Goreva, M. A. Elektron'naya torgovlya kak effektivnyj kanal sbyta roznichnoj kompanii [Elektronnyj resurs] / M. A. Gorina // Internet-marketing. – 2013. – № 2. – S.110-115. – Rezhim dostupa: <http://elibrary.ru>.
7. Dyganova, R. R. Povyshenie social'no-ekonomicheskoj effektivnosti distancionnoj torgovli: diss. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05 / Dyganova Renata Rafailevna. – М., 2018. – 177 s.

СРАВНЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ С АНАЛОГИЧНЫМИ ЗАРУБЕЖНЫМИ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫМИ РЕЖИМАМИ

Жильцов К.С., аспирант, Российский экономический университет им Г.В. Плеханова

Аннотация: Целью статьи является анализ зарубежного опыта функционирования преференциальных режимов аналогичных российским территориям опережающего социально-экономического развития для выявления общих черт развития и определения применимости этого опыта для дальнейшего развития режима в России. В статье проанализированы основные результаты деятельности территорий опережающего социально-экономического развития России. Выявлены характерные черты развития данного режима. Далее в статье проведен анализ функционирования аналогичных преференциальных режимов в Азии на примере стран Азии: Казахстана, Вьетнама, Китая и Индонезии. Для анализа были рассмотрены самые успешные кейсы развития зон в этих странах именно тех преференциальных режимов, которые наиболее близки по своей сути к территориям опережающего социально-экономического развития. В результате были выявлены определенные различия в функционировании этих зон и ограниченность применимости данного опыта к России. Был сделан вывод, что наиболее схожие условия развития преференциальных режимов наблюдаются в Китае и России.

Ключевые слова: ТОСЭР, преференциальные режимы, льготы для резидентов, опыт, инвестиции, зарубежный опыт.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The purpose of the article is to analyze foreign experience in the functioning of preferential regimes similar to Russian territories of advanced socio-economic development in order to identify common features of development and determine the applicability of this experience for the further development of the regime in Russia. The article analyzes the main results of the activities of the territories of advanced socio-economic development of Russia. The characteristic features of the development of this regime are revealed. Further, the article analyzes the functioning of similar preferential regimes in Asia on the example of Asian countries: Kazakhstan, Vietnam, China and Indonesia. For the analysis, the most successful cases of development of zones in these countries of precisely those preferential regimes that are closest in essence to the territories of advanced socio-economic development were considered. The results revealed certain differences in the functioning of these zones and the limited applicability of this experience to Russia. It was concluded that the most similar conditions for the development of preferential regimes are observed in China and Russia.

Keywords: TASED, socio-economic development of regions, economic space, productive forces of the territory, proportionality of the development of the territory

Сегодня преференциальные режимы являются эффективным инструментом привлечения инвестиций в экономику. Основные отличительные черты данных режимов заключаются в предоставлении налоговых льгот резидентам и подготовка за счет государства инвестиционной площадки, то есть обеспечение подключения ко всем необходимым инженерным сетям и создание транспортной инфраструктуры. В России есть несколько видов подобных преференциальных режимов, среди них: ТОР, ОЭЗ, свободный порт Владивосток. ТОР как преференциальный режим разделяются на независимые друг от друга типы: ТОР на Дальнем Востоке, ТОР в моногородах, ТОР в ЗАТО. Наибольший интерес представляют ТОР на Дальнем Востоке, так как именно в рамках данного типа создаются новые инновационные производства, создающие длинные производственные цепочки с высокой добавленной стоимостью и ориентированные как на внутренний рынок, так и на мировой рынок.

По данным Корпорации Развития Дальнего Востока в 2021 г. [1] на территории Дальнего Востока функционирует 22 ТОР, на территории которых зарегистрировано 539 резидентов. Общий объем заявленных инвестиций составляет более 4,4 трлн руб., а общее количество создаваемых рабочих мест в рамках проектов всех резидентов составляет 95,0 тыс. Основными инвесторами данных территорий резиденты России, вклад зарубежных компаний незначительный. К примеру, руководитель проектов SBS-Consulting Илья Зашляпин в 2017 году заявил, что за счет деятельности ТОР и ОЭЗ привлекается всего 0,2% иностранных инвестиций [2].

В более выгодном положении находятся территории опережающего развития преимущественно Амурской области, Хабаровского и Приморского краев, которые находятся вблизи Транссибирской магистрали и международных транспортных коридоров, что позволяет увеличить скорость доставки и транспортировки грузов. То есть с одной стороны данные тер-

ритории близки к источникам квалифицированной рабочей силы, а с другой близки к конечным рынкам сбыта.

Всем зарегистрированным резидентам ТОР Дальнего Востока предоставляются налоговые льготы. Среди них льготы на налог на прибыль, на налог на землю, на налог на имущества, а также сниженные социальные взносы. Также резидентам предоставляются более эффективному и беспрепятственному осуществлению экономической деятельности. Ими являются предоставление земельного участка для размещения производства, защита управляющей компанией в суде, быстрые сроки получения всех необходимых документов и ускоренное прохождение проверок, функционирование свободной таможенной зоны, а также облегченный режим привлечения иностранной рабочей силы.

Подобные ТОР режимы впервые начали создаваться в Юго-восточной Азии для привлечения иностранных инвестиций и поддержания высоких темпов экономического развития быстро растущих экономик [3]. История создания в Восточной Азии промышленных площадок с особым режимом и деловым климатом началась с 90-х годов, и практически все страны макрорегиона продолжают динамично продвигать этот институт для ускорения экономического развития на национальном и региональном уровнях.

Во Вьетнаме первый промышленный парк был построен в 1991 году. Правительство страны отводило промышленным паркам значимую роль в создании новых рабочих мест для многочисленной молодежи, привлечении иностранных инвестиций, появлении нового источника дохода для органов местного самоуправления от аренды земли. После успеха промышленного парка в г. Хошимине по всей стране началось их возведение под лозунгом «создания рабочих мест». В общем по стране насчитывается свыше 200

парков, которые в значительной степени способствовали развитию экономики страны.

В Индонезии примером успешного развития преференциального режима является промышленная зона MM2100 [4], которая находится к западу от города Чикаранг, префектура Бекаси, провинция Западная Ява в Индонезии. Общая площадь зоны составляет 937 га. Развитие зоны и продажа участков осуществляются с 1990 года на протяжении более чем 20 лет, поэтапно шаг за шагом. К настоящему времени завершены 1-3 фазы развития (805 га), в рамках которых распроданы все участки. С 2013 года реализуется 4-й этап развития инфраструктуры и продажи участков на площади 132 га. На территории зоны размещено 176 компаний, в том числе 120 японских. Среди резидентов присутствуют компании группы Toyota (Toyota Tsusho, Toyota Shatai, и др.), Honda Motor Лтд, Denso, группы Yamaha (Yamaha Motor, Yamaha Motor Electronics), формируя кластер автомобильной и двухколесной техники.

MM2100 стала первой промышленной зоной на материковой части в Индонезии со специализацией на экспортной переработке (зоной таможенной переработки). Резиденты обязаны до 85% своей продукции направлять на экспорт, взамен они получают 100% освобождение от импортных пошлин на применяемое оборудование и сырье. Благодаря этим условиям зона MM2100 смогла успешно привлечь предприятия с экспортной ориентацией.

Для резидентов предлагается набор услуг, обеспечивающих им «безопасность, стабильность, уверенность и удобство» и включающих таможенный пост, апартаменты с обслуживанием, супермаркет, полицейский участок, пожарное депо, 24-часовую клинику в торговом центре, др. Эти достижения используются в качестве аргументов для привлечения новых резидентов в рамках Стратегии привлечения, основанной на рекламе факторов высокой степени удовлетворенности резидентов.

Другим примером успешного развития преференциального режима является зона пограничного экономического сотрудничества в Маньчжурии. ЗПЭС Маньчжурия размещена на территории в 70 кв. км в крупнейшем сухопутном пункте пропуска на российско-китайской границе на территории городского уезда Маньчжурия на северо-востоке автономного района Внутренняя Монголия. Имея выход на Транссибирскую магистраль, Маньчжурия является важным транспортным узлом в Северо-восточной Азии. Этот сухой порт обеспечивает до 65% объема транспортного потока между Россией и Китаем [5]. По другим оценкам на данный пограничный переход приходится до 80% сухопутного грузопотока.

В 1992 году в территории городского уезда была учреждена Маньчжурская приграничная зона экономического сотрудничества. В период с 1992 по 1997 гг. в развитие инфраструктуры было инвестировано 1,37 млрд юаней. Изначально зона планирования составляла всего 6,4 кв. км, однако за период функционирования ЗПЭС ее площадь выросла до 70,1 кв. км., а вокруг пограничного перехода вырос город с развитой инфраструктурой: административные, коммерческие, торговые и жилые районы, парк обработки импортных ресурсов (преимущественно деревообработка), а население выросло с 4 тысяч до 100 тысяч человек.

Параллельно с развитием промышленного кластера развивалась и городская инфраструктура, в развитие которой было вложено 1,5 млрд юаней. Были созданы с нуля все необходимые социальные объекты: здравоохранение, образование, общественная безопасность и т. д. Также была создана вся необходимая инженерная инфраструктура: внутренние дороги, системы водоснабжения, канализации, электроснабжения, отопления, связи и других сетей. Бы-

ли построены два крупных деловых района, «Новый век» и «Золотой треугольник», которые управляют более чем 200 торговыми точками сферы услуг в регионе.

Для резидентов зоны действуют льготы: сниженные на 50% НДС и таможенные сборы на экспорт, сниженная ставка аренда земельных участков, отмена части налогов на отложенные и приостановленные проекты, отсутствие сборов за проверку качества продукции. Также действует система одного окна, для взаимодействия резидентов с администрацией. Несмотря на то, что сама зона продвигается как режим для привлечения иностранных инвестиций, в действительности основная масса резидентов являются национальными компаниями. Данная ситуация наблюдается и в российских ТОР, где основная масса резидентов – российские организации.

На приграничном участке рядом с населенным пунктом Хоргос на территории Казахстана создаются с 2005 года казахстанская часть совместного Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос» (далее также – МЦПС «Хоргос») и с 2011 года Специальная экономическая зона «Хоргос – Восточные ворота». СЭЗ «Хоргос» позиционируется как ключевой проект для переориентации традиционных направлений грузопотоков из Китая и Юго-Восточной Азии в направлении Европы и России через трансконтинентальные железнодорожные маршруты. Ведется построение производств из импортированных из Китая полуфабрикатов для дальнейшей продажи готовой продукции членам Таможенного Союза и центрально-азиатским странам. Ожидания в большей степени связаны с развитием транспортных операций в СЭЗ, для этого Казахстан прилагает усилия для создания инфраструктуры сухого порта в приоритетном порядке.

Стратегическая цель создания МЦПС «Хоргос» – развитие приграничного сотрудничества и торговли. Цель деятельности управляющей компании – создание, развитие и обеспечение функционирования инфраструктуры казахстанской части МЦПС «Хоргос», привлечение потенциальных инвесторов в осуществление на территории казахстанской части территории видов деятельности, оговоренных двусторонним Соглашением между Казахстаном и Китаем.

Для привлечения национального и иностранного капитала в МЦПС «Хоргос» создается благоприятный инвестиционный климат и особый правовой режим. Между Правительством Республики Казахстан и Китайской Народной Республики в июле 2005 года подписано соглашение о регулировании деятельности МЦПС «Хоргос». Граждане Республики Казахстан и Китайской Народной Республики могут пребывать на территории МЦПС «Хоргос», как на казахстанской, так и китайской части, без оформления виз сроком до 30 суток на основании действительных документов, согласованных и признанных компетентными органами государств-сторон. Поданные третьих стран – согласно документам для международных поездок.

При этом в зоне международной торговли посетители могут свободно передвигаться между казахстанской и китайской частями проекта в течение указанного срока в 30 суток. Контроль осуществляется при входе в зону и при выходе. Посетители покидают зону свободной торговли через ту же страну, через которую вошли, и могут вывезти беспошлинно определенное количество товара.

Все рассмотренные успешные кейсы отличает удачный выбор места расположения: рядом с потенциально емким рынком (для азиатских парков – с учетом значительного местного населения и потребительского рынка), рядом с магистральными транспортными артериями (ЗПЭС Маньчжурия). Тоже касается и других международных примеров (СЭЗ «Хоргос-Восточные Ворота» и др.).

В развитии промышленных площадок в странах Восточной Азии заинтересованы как центральные, так и региональные правительства, это предоставляет возможности соединения усилий государства на всех уровнях, и с другой стороны, для девелоперов парков важным направлением является налаживание тесных коммуникаций с властями. В Казахстане глава государства Н. Назарбаев лично принимает участие в церемониях старта строительных работ сухого порта в Хоргосе, и т.д.

В отличие от зарубежных льготных режимов, где иностранный капитал играет значительную роль в создании производств, в России роль иностранного капитала незначительна. В этом смысле более близки для России кейсы развития китайских преференциальных зон, где доля иностранного капитала не такая значительная, как в других странах Юго-восточной Азии, где доля иностранного капитала играет первую роль в развитии зон.

Набор налоговых, таможенных и административных льгот практически везде традиционен: применяется снижение налогов на прибыль и имущество, таможенных ставок, поощряется экспорт. Помимо этого, также важно снять с инвестора бремя административно-бюрократических согласований (для этого применяется механизм одного окна) и обеспечить транспортно-логистический сервис. Но основной фактор привлекательности – наличие надежной и качественной инфраструктуры и оказание резидентам соответствующих услуг на стабильной основе. Схемы распределения ролей при создании площадок – тоже везде традиционны, подчиняясь принципу, согласно которому инфраструктуру вне парка созда-

ет местная администрация (дороги) и инфраструктурные государственные корпорации (энергоснабжение, водоснабжение и водоотведение), а внутри парка – управляющей компанией до участков резидентов, на самих участках – самими резидентами.

Результаты, полученные в рамках анализа международного опыта и лучшей практики развития территорий аналогичных территориям опережающего социально-экономического сотрудничества, показал, что несмотря на общее сходство в развитии зарубежных преференциальных режимов по сравнению с Россией существуют также и некоторые различия. В целом, состав налоговых льгот, а также модель инфраструктурных инвестиций везде схожа. В то время как к различиям можно отнести больший вклад зарубежного капитала в развитие зон в странах Восточной Азии. В России большую роль играет национальный капитал. Наиболее похожие условия развития преференциальных режимов по сравнению с Россией можно наблюдать в Китае (ЗПЭС Маньчжурия) и в Казахстане (МЦПС «Хоргос»). Стоит отметить, что анализ ключевых стратегических и методических документов, влияющих на выбор приоритетов, создание и развитие ТОР, являются в совокупности с другими факторами основой для определения специализации и приоритетов развития. Кроме того, при разработке эффективной модели управления ТОР также были учтены результаты анализа опыта функционирования зарубежных управляющих компаний, в том числе государственных, управляющих территориями с особыми условиями ведения деятельности за рубежом.

Библиографический список

1. Отчет о деятельности КРДВ за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://erdc.ru/about/reports/> (дата обращения 20.03.2022).
2. Территориям опережающего развития отведут один-два года на привлечение инвесторов. Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/12/26/746509-territoriyam-operezhayushchego-razvitiya>.
3. Бочарова, Ю. Н. Анализ международного опыта и лучшей практики развития территорий промышленного развития, аналогичных территориям опережающего социально-экономического развития / Ю. Н. Бочарова // Самоуправление. – 2020. – Т. 2. – № 2(119). – С. 89-92.
4. План перспективного развития ТОР «Камчатка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://erdc.ru/tors/kamchatka.html>.
5. Опорный пункт китайско-российской торговли. Журнал «Китай». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kitaichina.com/rjingji/201912/t20191212_800187478.html.

References

1. Otchet o deyatel'nosti KRDV za 2020 god [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://erdc.ru/about/reports/> (data obrashcheniya 20.03.2022).
2. Territoriyam operezhayushchego razvitiya otvedut odin-dva goda na privlechenie investorov. Vedomosti [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/12/26/746509-territoriyam-operezhayushchego-razvitiya>.
3. Bocharova, YU. N. Analiz mezhdunarodnogo opyta i luchshej praktiki razvitiya territorij promyshlennogo razvitiya, analogichnyh territoriyam operezhayushchego socialno-ekonomicheskogo razvitiya / YU. N. Bocharova // Samoupravlenie. – 2020. – T. 2. – № 2(119). – S. 89-92.
4. Plan perspektivnogo razvitiya TOR «Kamchatka» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://erdc.ru/tors/kamchatka.html>.
5. Opornyj punkt kitajsko-rossijskoj trgovli. Zhurnal «Kitaj». [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.kitaichina.com/rjingji/201912/t20191212_800187478.html.

ИСКАЖЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ И НАЛОГОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ВЗАИМОСВЯЗЬ

Каверина Э.Ю., к.э.н., доцент, МИРЭА-Российский технологический университет

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы искажения бухгалтерской и налоговой отчетности. Определены виды, цели, требования к составлению бухгалтерской и налоговой отчетности, виды и особенности искажения отчетности. Подробно проанализирована административная, налоговая и уголовная ответственность за искажение отчетности. В результате выделена связь между искажением бухгалтерской и налоговой отчетности. Исследование актуально для аудиторов, сотрудников правоохранительных, следственных и налоговых органов, судебных экспертов-экономистов и др.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, налоговая отчетность, искажение отчетности, внесение заведомо ложных сведений в отчетность.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством, 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика.

Abstract: The article deals with the issues of distortion of accounting and tax reporting. The types, goals, requirements for the preparation of accounting and tax reporting, types and features of reporting distortions are determined. The administrative, tax and criminal liability for misreporting is analyzed in detail. As a result, the relationship between the distortion of accounting and tax reporting is highlighted. The study is relevant for auditors, law enforcement, investigative and tax authorities, forensic economists, etc.

Keywords: financial statements, tax reporting, misrepresentation of financial statements, introduction of deliberately false information into financial statements.

Отчетность является конечным результатом ведения учета финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта. Она представляется как в государственные органы (налоговые органы, органы статистики, государственные внебюджетные фонды и др.), так и иным организациям (кредитным, страховым организациям, поставщикам, покупателям и иным контрагентам хозяйствующего субъекта). Исходя из сведений, содержащихся в отчетности, можно сделать соответствующие выводы о финансовом состоянии организации, а именно о финансовой устойчивости, платежеспособности, ликвидности активов, вероятности банкротства, а также налоговой нагрузке, суммах исчисленных к уплате налогов и т.п. Поэтому любое умышленное искажение отчетности влечет за собой нарушение работы рыночного механизма, так как недостоверная информация разрушает взаимоотношения между участника рынка, ведет к неисполнению договоров, остановке движения активов, срыву сроков поставки и оплаты и другим аналогичным ситуациям. В этой связи умышленное искажение отчетности признается правонарушением, за которое законодательством Российской Федерации установлена ответственность.

Вопросами искажения отчетности как бухгалтерской, так и налоговой занимаются многие специалисты, но, как правило, рассматривая каждое направление отдельно. Изучению вопросов искажения бухгалтерской отчетности посвящены научные исследования многих советских и российских ученых, среди которых Н. Р. Вейцман, Ж. А. Кеворкова, М. Ю. Брюханов, Л. В. Сотникова, Я. В. Соколов, В. Я. Соколов, С. М. Бычкова, Е. Ю. Итыгилова, Б. Т. Жарылгасова и др. К вопросам же искажения налоговой отчетности обращаются, напротив, практики: аудиторы, сотрудники налоговых органов, юристы. Но искажение налоговой отчетности имеет тесную связь с искажением бухгалтерской отчетности, поэтому в данной статье автор предпринял попытку объединить указанные вопросы.

Целью исследования стал анализ искажения налоговой отчетности с точки зрения влияния на нее искажения бухгалтерской отчетности. Задачи исследования заключаются в рассмотрении сути указанных искажений, ответственности, преступлений, признаками которых является искажение отчетности и непосредственно самой взаимосвязи искажения бухгалтерской и налоговой отчетности. Исследование основано на применении общенаучных методов, а

именно методе анализа, синтеза, сравнения, аналогии, обобщения и др.

В Российской Федерации бухгалтерская (финансовая) отчетность составляется как в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), так и по национальным (российским) стандартам бухгалтерской отчетности.

В соответствии с МСФО консолидированная финансовая отчетность формируется согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона «О консолидированной финансовой отчетности» от 27.07.2010 № 208-ФЗ. «Под консолидированной финансовой отчетностью понимается систематизированная информация, отражающая финансовое положение, финансовые результаты деятельности и изменения финансового положения организации, которая вместе с другими организациями и (или) иностранными организациями в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (далее – МСФО) определяется как группа» [4, п. 2 ст. 2]. В остальных случаях бухгалтерская отчетность формируется по национальным стандартам бухгалтерского учета.

Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» содержит понятие финансовой отчетности, а также информацию о ее искажении. Согласно указанному стандарту: «Финансовая отчетность представляет собой структурированное отображение финансового положения и финансовых результатов деятельности организации ...финансовая отчетность должна достоверно представлять финансовое положение, финансовые результаты и денежные потоки организации. Достоверное представление требует правдивого отображения последствий совершенных операций, других событий и условий» [7, п. 9, 15, 24]. Итак, исходя из МСФО искажением бухгалтерской отчетности является информация, не отражающая правдиво операции, сделки, события, т.е. ложная информация.

Как было отмечено выше бухгалтерская отчетность в Российской Федерации формируется в соответствии с национальными стандартами бухгалтерского учета кроме рассмотренного случая составления отчетности по МСФО. Согласно Федеральному закону «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (далее – Закон № 402-ФЗ): «Бухгалтерская (финансовая) отчетность – это информация о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период» [3, ст. 3].

В Законе № 402-ФЗ отмечено, что «бухгалтерская (финансовая) отчетность должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период» [3, п. 1 ст. 13]. В ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» это расшифровано более подробно: «Бухгалтерская отчетность должна давать достоверное и полное представление о финансовом положении организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении. При этом достоверной и полной считается бухгалтерская отчетность, сформированная исходя из правил, установленных нормативными актами по бухгалтерскому учету» [9, п. 6]. Требования достоверности и полноты бухгалтерской отчетности также прописаны в пункте 32 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ, утвержденного приказом Минфина РФ от 29.07.1998 № 34н. Следовательно, с точки зрения российского стандарта искажение бухгалтерской отчетности выражается в недостоверном отражении данных бухгалтерского учета в результате нарушения правил его организации и ведения, установленных законодательством Российской Федерации. Таким образом, федеральные стандарты трактуют искажение бухгалтерской отчетности более узко, чем международные стандарты.

Искажение бухгалтерской отчетности необходимо разделять на преднамеренное и непреднамеренное. В Международном стандарте аудита 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности» относительно искажения отчетности указано: «Искажения в финансовой отчетности могут возникать либо вследствие недобросовестных действий, либо вследствие ошибки. Решающим фактором, позволяющим отличить недобросовестные действия от ошибки, является умышленность или неумышленность тех действий, которые в итоге привели к искажению финансовой отчетности» [8, п.п. 2, 3].

Итак, непреднамеренное искажение возникает в результате неумышленного совершения какой-либо ошибки (неверно отражена сумма операции, операция отражена на неверную дату, операция не отражена полностью или не отражена вовсе и т.п.). Причинами таких ошибок является человеческий фактор - низкая квалификация бухгалтера, главного бухгалтера, а также забывчивость, невнимательность, безответственность, халатное отношение к работе. Преднамеренное искажение, напротив, выражается в умышленном совершении ошибки. Бухгалтерский работник как по собственному усмотрению, так и введенный в заблуждение собственниками, руководством, иными сотрудниками или третьими лицами совершает ошибку, которая фактически является неправомерным действием (бездействием), совершенным (несовершенным) в целях извлечения незаконных выгод. А. М. Галайда отмечает это следующим образом: «Это происходит из-за банальной ошибки, проникшей в бухгалтерский учет через невнимательность и некомпетентность бухгалтера или из-за преднамеренного действия администрации через искажение бухгалтерской отчетности с целью извлечения каких-либо экономических выгод» [12, с. 4].

Умышленное искажение бухгалтерской отчетности может быть в виде вуалирования или фальсификации. Вуалирование лишает отчетность конкретности и определенности в результате чего создается возможность получения ошибочных выводов, противоречащих действительности, но законодательство о бухгалтерском учете при составлении такой отчетности не нарушается. Фальсификация отчетности возникает в случае нарушения норм законодательства о

бухгалтерском учете в результате чего отчетность предоставляет ложную экономическую информацию. Отсюда следует, что умышленным искажением бухгалтерской отчетности с точки зрения российских стандартов является ее фальсификация, что отличается от трактовки МСФО. В российских стандартах она более конкретизирована.

Признаки искажения финансовой отчетности могут проявляться как в их влиянии на показатели финансового состояния организации, так и в несоответствиях между уровнями бухгалтерской информации [17, с. 17]. Ж. А. Кеворкова так описывает эти уровни: «Поскольку факты искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности в большей степени связаны с использованием данных системы бухгалтерского учета, при любой проверке экономического субъекта необходимой является процедура исследования соответствующих блоков информации:

- учетная и внеучетная информация сводного учета (выявляются необоснованные записи в бухгалтерской (финансовой) отчетности);
- учетная и внеучетная информация текущего учета (выявляются необоснованные записи в системе счетов синтетического и аналитического учета);
- учетная и внеучетная информация первичного учета (выявляются необоснованные записи в первичных документах) [15, с. 33].

Итак, бухгалтерская информация включает три уровня:

- 1 уровень – первичная документация (первичные учетные документы);
- 2 уровень – учетные регистры (регистры бухгалтерского учета), в которых аккумулируется информация, полученная из первичной документации;
- 3 уровень – бухгалтерская отчетность, показатели которой формируются на основе показателей учетных регистров.

Отсюда можно определить два вида несоответствий:

- 1) несоответствие учетной информации первичной;
- 2) несоответствие отчетной информации учетной.

Очевидно, что отчетная информация может не соответствовать первичной, но выявление такого несоответствия является некорректным, так как отчетность в соответствии с законодательством о бухгалтерском учете не формируется непосредственно из первичной информации.

Е. Ю. Итыгилова определяет искажение бухгалтерской отчетности следующим образом: «В контексте соотношения критериев справедливости и достоверности представления информации искажение бухгалтерской финансовой отчетности есть искажение истины как нормативного, так и дескриптивного характера, и оно определяется расхождением:

- 1) между действительным положением дел экономического субъекта и его отражением в бухгалтерской финансовой отчетности;
- 2) между отраженным состоянием дел и тем, которое требуется представить в бухгалтерской финансовой отчетности в соответствии с правилами бухгалтерского учета;
- 3) между реальным состоянием дел экономического субъекта и тем, которое требуется представить в соответствии с правилами подготовки и представления информации в бухгалтерской финансовой отчетности» [14, с. 61].

По сути здесь речь идет о несоответствии информации, отраженной в отчетности реальному положению дел, а также о несоответствии ее положениям законодательства о бухгалтерском учете. Как было отмечено ранее, если нарушений законодательства нет, то это вуалирование, а не фальсификация. Таким образом, в первом случае отражено вуалирова-

ние, а во втором и третьем – фальсификация отчетности.

Итак, фальсификация отчетности сводится к несоответствию информации, содержащейся в бухгалтерской отчетности положениям законодательства о бухгалтерском учете, что может проявляться в частности в несоответствиях между уровнями бухгалтерской информации.

Как уже было упомянуто ранее, в Российской Федерации за искажение бухгалтерской отчетности установлена ответственность. Прежде всего речь идет об административной ответственности за фальсификацию бухгалтерской отчетности. Согласно статье 15.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) под грубым нарушением требований к бухгалтерскому учету, в том числе к бухгалтерской (финансовой) отчетности понимается:

- занижение сумм налогов и сборов не менее чем на 10 процентов вследствие искажения данных бухгалтерского учета;
- искажение любого показателя бухгалтерской (финансовой) отчетности, выраженного в денежном измерении, не менее чем на 10 процентов;
- регистрация в регистрах бухгалтерского учета мнимого объекта бухгалтерского учета (в том числе неосуществленных расходов, несуществующих обязательств, не имевших места фактов хозяйственной жизни) или притворного объекта бухгалтерского учета;
- ведение счетов бухгалтерского учета вне применяемых регистров бухгалтерского учета;
- составление бухгалтерской (финансовой) отчетности не на основе данных, содержащихся в регистрах бухгалтерского учета;
- отсутствие у экономического субъекта первичных учетных документов, и (или) регистров бухгалтерского учета, и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности, и (или) аудиторского заключения о бухгалтерской (финансовой) отчетности (в случае, если проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности является обязательным) в течение установленных сроков хранения таких документов [3, ст. 15.11].

Итак, административная ответственность за искажение бухгалтерской отчетности вводится при выявлении:

- 1) несоответствий бухгалтерской информации разных уровней (составление бухгалтерской (финансовой) отчетности не на основе данных, содержащихся в регистрах бухгалтерского учета);
- 2) несоответствия информации, содержащейся в бухгалтерской отчетности положениям законодательства о бухгалтерском учете;
- 3) показателя влияния этого искажения на изменение показателей отчетности, который должен составлять не менее 10 процентов.

Очевидно, что первый пункт является частью второго, так как несоответствия бухгалтерской информации разных уровней не могут возникнуть без нарушений законодательства о бухгалтерском учете. Третий пункт касается искажения показателя отчетности в процентном отношении, которое возникает в результате ее фальсификации, а не вуалирования. При вуалировании отчетности искажение показателей не происходит. При вуалировании отчетности осуществляется манипулирование этими показателями в целях формирования определенной картины финансово-хозяйственной деятельности (часть информации скрывается, а на другую часть, напротив, делается акцент и таким образом при «чтении» отчетности смещается внимание с отрицательных моментов на положительные).

Искажения финансовой отчетности могут быть признаками целого ряда преступлений, предусмотренных

Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ). К таким статьям УК РФ относятся статьи главы 21 «Преступления против собственности» (ст. 159.1, 160 и др.), а также статьи главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» (ст. 171, 172.1, 172.3, 176, 195 и др.) [17, с.17].

О документах бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности упоминается в отдельных статьях УК РФ. Так, согласно статье 172.1 УК РФ под фальсификацией финансовых документов учета и отчетности финансовой организации подразумевается «внесение в документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность (отчетную документацию) ...заведомо неполных или недостоверных сведений о сделках, об обязательствах, имуществе организации ...или о финансовом положении организации» [4, ч. 1 ст. 172.1]. Ж. А. Кеворкова в отношении статьи 172.1 УК РФ указала, что «фактически введена персональная уголовная ответственность бухгалтеров банковских и других финансовых организаций за фальсификацию финансовых документов учета и отчетности. Именно они согласно норм ч. 3 ст. 7 федерального закона «О бухгалтерском учете» занимаются внесением сведений в документы и регистры бухгалтерского учета и финансовой отчетности» [16, с. 35].

Согласно статье 172.3 УК РФ уголовное наказание предусмотрено за «сокрытие денежных средств, фактически размещенных физическими лицами или индивидуальными предпринимателями или в пользу указанных лиц на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, путем невнесения в документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность (отчетную документацию) кредитной организации сведений о таких денежных средствах» [4, ч. 1 ст. 172.3].

Согласно статье 176 УК РФ уголовная ответственность возникает за получение руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении, либо финансовом состоянии организации. Под мошенничеством в сфере кредитования согласно статье 159.1 УК РФ подразумевается представление банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. В этих случаях речь идет также и о представлении бухгалтерской отчетности, в которую внесены заведомо ложные сведения.

Статья 195 УК РФ введена в отношении неправомерных действий при банкротстве, под которыми подразумевается «сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность» [4, ч. 1 ст. 195]. В Методических рекомендациях по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства, утвержденных ФССП России 15.04.2013 № 04-4 содержится комментарий к указанной статье. В нем сказано, что «под фальсификацией бухгалтерских или иных учетных документов подразумевается их подделка, направленная на изменение подлинности».

Итак, под фальсификацией бухгалтерской отчетности УК РФ понимает ее подделку, а именно представление в ней заведомо ложных сведений в частности в форме отражения в бухгалтерском учете заведомо неполных или недостоверных сведений о сделках, операциях, обязательствах, имуществе или неотражения указанных сведений.

Связь информации, содержащейся в бухгалтерской отчетности и информации, содержащейся в налоговой отчетности очевидна. Цель исследования, проведенного в данной статье, состоит в том, чтобы определить, в чем именно она заключается.

Налоговый учет является вторичным по отношению к бухгалтерскому. Связано это с тем, что первый уровень налоговой информации, а именно первичной налоговой информации извлекается прежде всего из первичных документов бухгалтерского учета. Указанная информация обрабатывается, группируется и переносится в регистры налогового учета, из которых затем и формируется налоговая отчетность. Поэтому искажение бухгалтерской отчетности очень тесно связано с искажением налоговой отчетности. Определенные сделки и операции оказывают влияние на объекты налогообложения в частности на объем выручки, размер доходов и расходов, стоимость имущества и др. Искаженное отражение таких сделок и операций в бухгалтерском учете ведет к одновременному искажению как бухгалтерской, так и налоговой отчетности. В законодательстве Российской Федерации о налогах и сборах есть нормы, касающиеся искажения налоговой информации.

Налоговая отчетность состоит из налоговых деклараций, расчетов авансовых платежей, расчетов сборов, расчетов страховых взносов. Налоговая декларация – это «заявление ...об объектах налогообложения, о полученных доходах и произведенных расходах, об источниках доходов, о налоговой базе, налоговых льготах, об исчисленной сумме налога и (или) о других данных, служащих основанием для исчисления и уплаты налога» [1, п. 1 ст. 80 НК РФ]. Налоговая отчетность составляется в соответствии с требованиями достоверности и полноты содержащихся в ней сведений. Согласно пункту 5 статьи 80 НК РФ налогоплательщик или его представитель подписывает налоговую отчетность, подтверждая достоверность и полноту сведений, указанных в ней.

За искажение отчетности предусмотрена налоговая ответственность. Согласно статье 120 НК РФ «под грубым нарушением правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения ...понимается отсутствие первичных документов, или отсутствие счетов-фактур, или регистров бухгалтерского учета или налогового учета, систематическое (два раза и более в течение календарного года) несвоевременное или неправильное отражение на счетах бухгалтерского учета, в регистрах налогового учета и в отчетности хозяйственных операций, денежных средств, материальных ценностей, нематериальных активов и финансовых вложений» [1, п. 3 ст. 120]. Это положение также указывает на тесную взаимосвязь бухгалтерской и налоговой отчетности, так как документы бухгалтерского учета по значимости приравнены к документам налогового учета. Законодательство о налогах и сборах также делит искажения на умышленные и неумышленные, так как в статье 122 НК РФ говорится об уклонении от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, совершенных умышленно и неумышленно.

Современная точка зрения на наиболее существенные искажения сведений налоговой отчетности сводится к статье 54.1 НК РФ, комментариям и рекомендациям ФНС России и Минфина России, которые даны в отношении ее применения. Согласно пункту 1 статьи 54.1 НК РФ «не допускается уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика» [1, п. 1 ст. 54.1]. ФНС России в своем письме от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» указала на следующее: «Искажение сведений об операциях может быть произведено путем отражения в учете фактов, не имевших место в действительности, а также путем ложного отражения

отдельных показателей операций, ведущих к уменьшению налоговой обязанности, или, напротив, посредством сокрытия (неотражения) фактов и (или) занижения показателей операций, в силу которых налоговая обязанность возникает, увеличивается или наступает ранее» [10, п. 1, 2].

Умышленное искажение налоговой отчетности является признаком налоговых преступлений. Согласно статьям 198, 199, 199.3 и 199.4 УК РФ уклонение физического лица и организации от уплаты налогов, сборов, страховых взносов осуществляется в том числе путем включения в налоговую декларацию (расчет) или такие документы заведомо ложных (недостоверных) сведений.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» разъяснено: «Под включением в налоговую декларацию (расчет) или в иные документы заведомо ложных сведений следует понимать умышленное указание в них любых не соответствующих действительности данных ...и может выражаться в умышленном неотражении в них данных о доходах из определенных источников, объектов налогообложения, в уменьшении действительного размера дохода, искажении размеров произведенных расходов ...и т.п.» [11, п. 9].

Взаимосвязь искажения бухгалтерской отчетности и налоговой отчетности отражена в статье 15.11 КоАП РФ, где под грубым нарушением требований к бухгалтерской (финансовой) отчетности понимается в том числе занижение сумм налогов и сборов не менее чем на 10 процентов вследствие искажения данных бухгалтерского учета.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что основными направлениями искажения бухгалтерской отчетности, которое может повлечь за собой искажение налоговой отчетности является искажение сведений о сделках и операциях, а именно:

- 1) неотражение сделок и операций;
- 2) отражение сделок и операций в искаженном виде (занижение или завышение показателей, изменение квалификации сделок);
- 3) отражение фиктивных сделок и операций.

Конечно это не весь перечень искажений бухгалтерской отчетности, но именно они наиболее часто влекут за собой искажение и налоговой отчетности. В связи с этим любая проверка и исследование налоговой отчетности начинается с изучения бухгалтерского учета. Но предварительно необходимо выяснить совпадает ли бухгалтерский учет с налоговым (по налогу на прибыль организаций), совпадают ли правила бухгалтерского и налогового учета доходов и расходов по изучаемым сделкам и операциям, а также особенности учета отдельных сделок и операций в бухгалтерском и налоговом учете. В дальнейшем эта информация должна учитываться. Изучение искажений, внесенных в бухгалтерскую отчетность, даст возможность определить на каком уровне они отражены (первичном или учетном), как они повлияли на показатели бухгалтерской отчетности, что в дальнейшем станет основой выявления искажений налоговой отчетности.

В налогообложении применяется понятие действительного (реального) налогового обязательства, т.е. налогового обязательства, рассчитанного исходя из реальной финансово-хозяйственной деятельности, в которой сделки и операции отражены в соответствии с их действительным экономическим смыслом. Отсюда можно дать определение фальсификации налоговой отчетности как отчетности составленной исходя из искаженной картины финансово-хозяйственной деятельности, в которой сделки и операции отражены не в соответствии с их действительным экономическим смыслом.

Итак, в результате проведенного исследования определено следующее. Налоговая отчетность составляется в соответствии с требованиями достоверности и полноты аналогично составлению бухгалтерской отчетности. Под фальсификацией налоговой отчетности понимается прежде всего отражение сделок и операций не в соответствии с их действительным экономическим смыслом, поэтому искажение бухгалтерской отчетности по этой же причине оказы-

вает непосредственное влияние на искажение налоговой отчетности. Основными направлениями искажения налоговой отчетности является неправильное отражение сделок (операций), а именно занижение или завышение показателей, изменение квалификации сделок; отражение фиктивных сделок и операций, неотражение сделок и операций. Понятие вуалирования налоговой отчетности не применяется.

Библиографический список

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. № 31. 03.08.1998. Ст. 3824.
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. № 32. 07.08.2000. Ст. 3340.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. № 25. 17.06.1996. Ст. 2954.
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. № 1 (часть 1). 07.01.2002. Ст. 1.
5. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ // Российская газета. № 5654. 07.12.2011.
6. Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности» от 27.07.2010 № 208-ФЗ // СЗ РФ. № 31. 02.08.2010. Ст. 4177.
7. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности», введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н // Бухгалтерский учет, 2011, № 12.
8. «Международный стандарт аудита 240. Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности», введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н // официальный сайт Минфина РФ (<https://minfin.gov.ru/ru/>) 25 ноября 2016г.
9. Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 № 43н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)» // Финансовая Россия от 19-25 августа 1999 г., № 30.
10. Письмо ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // Учет. Налоги. Право. Приложение «Официальные документы» от 16-22 марта 2021г. № 10.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета, № 276, 06.12.2019.
12. Галайда А.М. Искажение бухгалтерской отчетности через нереальные обязательства // Экономика. Бизнес. Финансы. 2019, № 4. С. 4-6.
13. Дрога А.А. Актуальные проблемы производства судебно-бухгалтерских экспертиз на современном этапе расследования преступлений экономической направленности // Общество и право. 2017, № 1. С. 108 - 112.
14. Итыгилова Е.Ю. Содержание категории «искажение бухгалтерской финансовой отчетности» в бухгалтерской и аудиторской интерпретации // Международный бухгалтерский учет. 2015, № 22. С. 56-66.
15. Кеворкова Ж.А. Искажение бухгалтерской (финансовой) отчетности как признак экономического преступления // Аудиторские ведомости. 2014. № 9. С. 32-38.
16. Кеворкова Ж.А., Васильева М.В. Ответственность за искажение бухгалтерской (финансовой) отчетности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 9. С. 35.
17. Козменкова С.В., Груздева О. О. Использование комплексной судебно-экономической экспертизы по делам, связанным с искажением финансовой отчетности // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2020, № 13. С. 17-26.

References

1. «Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast pervaya)» ot 31.07.1998 № 146-FZ // SZ RF. № 31. 03.08.1998. St. 3824.
2. «Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast vtoraya)» ot 05.08.2000 № 117-FZ // SZ RF. № 32. 07.08.2000. St. 3340.
3. «Ugolovnyy kodeks Rossijskoj Federacii» ot 13.06.1996 № 63-FZ // SZ RF. № 25. 17.06.1996. St. 2954.
4. «Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» ot 30.12.2001 № 195-FZ // SZ RF. № 1 (chast 1). 07.01.2002. St. 1.
5. Federalnyy zakon «O buhgalterskom uchete» ot 06.12.2011 № 402-FZ // Rossijskaya gazeta. № 5654. 07.12.2011.
6. Federalnyy zakon «O konsolidirovannoj finansovoj otchetnosti» ot 27.07.2010 № 208-FZ // SZ RF. № 31. 02.08.2010. St. 4177.
7. Mezhdunarodnyy standart finansovoj otchetnosti (IAS) 1 «Predstavlenie finansovoj otchetnosti», vveden v dejstvie na territorii Rossijskoj Federacii prikazom Minfina Rossii ot 28.12.2015 № 217n // Buhgalterskiy uchët, 2011, № 12.
8. «Mezhdunarodnyy standart audita 240. Obyazannosti auditora v otnoshenii nedobrosovestnyh dejstvij pri provedenii audita finansovoj otchetnosti», vveden v dejstvie na territorii Rossijskoj Federacii prikazom Minfina Rossii ot 09.01.2019 № 2n // oficialnyy sayt Minfina RF (<https://minfin.gov.ru/ru/>) 25 noyabrya 2016g.
9. Prikaz Minfina RF ot 06.07.1999 № 43n «Ob utverzhenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Buhgalterskaya otchetnost organizacii» (PBU 4/99)» // Finansovaya Rossiya ot 19-25 avgusta 1999 g., № 30.

10. Pismo FNS Rossii ot 10.03.2021 № BV-4-7/3060@ «O praktike primeneniya stati 54.1 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Uchet. Nalogi. Pravo. Prilozhenie «Oficialnye dokumenty» ot 16-22 marta 2021g. № 10.
11. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.11.2019 № 48 «O praktike primeneniya sudami zakonodatelstva ob otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya» // Rossijskaya gazeta, № 276, 06.12.2019.
12. Galajda A.M. Iskazhenie buhgalterskoj otchetnosti cherez nerealnye obyazatelstva // Ekonomika. Biznes. Finansy. 2019, № 4. S. 4-6.
13. Droga A.A. Aktualnye problemy proizvodstva sudebno-buhgalterskih ekspertiz na sovremennom etape rassledovaniya prestuplenij ekonomicheskoy napravlenosti // Obshchestvo i pravo. 2017, № 1. S. 108 - 112.
14. Itygilova E.YU. Soderzhanie kategorii «iskazhenie buhgalterskoj finansovoj otchetnosti» v buhgalterskoj i auditorskoj interpretacii // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. 2015, № 22. S. 56-66.
15. Kevorkova ZH.A. Iskazhenie buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti kak priznak ekonomicheskogo prestupleniya // Auditorskie vedomosti. 2014. № 9. S. 32-38.
16. Kevorkova ZH.A., Vasileva M.V. Otvetstvennost za iskazhenie buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2015. № 9. S. 35.
17. Kozmenkova S.V., Gruzdeva O. O. Ispolzovanie kompleksnoj sudebno-ekonomicheskoy ekspertizy po delam, svyazannym s iskazheniem finansovoj otchetnosti // Buhgalterskij uchet v byudzhetnyh i nekommercheskih organizacijah, 2020, № 13. S. 17-26.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ АУДИТА, ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА И ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Котлова Ю.А., к.э.н., доцент, Хабаровский государственный университет экономики и права

Пузик М.А., Хабаровский государственный университет экономики и права

Аннотация: В условиях нестабильной экономики возрастает значимость контроля со стороны государства за процессами и механизмами внутренней системы страны. Повышение эффективности работы внутреннего аппарата управления может быть достигнуто только с помощью государственного аудита. Именно поэтому, чтобы разобраться в том, что из себя представляет государственный аудит, и чем он отличается от понятия аудита и аудиторской деятельности, необходимо разобраться в истории его становления и отличительных основных особенностях.

Ключевые слова: аудит, государственный аудит, государственный финансовый контроль, внешний аудит, внутренний аудит, аудит соответствия, аудит эффективности.

Научная специальность публикации: 5.2.4. Финансы.

Abstract: In an unstable economy, the importance of state control over the processes and mechanisms of the country's internal system is increasing. Improving the efficiency of the internal management apparatus can be achieved only with the help of state audit. That is why, in order to understand what a state audit is, and how it differs from the concept of audit and auditing activities, it is necessary to understand the history of its formation and its distinctive main features.

Keywords: audit, state audit, state financial control, external audit, internal audit, compliance audit, efficiency audit.

Грамотное эффективное управление всеми имеющимися ресурсами, контроль эффективности и результативности их использования, выступают залогом успешного функционирования и источником благосостояния, как на уровне государства, так и уровне отдельного экономического субъекта. Контрольные процедуры осуществляются в рамках проведения аудита. Рассмотрим вопросы становления аудита в России и методологические аспекты государственного аудита.

Становление аудита и аудиторской деятельности в России проходил длительный период.

Для начала предлагаю разобраться с происхождением аудита, его зарождением и становлением в России. Идея о том, что необходим контроль за расходованием государственных финансов и других ресурсов, появилась много столетий назад. Самое первое упоминание слова «аудит» отсылает нас к Англии 12 века, тогда существовала процедура «Michaelmas Audit of the Sum of the Sheriffs Account», то есть «Михайловский аудит суммы шерифских счетов».

Самые первые упоминания о «Государственном аудите» относят нас к временам Киевской Руси, тогда местные правители – князья осуществляли контроль за поступающими в казну налогами и податями. Когда в XV веке в России сложилось централизованное государство, то вместе с единоличной властью царя начал формироваться и институт государственной бюрократии. Этот институт опирался на систему Приказов. Первым и главным сводом законов на тот момент был «Судебник Ивана III», его выпустили в 1497 году при царе Иване III. В данном своде правил была установлена, система государственных органов.

Однако уже в марте 1656 года согласно официальным данным из Российского государственного архива древних актов, царь Алексей Михайлович Романов издал указ об учреждении Приказа Счета Большой казны. День издания этого приказа по праву считается днем рождения всех государственных контрольных органов России, в том числе Счетной палаты Российской Федерации.

В 1711 году, вовремя правление Петра Первого появился новый многофункциональный орган власти - Сенат. Сенат был высшим государственным органом законодательной, исполнительной и судебной власти в Российской империи, подчинённый Петру Первому. Одной из основных функций Сената, была функция контроля за государственными финансами.

Уже 1889 году была предпринята первая попытка учредить институт аудиторов, однако это было невозможно осуществить в связи с отсутствием подготовленных кадров и общественной потребности. К тому же на тот момент в России, по ряду причин, не было достаточного числа квалифицированных бухгалтеров. Во-первых, претенденты на квалификацию «бухгалтер» опасались достаточно сложных экзаменов, которые были обязательными для ее получения; во-вторых, предусматривалось обязательное членство в профильной организации; в-третьих, необходима была лицензия на работу бухгалтером, выдаваемая исключительно при наличии диплома учебного заведения, или значимого стажа работы. Еще одним немаловажным требованием было соблюдения нравственной этики аудиторами. Попытки создать в России институт аудита предпринимались и позже в 1912, и 1928 годах, однако данные попытки так и остались нереализованными.

В период с октября 1917 года в связи с последовавшей вслед за революцией национализацией предприятий, находящихся в частной собственности, потребность в аудите пропала. Государственный контроль стал основным видом контроля в экономике того периода. Лишь в период новой экономической политики (НЭП), когда вновь стали появляться коммерческие предприятия, аудиторский контроль вновь стал востребован, однако этот период не был продолжительным.

Проводимая в стране с 1980-х годов «перестройка» экономической и управленческой систем государства и последовавшие за этим приватизация государственного имущества, развитие внешней торговли, появление различных по масштабам деятельности предприятий стали основой для возрождения потребностей в аудите.

Начиная с 1987 года в России стали учреждаться первые аудиторские компании. Стремительное развитие внешней торговли, и обусловленная этим фактором необходимость качественной и достоверной оценки параметров деятельности, а также вызванная высоким уровнем инфляции потребность в реальной рыночной оценке имущества стали стимулом этого процесса.

Все эти факторы обусловили активное развитие аудиторской деятельности в России, и потребностью в ее нормативном регулировании. Однако в период с 1987 по 1993 годы аудиторская деятельность в России осуществлялась при полном отсутствии законодательной базы. Отметим, в 1992 году впервые был

представлен проект закона «Об аудиторской деятельности», который так и не был принят в связи с возникшими в тот период проблемами политического характера. Однако в 1993 году были приняты «Временные правила аудиторской деятельности в Российской Федерации». Несмотря на название, этот документ по статусу был приравнен к закону и просуществовал в неизменном виде вплоть до 2001 года. Первый в России закон «Об аудиторской деятельности», законодательно регламентирующий деятельность в области аудита и аудиторских услуг был принят лишь 7 августа 2001 года, однако он регулировал лишь аудиторскую деятельность в коммерческом секторе [5].

Параллельно с этим в России развивался Институт государственного аудита, выделение которого обусловлено потребностью в формировании механизма, препятствующего финансовым злоупотреблениям и экономическим нарушениям, а также сбережению и увеличению финансовых ресурсов на уровне государства.

Согласно общепринятому понятию, аудит — это независимая проверка бухгалтерского учета и финансовой отчетности организации. Его проводят, чтобы понять, насколько достоверны предоставляемые финансовые отчеты, и убедиться, что ведение бухгалтерского учета соответствует всем нормам законодательства РФ. Нормативной базой аудита является: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ

Основная цель финансового аудита — это проверка основных показателей в организации, характеризующие реальную ситуацию в ней, это прибыли, убытки, доходы и расходы, а также перемены в системе активов и пассивов.

Среди ученых экономистов принято делить аудит на внешний и внутренний. Понятие «внутренний аудит» трактуется как организованная на экономическом субъекте система контроля над соблюдением установленного порядка ведения бухгалтерского учета и отчетности, а также корректности функционирования системы внутреннего контроля в интересах собственников предприятия и регламентирован такой аудит внутренними документами предприятия. Как правило, данные службы внутреннего аудита создаются в крупных компаниях, имеющих сеть филиалов и подразделений.

Под внешним аудитом подразумевают проверку финансовой отчетности компании, обнаружение и исправление ошибок, по итогу аудиторской деятельности все выводы суммируются в аудиторском заключении. Осуществляется это независимой аудиторской компанией или индивидуальным аудитором по отношению к другой компании, где в итоге выводы суммируются в аудиторском заключении. Как правило инициаторами такого финансового аудита выступают собственники компании или акционеры либо инвесторы, однако иногда инициаторами могут быть кредитные организации или даже государственные органы.

В свою очередь внешний финансовый аудит подразделяется на обязательный и инициативный аудит.

Проведение ежегодного обязательного аудита регламентируется Федеральным законом от 30.12.2008 № 307-ФЗ и включает в себя всестороннюю оценку хозяйственной деятельности предприятия. Инициативный (добровольный) аудит проводится в отношении всей деятельности экономического субъекта или отдельных ее областей. Внешний финансовый аудит всегда осуществляется на платной основе. На основе установленного договором объема работ и условий их исполнения.

В соответствии с законом, обязательный финансовый аудит должны проводить определенные категории экономических субъектов, в соответствии с установленными законом критериями.

Понятие «аудит», предполагающее проведение проверки, обусловленной заданными целями, распространилось не только на оценку параметров деятельности коммерческих организаций, но и стало применяться в отношении оценки качества управления ресурсами государства [4]. Аудит, который организуют независимые государственные органы, стали именовать государственным аудитом. Становление института государственного аудита происходило параллельно с развитием аудиторской деятельности, путем формирования соответствующих контрольно-счётных государственных органов в отдельных субъектах РФ, муниципальных образованиях, а также Счётной палаты РФ.

На данный момент не существует ни одного нормативно правового документа, который бы содержал определение «государственного аудита». Однако исходя из всего вышерассмотренного можно заявить, что государственный аудит представляет из себя целостную и независимую оценку эффективности деятельности субъекта, кроме финансовых вопросов, он так же охватывает направления деятельности субъекта с предоставлением действенных рекомендаций на основе выявленных недочетов и предложений по управлению рисками. Основной целью государственного аудита является выработка предложений по повышению эффективности управления, направленных на совершенствование и увеличение эффективности деятельности субъекта. А также анализ эффективности деятельности государственных органов и использование государственных средств с целью выявления отклонений от принятых стандартов, нарушений принципов законности, эффективности и экономного расходования материальных ресурсов на более ранней стадии с тем, чтобы иметь возможность принять корректирующие меры.

В экономическом обороте, наряду с государственным аудитом, существует смежное понятие - государственный финансовый контроль. Зачастую между этими понятиями ставят условный знак равенства, однако такой подход не является корректным.

Разберём схожие и отличительные стороны этих категорий.

Как и в ситуации с государственным аудитом, в научной среде также отсутствует общепринятое определение финансового контроля. При этом условно можно выделить два основных подхода к толкованию финансового контроля.

Методологические различия привели к выделению внутреннего и внешнего финансового контроля. Так, внутренний контроль напрямую подчиняется руководителю его организовавшему. Из этого можно сделать вывод о том, что поскольку субъекты внутреннего контроля включены в структуру государственного учреждения или отдельной организации и подчиняются руководству своей организации, нельзя назвать их полностью независимыми.

Внешний контроль предполагает контролирующую деятельность, осуществляемую сторонним органом, не входящим в структуру проверяемого субъекта, при этом внешний проверяющий полностью независим от подконтрольного субъекта.

Ряд ученых сходятся во мнении, что понятие «внешний государственный финансовый контроль» выступает синонимом «государственного аудита». Однако большинство ученых экономистов глубоко убеждены в том, что понятие «государственный аудит» нельзя исключать из государственного финансового контроля, так как под ним подразумевается общее направление деятельности государственных органов по контролю за финансовыми ресурсами страны. Условно государственный финансовый контроль включает в себя государственный аудит и внутренний госфинконтроль.

При этом отметим, органы внутреннего государственного финансового контроля, несмотря на структурные и функциональные различия с органами государственного аудита выступают единым финансовым институтом, ориентированным на общую единую цель – обеспечение рационального использования государственных финансовых ресурсов. В данном контексте подразумевается только расстановка акцентов в направлениях деятельности. Помимо всего прочего, государственный контроль и государственный аудит в силу своих обязательств вынуждены тесно сотрудничать, так как это позволяет более эффективно использовать имеющиеся ресурсы и не тратить их на дублирование функций друг друга.

У внутреннего государственного финансового контроля задачи по осуществлению финансового контроля возложены на органы исполнительной власти, которые наделены соответствующими полномочиями в области контроля за финансовыми ресурсами. Можно смело сказать, что по факту это является системой самоконтроля государства. В эту систему помимо органов исполнительной власти, которые имеют контрольные полномочия в дополнение к иным функциям, включены еще и специализированные органы, наделенные особыми полномочиями в области контроля за финансовыми ресурсами. Как пример можно привести структуры федерального уровня – Росфиннадзор и Федеральное казначейство.

Субъектами государственного аудита выступают те государственные органы, которые проводят государственный аудит в отношении органов исполнительной власти, но сами не входят в ее систему. Как правило, эти субъекты создаются законодательными органами и представляют из себя источники альтернативной информации о деятельности исполнительной власти [3]. Эти информационные источники предоставляют сведения прежде всего для самих законодательных органов, однако также и простое население имеет доступ к информации получаемой от них. В отличие от органов внутреннего государственного финансового контроля в России органы государственного аудита представлены на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Органы внутреннего государственного финансового контроля осуществляют контроль за государственными финансами и имуществом, а также их учет, потребление и обращение и следят за отсутствием коррупции. Однако у большинства таких органов государственного финансового контроля объекты ограничены, так как они связаны только с определенной сферой государственных финансов.

Предметная область и задачи, стоящие перед государственным аудитом значительно шире, чем в отношении государственного финансового контроля, поскольку объект внутреннего госфинконтроля структурно включен в состав объекта государственного аудита. Как следствие государственный аудит носит общегосударственный характер, а не ведомственный как государственный финансовый контроль. Он включает в себя контроль над всеми действиями, которые в конечном итоге приводят к использованию государственных финансовых ресурсов. Отсюда следует что, объектами государственного аудита становятся не только финансовые средства и имущество государства, их учет и обращение. Кроме того, в функции органов, осуществляющих государственный аудит, входят такие дополнительные действия как экспертиза и контроль финансовых и иных результатов, достигнутых в ходе исполнения бюджета, а также экспертиза проектов нормативных правовых актов. Помимо вышеперечисленного государственный аудит затрагивает оценку направлений развития всей страны в целом, ее отдельных регионов и большей части сфер экономики.

Понятие государственного аудита гораздо более широкое и охватывает все, что относится к системе внешнего, независимого публичного контроля то есть, это контроль за деятельностью государственных органов по управлению финансовыми ресурсами. Речь идет, прежде всего, о счетной палате РФ и контрольно-счетных органах субъектов РФ, а также органах местного самоуправления, формируют которые парламенты и президенты в интересах всего общества.

Так же стоит отметить, что, как правило, системы государственного финансового контроля и государственного аудита не противостоят друг другу, потому что у них хоть и схожий род деятельности, но отличается в некоторых аспектах. Более того, как писалось выше, государственный аудит и государственный финансовый контроль должны тесно сотрудничать, связано это с тем, что их взаимодействие позволит более рационально использовать имеющиеся у них ресурсы.

Обозначим концептуальные различия между аудитом и аудиторской деятельностью, регулируемой законом 307-ФЗ и государственным аудитом, подробнее сравнить эти категории.

Сравнение двух видов аудита приведено в таблице 1.

Сфера государственного аудита включает в себя множество задач, начиная с оценки деятельности государственных органов, эффективности реализации ими стратегических целей и задач, и до контроля качества оказываемых ими государственных услуг и оптимизации управленческих процессов.

Так же, как и государственный финансовый контроль, государственный аудит можно разделить на внешний и внутренний. Основной задачей внешнего аудита является анализ рационального использования национальных ресурсов с целью роста качества жизни населения и обеспечение национальной безопасности страны. В свою очередь главными целями внутреннего аудита являются:

- 1) контроль достижения государственным органом прямых и конечных результатов, предусмотренных в стратегических и программных документах;
- 2) анализ эффективности деятельности государственных органов, их внутренних процессов и качества оказываемых ими услуг.

Государственный аудит структурно состоит из [1]:

- аудита финансовой отчетности (позволяющего выразить мнение о соответствии финансовой отчетности требованиям законодательства стандартам сектора);

- аудита соответствия (позволяющего оценить соблюдение нормативно-правовых актов);

- аудита эффективности.

Аудит соответствия (правильности) охватывает следующие области:

- аттестацию финансовой отчетности подотчетных организаций, включая проверку и оценку финансовой документации, и дачу заключений по финансовой отчетности;

- аттестацию финансовой подотчетности государственного управления в целом;

- аудит финансовых систем и транзакций, включая оценку соответствия применимым законодательным и иным нормам;

- аудит систем внутреннего контроля и внутреннего аудита;

- аудит соблюдения этических принципов и добросовестного подхода при принятии административных решений в рамках проверяемой организации;

- информирование о любых иных вопросах, возникающих из аудита или связанных с ним, о которых высшие органы финансового контроля посчитают необходимым сообщить

Таблица 1 - Отличия государственного аудита от аудита и аудиторской деятельности

Критерий	Аудит и аудиторская деятельность	Государственный аудит
Нормативно-правовая база	<ul style="list-style-type: none"> - федеральный закон «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ; - международные стандарты аудита (МСА); - кодекс профессиональной этики и правила независимости аудиторов. 	<ul style="list-style-type: none"> - федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» № 41-ФЗ от 05.04.2013; - стандарты внешнего государственного аудита (контроля) (СГА); - регламент Счетной палаты Российской Федерации.
Сущность	«Аудит – независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности». Аудиторская деятельность – деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих услуг, осуществляемая аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами». [7]	Государственный аудит – совокупность мероприятий, направленных на выявление системных недостатков в организации и финансовой деятельности и ее совершенствованию в целях оптимизации рационального и эффективного использования финансовых ресурсов. [6]
Цель	Выражение мнения о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности аудируемых лиц.	Контроль эффективности и целевого использования средств государства
Виды аудита	<ul style="list-style-type: none"> - обязательный и инициативный; - сплошной, выборочный; - внешний, внутренний и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> - финансовый; - эффективности; - соответствия; стратегический аудит.
Субъект аудита	Аудиторские организации и индивидуальные аудиторы	Счетная палата
Объекты аудита	Бухгалтерская (финансовая) отчетность, объекты в рамках сопутствующих и прочих услуг	Государственные средства, федеральная собственность, федеральный бюджет и бюджеты федеральных внебюджетных фондов, их проекты и т.д.
Принципы	Честность, объективность, профессиональное поведение, должная тщательность, конфиденциальность	Законность, эффективность, объективность, независимость, открытость, гласность

В свою очередь аудит эффективности включает [2]:

- аудит экономичности административной деятельности на ее соответствие правильным административным принципам и практикам в управленческой политике;
- аудит эффективности использования человеческих, финансовых и иных ресурсов, включая проверку информационных систем, систем показателей измерения деятельности и мониторинга, а также процедур, которым следуют проверяемые программы и организации для устранения обнаруженных этими системами недостатков;
- аудит результативности деятельности проверяемой организации или программы в части достижения своих целей;
- аудит влияния, т.е. сравнение фактического влияния деятельности с запланированным.

Раскроем подробнее один из важнейших инструментов государственного аудита – аудит эффективности. В первую очередь стоит отметить, что проведение этого вида аудита осуществляется поэтапно. Эти этапы включают процессы планирования, реализации и оформления. Процесс планирования так же состоит из нескольких различных стадий. Первая стадия – стратегическое планирование действий, на

этой стадии аудитор проводит анализ потенциальных схем и направлений деятельности.

Стратегическое планирование реализуется посредством ряда шагов:

- определяются потенциальные сферы аудита.
- устанавливаются критерии отбора для определения выбора сфер аудита.

Стратегическое планирование проведения аудита так же является незаменимым инструментом в установлении приоритетов аудита и при выборе потенциальных сфер для проведения их анализа.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что главные формы государственного аудита это:

- финансовый аудит, представляет собой контроль за законностью распоряжения ресурсами;
- аудит эффективности, то оценка и анализ продуктивности использования ресурсов;
- стратегический аудит, контроль эффективной реализации задач и последствий ресурсной политики.

Таким образом, понятие аудит применяется как к оценке параметров деятельности коммерческих организаций, так и для оценки качества управления государственными ресурсами. Аудит, и государственный аудит схож в методиках и инструментах, но существенно отличается по содержанию и целевым установкам.

Библиографический список

1. Алибекова, Б. А. Методологические аспекты государственного аудита / Б. А. Алибекова, Л. З. Бейсенова // Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – 2020. – № 1. – С. 165-180.
2. Гасимова, Э. В. Современные проблемы государственного аудита в Российской Федерации / Э. В. Гасимова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 21 (259). – С. 176-177.
3. Егорова, И. С. Особенности осуществления внутреннего контроля и внутреннего аудита в коммерческой и бюджетной сфере // Учет. Анализ. Аудит. 2015. №4.
4. Сижажева, С. С. Государственный аудит в системе экономической безопасности страны / С. С. Сижажева, С. А. Маргушева // Вектор экономики. – 2021. – № 5(59).
5. Толчинская, М.Н. Развитие государственного аудита в Российской Федерации / М.Н. Толчинская, Л.А. Ахмедова // Международный бухгалтерский учет. 2015. №9 (351).

6. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 № 41-ФЗ.
7. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ.

References

1. Alibekova, B. A. Metodologicheskie aspekty gosudarstvennogo audita / B. A. Alibekova, L. Z. Bejsenova // Ekonomicheskaya seriya Vestnika ENU im. L.N. Gumileva. – 2020. – № 1. – S. 165-180.
2. Gasymova, E. V. Sovremennye problemy gosudarstvennogo audita v Rossijskoj Federacii / E. V. Gasymova. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. – 2019. – № 21 (259). – S. 176-177.
3. Egorova, I. S. Osobennosti osushchestvleniya vnutrennego kontrolya i vnutrennego audita v kommercheskoj i byudzhetnoj sfere // Uchet. Analiz. Audit. 2015. №4.
4. Sizhazheva, S. S. Gosudarstvennyj audit v sisteme ekonomicheskoj bezopasnosti strany / S. S. Sizhazheva, S. A. Margusheva // Vektor ekonomiki. – 2021. – № 5(59).
5. Tolchinskaya, M.N. Razvitie gosudarstvennogo audita v Rossijskoj Federacii / M.N. Tolchinskaya, L.A. Ahmedova // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. 2015. №9 (351).
6. Federalnyj zakon «O Schetnoj palate Rossijskoj Federacii» ot 05.04.2013 № 41-FZ.
7. Federalnyj zakon «Ob auditorskoj deyatelnosti» ot 30.12.2008 № 307-FZ.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВТОРИЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТХОДОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Кременская Е.А., Сибирский Федеральный Университет
Тимофеев Д.С., Сибирский Федеральный Университет
Лоншакова А.Р., Сибирский Федеральный Университет
Цибульская А.К., Сибирский Федеральный Университет
Дрожжина Д.И., Сибирский Федеральный Университет

Аннотация: в статье рассмотрена экологическая целесообразность вторичного использования промышленных отходов в строительстве. Авторы указывают, что острая необходимость в утилизации отходов промышленных предприятий побудила многих исследователей искать новые и устойчивые решения для безотходной экономики за счет добавленной стоимости и полезных применений таких отходов. В этой связи разрабатываются различные стратегии каскадного использования промышленных отходов легкой промышленности путем их преобразования в неопасное вторичное сырье для потенциальных экологически безопасных и чистых применений в области строительных материалов и геотехнической инженерии.

Ключевые слова: промышленные отходы, вторичное использование, переработка, вторичное сырье, экологическая безопасность.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: the article considers the environmental feasibility of recycling industrial waste in construction. The authors point out that the urgent need for industrial waste disposal has prompted many researchers to look for new and sustainable solutions for a circular economy through the added value and useful applications of such waste. In this regard, various strategies are being developed to cascade the use of industrial waste from light industry by converting it into non-hazardous secondary raw materials for potential environmentally friendly and clean applications in the field of building materials and geotechnical engineering.

Keywords: industrial waste, recycling, recycling, secondary raw materials, environmental safety.

Отходы легкой промышленности, наряду с отходами других производств, также представляют значительную проблему в современном мире. В связи с быстрым ростом и эволюцией модных тенденций за последнее столетие объем производства текстиля и образования отходов значительно увеличился. Известно, что текстильная промышленность является вторым по величине промышленным загрязнителем, на долю которого приходится 10% глобальных выбросов углерода и 20% мировых сточных вод [5]. Потоки текстильных отходов, образующиеся в ходе энергоемких процессов производства новой одежды, в основном состоят из волокнистых отходов и смываемых химикатов. Эти твердые волокнистые отходы представляют собой смесь натуральных и синтетических полимерных материалов, а именно хлопка, нейлона, полиэстера, полипропилена и некоторых других.

Серьезную озабоченность вызывает серьезное загрязнение окружающей среды, вызванное растущим количеством бывшей в употреблении одежды на свалках твердых бытовых отходов (ТБО), которые выбрасываются потребителями одежды и индустрией моды. Растущие экологические проблемы, связанные с накоплением количества небiorазлагаемых текстильных отходов и нехваткой свалок пространств призвали текстильную промышленность и индустрию моды принять и внедрить экологические стратегии при производстве, использовании и утилизации текстильных изделий [4].

Воздействие текстильных отходов на окружающую среду можно смягчить путем разработки инновационных технологий и стратегий их утилизации, переработки и повторного использования в целях восстановления их экономической ценности и предоставления эффективных альтернатив захоронению на свалках. Концепция безотходной текстильной экономики или замкнутой системы является устойчивой альтернативой традиционному разомкнутому подходу к обращению с текстильными отходами.

Исследователями рассматриваются физические, химические и токсические свойства многочисленных натуральных и синтетических волокон отходов, чтобы определить их пригодность в качестве композитного материала для строительных и геотехнических

целей и помочь снизить спрос на ограниченные природные ресурсы [1].

Мировой рынок текстиля сегодня представляет собой индустрию с оборотом в триллион долларов, которая растет вместе с ростом населения и повышением уровня жизни. Текстильные отходы с точки зрения переработки подразделяются на отходы до и после потребления. Отходы до потребления – это прямой побочный продукт, получаемый от текстильной промышленности, а отходы после потребления – это одежда, выбрасываемая пользователями, когда она повреждена или вышла из обихода.

Синтетические полимеры, такие как полипропилен и полиэстер, не являются биоразлагаемыми волокнами, и их утилизация вызывает серьезную озабоченность в отличие от натуральных волокон. Кроме того, биоразлагаемая ткань, такая как джинсовая ткань, также может представлять угрозу из-за медленного износа. Подход замкнутого цикла переработки идеально подходит для таких отходов.

Текстильные отходы составляют основную часть твердых отходов, образующихся у потребителей в отрасли, и их количество за последние несколько десятилетий постоянно увеличивается. Тяжелый водный след, загрязнение почвы и потеря природного биоразнообразия – вот некоторые распространенные проблемы, связанные с утилизацией текстильных отходов. В настоящее время промышленность разрабатывает инновационные и сложные ткани, чтобы справиться с быстро меняющимися тенденциями в моде, которые существенно усложняют утилизацию [2].

Большая часть небiorазлагаемых волокнистых отходов попадает на свалки, где они остаются неразложившимися и продолжают бесконечно загрязнять почву и систему подземных вод. Следовательно, длительный расчетный срок службы текстильных отходов в значительной степени способствует образованию углекислого газа и метана. Кроме того, текстильный краситель является еще одной важной причиной ухудшения состояния окружающей среды из-за присутствия токсинов и канцерогенов, таких как нафтол, кубовые красители, нитраты, уксусная кислота, мыла, ферменты, соединения хрома и тяже-

лые металлы, такие как медь, мышьяк, свинец, кадмий, ртуть, никель и кобальт.

Несколько исследований показали, что одна партия белья из полиэстера выбрасывает в окружающую среду 700 000 микропластиковых волокон, и эти токсины в конечном итоге попадают в организм человека путем биоаккумуляции. С непрерывным ростом производства полиэстера, который в настоящее время составляет более половины всего рынка волокон, каждый год 0,5 млн тонн микропластиковых волокон попадает в океаны. Этот угрожающий сценарий побуждает текстильную промышленность взять на себя обязательства по разработке биосинтетических полимеров из возобновляемого биосырья/ресурсов, которые в значительной степени контролируют неблагоприятные последствия. Однако все биополимеры не могут быть биоразлагаемым и безопасным; следовательно, для более чистого производства может потребоваться надлежащая обработка перед повышением стоимости. Токсины, образующиеся в результате постпроизводства ткани на этапах обработки ткани, окраски и печати, используются для изготовления синтетических продуктов. Несмотря на это, производственный процесс способствует выбросу парниковых газов (ПГ) и глобальному потеплению за счет использования электричества для стирки и сушки [4].

Многокомпонентный текстиль с истекшим сроком службы является серьезным препятствием для достижения цели по созданию экономики замкнутого цикла. Смешанные отходы представляют собой смесь промышленных побочных продуктов ткани или волокон. Цель состоит в том, чтобы утилизировать отходы таким образом, чтобы их можно было использовать вместо волокон, изготовленных из первичных материалов. Это технически достижимо для отдельных волокнистых отходов, но многокомпонентные текстильные отходы и отходы смешанных тканей усложняют утилизацию [5].

Отдельные волокна можно извлекать с помощью механических процессов, таких как восстановление волокна, повторное прядение волокна и химическая переработка исходного сырья; однако эти методы не работают с текстильными отходами из разных материалов. По этой причине переплавка смешанных текстильных отходов для переработки в первичные материалы также не дает желаемых свойств, а механическое измельчение отходов приводит к образованию многочисленных волокон. Химическое восстановление сырья также не является устойчивым из-за чрезмерного использования нерегенерируемых химикатов, высоких температур и нежелательных побочных реакций, хотя это может быть физически применимо. Тем не менее, могут быть разработаны новые методы переработки для разделения смешанных множественных текстильных отходов - физические, химические или биохимические.

Несмотря на это, многокомпонентные отходы можно рассматривать как низкоуглеродное альтернативное сырье для использования в строительстве и строительном секторе в виде многоступенчатого каскадного использования. Так, отдельные авторы предлагают применить сортированные бытовые отходы для стабилизации слабого грунта. Они наблюдали увеличение прочности на сжатие на 170% благодаря армированию тканью. ДСП, армированные текстильным волокном, представляют собой многослойные плиты, дополненные листовыми панелями, изготовленными из переработанного полипропиленового волокна с обеих сторон, между которыми заполнены текстильными отходами из

смешанных материалов. Они обладают влажостойкостью и улучшенными механическими и несущими свойствами по сравнению со стандартными древесными плитами, доступными на рынке. Его также можно использовать для изготовления геотекстиля, созданного путем связывания нетканых материалов вместе, обернутых полипропиленовым шпагатом. Веревки собраны в виде меандра под слоем растительности. Применение канатов предотвращает скольжение верхнего слоя почвы, обеспечивая лучшую устойчивость на крутых склонах.

Точно так же смешанные отходы из нескольких материалов могут использоваться для улучшения тепло- и звукоизоляционных свойств грунтовой массы, сохраняя отходы в тканевом состоянии. Однако техника прядения каждой ткани будет определять важные физические свойства, такие как объемная плотность, пористость и воздухопроницаемость массы [2].

Оценка качества текстиля обязательна для определения возможности повторного использования и переработки отходов. Оценка пригодности к вторичной переработке является более сложной, чем ее аналог, поскольку она зависит от факторов, в частности от состояния ткани, способа ее изготовления и состава ткани. Следовательно, важно классифицировать волокно, чтобы избежать нежелательных неопределенностей при оценке стоимости отходов.

Текстильная промышленность имеет негативную репутацию неустойчивой из-за экологических проблем, таких как загрязнение, отравление, обескислороживание воды, угроза фауне, засоление, снижение плодородия почвы и утрата биоразнообразия окружающей среды. Существование таких проблем связано с этапами производства и постпроизводства текстиля. Повторное использование и переработка текстильных отходов более устойчивы, чем захоронение, с экологической и социально-экономической точки зрения. Восстановление энергии из отходов может быть устойчивым, хотя и не всегда экономичным. В наши дни многие общины сосредоточены на утилизации органических отходов со свалок, что помогло выявить потребность в утилизации выброшенной одежды.

Впоследствии перенаправление текстильных отходов открывает возможность их переработки, переработки или переработки. Отдельные авторы пришли к выводу, что научные исследования по повторному использованию и переработке текстильных отходов увеличились с 2 до 5 исследований в год за последнее десятилетие, преимущественно в странах Северной Европы. Кроме того, многие исследователи считали, что текстильные отходы совершенно безвредны для переработки, а изделия из переработанных волокон могут эффективно заменить первичные материалы, хотя и то, и другое не соответствует действительности.

Таким образом, вероятные области применения текстильных отходов в области строительства зданий и дорог включают разработку устойчивых тепловых и акустических изоляторов, инновационного бетона (например, полимерного бетона) или гипсового раствора, асфальтобетона, производство композитных материалов и т. д. В геотехнической инженерии улучшение земляного полотна грунта, стабилизация искусственных откосов и утрамбованного грунта, усиление физических свойств инженерного материала обратной засыпки - вот некоторые из основных направлений использования текстильного волокна.

Библиографический список

1. Герасимович Е.М. Проблемы и перспективы вторичной переработки отходов текстильной промышленности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №5-1.

2. Карташова В.И., Азанов Р.З., Давлетбаев И.Г. К вопросу использования текстильных отходов швейного производства из синтетических волокон // Вестник Казанского технологического университета. 2014. №19.
3. Локтионов А.В., Мачихо Т.А., Бобровский В.В. Оценка промышленного применения текстильных отходов // Вестник ВГТУ. 2007. №13.
4. J. Broda, S. Przybyło, A. Gawłowski, J. GrzybowskaPietras, E. Sarna, M. Rom, R. Laszczak Utilisation of textile wastes for the production of geotextiles designed for erosion protection J. Textil. Inst., 110 (3) (2019), pp. 435-444.
5. M.A. Bukhari, R. Carrasco-Gallego, E. Ponce-Cueto Developing a national programme for textiles and clothing recovery Waste Manag. Res., 36 (4) (2018), pp. 321-331.

References

1. Gerasimovich E.M. Problemy i perspektivy vtorichnoj pererabotki othodov tekstilnoj promyshlennosti // Aktualnye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2016. №5-1.
2. Kartashova V.I., Azanov R.Z., Davletbaev I.G. K voprosu ispolzovaniya tekstilnyh othodov shvejnogo proizvodstva iz sinteticheskikh volokon // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2014. №19.
3. Loktionov A.V., Machiho T.A., Bobrovskij V.V. Ocenka promyshlennogo primeneniya tekstilnyh othodov // Vestnik VGTU. 2007. №13.
4. J. Broda, S. Przybyło, A. Gawłowski, J. GrzybowskaPietras, E. Sarna, M. Rom, R. Laszczak Utilisation of textile wastes for the production of geotextiles designed for erosion protection J. Textil. Inst., 110 (3) (2019), pp. 435-444.
5. M.A. Bukhari, R. Carrasco-Gallego, E. Ponce-Cueto Developing a national programme for textiles and clothing recovery Waste Manag. Res., 36 (4) (2018), pp. 321-331.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ В СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАЦИИ

Лебедев В.А., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: с каждым днем все сложнее становится бизнес, растет количество доступной информации, происходит глобализация рынков, и как следствие — одним из главных факторов развития компании становится управление финансовыми рисками. Поэтому для руководителей компаний в числе первостепенных задач является настройка системы риск-менеджмента. Ведь финансовые риски оказывают значительное влияние на финансовое состояние компании и ее дальнейшее функционирование. Цель исследования заключается в анализе финансовых рисков компании ПАО «Юнипро». Поставленная цель определила необходимость решения таких задач как изучение понятия и сущности финансовых рисков и анализ финансовых рисков компании ПАО «Юнипро». Объектом исследования являются финансовые риски ПАО «Юнипро». Предметом исследования является анализ теоретических основ анализа и управления финансовыми рисками. на основании проведенного в рамках статьи исследования можно сделать вывод, что финансовая деятельность субъектов хозяйствования становится связана с достаточно большим количеством рисков, которые постепенно растут в условиях перехода страны от командно-административной к рыночной экономике.

Ключевые слова: финансовая глобализация, финансовый риск, корпоративное управление, корпоративные финансы, риск-менеджмент, диверсификация финансовых рисков.

Научная специальность публикации: 5.2.4. Финансы.

Abstract: business becomes more and more complicated every day, the amount of available information is growing, markets are globalizing, and as a result, financial risk management becomes one of the main factors of the companys development. Therefore, one of the primary tasks for company managers is to set up a risk management system. After all, financial risks have a significant impact on the financial condition of the company and its further functioning. The purpose of the study is to analyze the financial risks of PJSC "Unipro". The goal identified the need to solve such tasks as studying the concept and essence of financial risks and analyzing the financial risks of PJSC Unipro. The object of the study is the financial risks of PJSC "Unipro". The subject of the study is the analysis of the theoretical foundations of financial risk analysis and management. based on the research conducted in the framework of the article, it can be concluded that the financial activities of business entities are becoming associated with a sufficiently large number of risks that are gradually increasing in the conditions of the countrys transition from a command-administrative to a market economy.

Keywords: financial globalization, financial risk, corporate governance, corporate finance, risk management, diversification of financial risks.

Финансовый риск подразумевает вероятностное наступление ущерба посредством проведения операций в таких сферах как биржевая и финансово-кредитная, т. е. это риск, вытекающий из содержания финансовых операций.[6]

Финансовый риск – это такая неопределенность через какое-то определенное время получить либо

прибыль, либо убыток в различных сферах деятельности: в торговой, в инвестиционной.

Стоит отметить, что неопределенность выражается в различных формах, поэтому участники финансовых рынков зачастую подвергаются разнообразным финансовым рискам.[2]

Рисунок 1 - Основная характеристика сущности финансового риска[6]

На финансовые риски компаний влияет большое количество факторов. Они характеризуются прямым и косвенным воздействием.

Прямое воздействие факторов, подразумевает оказание на уровень риска и результаты финансовой деятельности компании непосредственного влияния. Косвенные факторы прямо не влияют на финансовую деятельность и уровень риска, но они способствуют их изменению.[3]

Ко внутренним факторам относятся:

- использование ресурсов и они сами;
- принципы производимой деятельности организации;
- стратегия организации;
- уровень использования маркетинга и его качеством.

Стоит отметить, что финансовая неустойчивость, инвестиционная, инфляционная, процентная, валютная, депозитная, кредитная, валютная, налоговая, структурная, криминогенная неустойчивость и непла-

тежеспособность предприятия являются видами финансовых рисков.[5]

Финансовые риски в деятельности компании можно предотвратить, а именно:

- улучшить информационное обеспечение;
 - увеличить надежность систем охраны;
 - более точно планировать значения основных финансовых критериев;
 - уменьшать ошибочное поведение и др.
- К современным рискам матриц можно отнести:
- неправильную оценку величины ущерба, который может возникнуть;
 - неправильное определение степени вероятности возникновения финансового риска;
 - изменение внешней и внутренней среды, способных оказать влияние на появление и идентификацию финансового риска.

На рис.2 представлен алгоритм по оценке финансовых рисков компании.

Рисунок 2 – Оценка финансовых рисков компании [6]

Необходимо нормировать финансовые показатели деятельности (для предотвращения банкротства осуществление анализа коэффициентов).[1]

Одной из самых эффективных компаний в сфере тепловой генерации электроэнергии в России является ПАО «Юнипро».

В таблице 1 приведены основные финансовые показатели компании.

Таблица 1 - Динамика финансовых показателей компании ПАО «Юнипро» за 2019 – 2021 гг.[4]

Показатель	Значение показателя, млрд. руб.			Динамика 2021/2019		Динамика 2021/2020	
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	сумма, млн. руб.	темп прироста, %	сумма, млн. руб.	темп прироста, %
Выручка, млрд. руб.	84,8	80,3	94,1	9,3	+10,96	13,8	+17,18
Операционная прибыль, млрд. руб.	24,6	19,8	21,7	-2,9	-11,79	1,9	+9,59
Чистая прибыль, млрд. руб.	18,6	15,0	16,5	-2,1	-11,3	1,5	+10

В 2021 году выручка компании выросла почти на 11% и на 18% по сравнению с 2019-2020 годом. Операционная прибыль компании снизилась, но прибавила почти 10% в 2021 году по сравнению с 2020 годом. Чистая прибыль компании снизилась на 11%,

но уже в 2021 году увеличилась на 10% по сравнению с 2020 годом.

Основные производственно-технические характеристики Юнипро представлены в табл.2.

Таблица 2 - Основные производственно-технические характеристики ПАО «Юнипро»[4]

Производство	2017	2018	2019	2020	2021
Объем выработки электроэнергии (млрд. кВт.ч)	48,2	46,6	46,4	41,7	45,2
КИУМ (%)	49	47,4	47,2	42,3	45,9

Стоит отметить, что на сегодняшний день общая установленная мощность ПАО «Юнипро» составляет 11,2 ГВт, которая была достигнута с помощью строительства новых мощностей и реализованной новой программы модернизации.

Рисунок 3 отображает бальную оценку финансовых рисков, которые анализировались для ПАО «Юнипро».

Анализируя данные рисунка, следует отметить, что существенное влияние на ПАО «Юнипро» могут

оказать риски, представленные снижением финансовой устойчивости, несбалансированной ликвидно-

стью и снижением рентабельности.

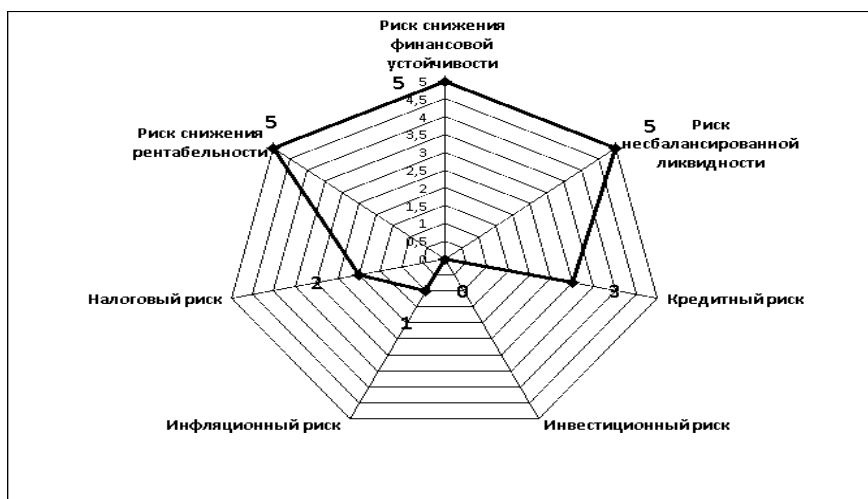

Рисунок 3 - Бальная оценка анализируемых видов финансовых рисков для ПАО «Юнипро»

В ПАО «Юнипро» разработаны внутренние документы, регламентирующие функционирование управления рисками. Они характеризуются:

1. Политикой управления рисками компании.
2. Стратегией управления рисками компании до 2023 года.
3. Стратегией управления рисками и капиталом компании.

Риск-менеджмент компании постоянно занимается совершенствованием управления финансовыми рисками. Так, 2021 год можно охарактеризовать для компании:

- Введением дополнительных сервисов с целью выявления мошенничества, в том числе скоринговой карты;

- Введением автоматизированных сервисов, для проверки организаций – работодателей клиентов, а также благонадежности клиентов;

- Введением дополнительной проверки с целью соответствия уровня дохода клиента среднему доходу по отрасли и региону, опираясь на данные компании и данные Федеральной службы государственной статистики.

Таким образом на основании проведенного в рамках статьи исследования можно сделать вывод, что финансовая деятельность субъектов хозяйствования становится связана с достаточно большим количеством рисков, которые постепенно растут в условиях

перехода страны от командно-административной к рыночной экономике. Главную роль в экономике играют финансовые риски, а также стоит отметить, что они оказывают существенно влияние в связи с тем, что их присутствие ставит под угрозу дальнейшую эффективную деятельность субъектов экономических отношений.

Актуальность данного исследования заключается в том, что компании должны быть заинтересованы и должны проводить активную работу в сфере идентификации и оценивании степени рисков. Компании должны эффективно управлять рисками, разрабатывать стратегии диверсификации и хеджирования на различных рынках с целью снижения негативного влияния и минимизации финансовых потерь.

Компания ПАО «Юнипро» занимается управлением финансовыми рисками, о чем свидетельствует проведенный анализ.

Финансовые риски оказывают обширное влияние на деятельность компании и ухудшают ее финансовое положение, сокращают ее производственные и сбытовые возможности, не дают эффективно отвечать по всем обязательствам. Стоит отметить, что конечной целью управления рисками является нейтрализация негативных факторов, которые препятствуют реализации общей стратегии ведения бизнеса.

Автор выражает благодарность за помощь в работе над статьей научному руководителю. Научный руководитель: Харчилава Хвича Патаевич, кандидат экономических наук, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Библиографический список

1. Кувшинкина Евгения Борисовна Основы управления финансовыми рисками в деятельности организации // Colloquium-journal. 2020. №1 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-upravleniya-finansovymi-riskami-v-deyatelnosti-organizatsii> (дата обращения: 05.04.2022).
2. М.М. Мусаев ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ // Деловой вестник предпринимателя. 2021. №4 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-riski-v-predprinimatelskoy-deyatelnosti-1> (дата обращения: 05.04.2022).
3. Наточеева Наталья Николаевна, Гуриева Лири Константиновна, Кузнецова Виктория Игоревна Оценка финансовых рисков в организации // Научен вектор на Балканите. 2020. №1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-finansovyyh-riskov-v-organizatsii> (дата обращения: 05.04.2022).
4. Официальный сайт компании ПАО «Юнипро» // [Электронный ресурс]. - <https://www.unipro.energy/about/details/>.
5. Сухачева В.В., Баротов Д.Ф. УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА // Вестник науки. 2021. №5 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-finansovymi-riskami-v-usloviyah-finansovogo-krizisa> (дата обращения: 05.04.2022).
6. Финансовый менеджмент: учебник / под ред. Г.Б. Поляка. — М.: ЮНИТИ, 2021. — 518 с.

References

1. Kuvshinkina Evgeniya Borisovna Osnovy upravleniya finansovymi riskami v deyatelности organizatsii // Colloquium-journal. 2020. №1 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-upravleniya-finansovymi-riskami-v-deyatelnosti-organizatsii> (data obrashcheniya: 05.04.2022).
2. M.M. Musaev FINANSOVYE RISKI V PREDPRINIMATELSKOJ DEYATELNOSTI // Delovoj vestnik predprinimatel'ya. 2021. №4 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-riski-v-predprinimatelskoy-deyatelnosti-1> (data obrashcheniya: 05.04.2022).
3. Natocheeva Natalya Nikolaevna, Gurieva Lira Konstantinovna, Kuznecova Viktoriya Igorevna Ocenka finansovyh riskov v organizatsii // Nauchen vektor na Balkanite. 2020. №1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-finansovyh-riskov-v-organizatsii> (data obrashcheniya: 05.04.2022).
4. Oficialnyj sayt kompanii PAO «YUnipro» // [Elektronnyj resurs]. - <https://www.unipro.energy/about/details/>.
5. Suhacheva V.V., Barotov D.F. UPRAVLENIE FINANSOVYMI RISKAMI V USLOVIYAH FINANSOVOGO KRIZISA // Vestnik nauki. 2021. №5 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-finansovymi-riskami-v-usloviyah-finansovogo-krizisa> (data obrashcheniya: 05.04.2022).
6. Finansovyj menedzhment: uchebnik / pod red. G.B. Polyaka. — M.: YUNITI, 2021. — 518 s.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ СЕРВИСА И ПОТЕНЦИАЛА АУТСОРСИНГА ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОСТАВОК НЕФТЕСЕРВИСНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Малютина Т.В., к.э.н., доцент, ТИУ

Салько М.Г., к.э.н., доцент, ТИУ

Пленкина В.В., д.э.н., профессор, ТИУ

Аннотация: В статье приведены методические основы анализа логистического сервиса при организации цепей международных поставок предприятия. Выявлены особенности реализации стратегии улучшения качества логистического сервиса в системе международных цепей поставок компании. Разработана методика оценки уровня логистического сервиса и критерии для обоснования аутсорсинга логистических услуг и выбора провайдера. Проведена апробация предложенной методики на примере нефтесервисной компании.

Ключевые слова: Логистический сервис, система международных цепей поставок компании, аутсорсинга логистических услуг, выбора провайдера.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The article presents the methodological foundations for the analysis of logistics services in the organization of international supply chains of an oilfield service enterprise. The features of the implementation of the strategy for improving the quality of logistics services in the system of international supply chains of the company are revealed. A methodology for assessing the level of logistics services and criteria for justifying the outsourcing of logistics services and choosing a provider have been developed. The proposed methodology was tested on the example of an oilfield service company.

Keywords: Logistics service, companys international supply chain system, outsourcing of logistics services, provider selection.

Эффективная логистическая система управления поставками представляет собой совокупность отдельных компонентов – звеньев, функции которых установлены определенными многофункциональными связями и взаимоотношениями. Звеньями логистической системы являются: поставщики материальных ресурсов; производственные компании и их подразделения; сбытовые, трейдерские, посреднические

компании различного уровня; автотранспортные и экспедиционные компании; биржи; банки; компании информационно-справочного обслуживания сервиса и связи.

Процесс организации международной перевозки или управления международными поставками нефтесервисного предприятия отражен на рисунке 1.

Рисунок 1 - Международный процесс доставки для нефтесервисной компании

В зависимости от условий перевозки спектр предоставляемых услуг в процессе организации международных цепей поставок для нефтесервисного предприятия может содержать:

- выбор наиболее рационального вида транспорта (с учетом стоимости, качества, сроков доставки, особенностей перемещаемого груза): автомобильный, железнодорожный, морской, трубопроводный, смешанный. Каждый вид транспорта имеет свою специфику в отношении его использования для перевозки грузов;

- таможенное декларирование грузов – заявление декларантом таможенному органу сведений о товарах, о таможенной процедуре и других сведений, необходимых для выпуска товара.

- составление планов перевозок (текущих, перспективных, годовых) – одна из важнейших функций в системе распределения продукции. В общем виде планирование – это процесс принятия решений, который предшествует будущему действию;

- оформление заказов на перевозку. Приняв заявку от клиента, перевозчик приступает осуществлять предварительные работы, нацеленные на определение принципиальной возможности заключения договора и транспортировки указанного груза. В рамках данного процесса он осуществляет следующие процедуры: анализ массогабаритных показателей груза, разработку варианта маршрута транспортировки с учетом опыта, полученного исполнителем при проведении аналогичных транспортировок (при потребности), согласование объемов ключевых и сопутствующих услуг, поручаемых заказчиком, подготовку договора транспортировки, его согласование с заказчиком и оформление;

- составление товарно-транспортных накладных, коносаментов, спецификаций, сертификатов, санитарных паспортов, сертификатов качества, грузовых таможенных деклараций, справки о страховании ответственности перевозчика, счет-фактуры на груз, лицензии на экспорт и импорт грузов;

- консолидация партий согласно поручению заказчика, разделение грузовых единиц, подготовка сборных отправок от одного или нескольких грузоотправителей;

- осуществление необходимых работ согласно подготовке грузов и транспортных средств к транспортировке: груз должен быть надежно закреплен внутри тары и упаковки, при необходимости дооборудован приспособлениями для его крепления, поворотные и подвижные части груза должны быть приведены в транспортное положение и закреплены предусмотренными конструкцией груза устройствами в соответствии с требованиями технической документации на груз.

- упаковка и маркировка товаров – главной целью упаковки считается предохранение товара от порчи, разрушения, потери качества. Тип упаковки определяется базовыми критериями поставок.

- погрузо-разгрузочные работы – комплекс мер, направленных на поднятие разнообразных грузов с целью их погрузки или выгрузки (как вручную, так и при помощи специализированной техники, например, грузоподъемного крана или погрузчика);

- подготовка транспортных средств к перевозке – комплекс мер, направленных на поддержание транспортного средства в исправном состоянии и соответствующем внешнем виде, а так же на выявление и устранение возможных скрытых неисправностей. Перед каждой поездкой необходимо проверить: общее состояние автомобиля, состояние кузова, положение зеркал, состояние номерных знаков, состояние электрооборудования, рулевую систему, работу датчиков;

- сопровождение грузов проводниками и охрана партий товара – это профессиональная услуга, предоставляемая охранными агентствами, при которой обученные специалисты с наличием необходимых навыков, умений, а также снаряжения и технических средств, сопровождают груз до точки выгрузки, обеспечивая его полную сохранность;

- организации доставки грузов на всех стадиях (к месту направления и от отправителя);

- осуществление хранения грузов на собственных или арендуемых складах, включая полное хранение грузов, стеллажное хранение ТМЦ, комплектование, упаковка, контроль запасов, погрузочно-разгрузочные работы, паллетирование, взвешивание, обмен товара в соответствии с требованием клиента, обмотка упаковка стрейч-пленкой хранящегося груза во избежание возможных повреждений, подготовка нужной складской документации в полном соответствии с требованиями заказчика и законодательства РФ;

- техническое обслуживание и ремонт – комплекс технологических операций и организационных действий по поддержанию работоспособности или исправности объекта при его использовании по назначению, ожидании, хранении и транспортировании;

- перевалка грузов в терминалах;

- передача доставленных партий получателю;

- страхование грузов – один из видов имущественного страхования, имеющий целью защиту имущественных интересов владельцев грузов на случай наступления убытков, вызванных различного рода происшествиями (страховыми событиями) в процессе транспортировки груза;

- обеспечение клиентов необходимой информацией о продвижении груза и транспортного средства;

- финансовое обслуживание потребителей (кредиты, рассрочки платежей, отложенная оплата по счету, разного рода скидки с цены и т.д.);

- осуществления расчетов с перевозчиками.

Взаимоотношения между перевозчиком и нефтесервисным предприятием, в процессе предоставления логистического сервиса, регулируются договором поручения, в котором указываются обязанности сторон, объемы и перечень предоставляемых услуг, сроки их выполнения, условия расчетов, границы ответственности перевозчика и грузовладельца за невыполнение условий договора.

К крупнейшим международным транспортным экспедиторам, специализирующимся на оказании логистических услуг для нефтесервисных предприятий относятся: TNT, UPS, FederalExpress, FMLogistic, Dansas, ASGAB, KuhneandNagel, Schneider, ExelLogistik. Данные компании обладают развитой грузопроводящей сетью, включающей систему современных распределительных центров, терминалов, соединяющих разные виды транспорта, собственный парк транспортных средств, погрузо – разгрузочное оборудование и т.д.

Логистический сервис, может включать в себя большой спектр предоставляемых услуг, который зависит от условий перевозки. Логистический сервис не является "технологическим ядром" пакета услуг нефтесервисной компании, исходя из этого, компания вынуждена сотрудничать с логистическими провайдером для осуществления международной цепи поставок. Исследуемая нефтесервисная компания «**» имеет широкий географический охват и собственные логистические центры, которые показаны на рисунке 1.2:

Данные логистические центры осуществляют:

- складирование запасов;

- упаковку груза;

- консолидацию груза в процессе его передвижения.

us – Американский хаб;
 - eu – Европейский хаб;
 - cn – Китайский хаб;
 - jp – Японский хаб

- me – Средневосточный хаб,
 - sa – Канадский хаб,
 - cw – Мексиканский хаб,
 - sc – Сингапурский хаб.

Рисунок 2 - Логистические центры нефтесервисной компании «**»

Компания «**» сотрудничает с ключевыми логистическими провайдерами при организации цепей международных поставок: DHL, DGF, GEFKO, ЗАО «НЭК», Кюне + Нагель, MajorCargoServices, GeoLogistics (Agility), FM Logistics.

Для проведения качественного логистического сервиса внешнеэкономической деятельности компании «**», данные транспортно-экспедиционные компании обеспечивают экспортно-импортные операции с прохождением таможенных процедур, пересечением государственных границ, регулированием условий доставки товаров по договорам купли-продажи на основе ИНКОТЕРМС и международных правил перевозки, оформлением товаросопроводительной и технической документации на груз, страхованием и т.д.

В настоящее время, сложился институт именуемый международным каналным логистическим посредником, к которым относятся:

- международные экспедиторские фирмы. Грузоотправитель использует предложения экспедиторской фирмы, в случае, если ему нерентабельно брать на себя осуществление логистических операций. Причиной этого, может служить слишком малые, или, наоборот, слишком большие объемы грузооборота;

- транспортные агенты. Данные агенты осуществляют консолидацию контейнеров для интермодальных перевозок. Обслуживание подобного рода популярны в случае потребности в возврате контейнера в место отправления, так как перевозчики взыскивают одинаковый фрахт за транспортировку в оба направления;
- брокерские и агентские фирмы.

Таможенные брокеры осуществляют услуги по таможенному декларированию и оформлению грузов в различных режимах. Они выступают логистическими посредниками между объектами внешнеэкономической и таможенной деятельности;

- фирмы по упаковке товаров в экспортно-импортных операциях. Сервисы упаковочных фирм

для экспорта и импорта продукции дают несколько преимуществ: сокращение пошлин, предоставление защиты груза. При этом, упаковка ввозимой продукции должна быть высокопрочной при погрузо-разгрузочных работах, воздействии внешних факторов. Исходя из этого, доход от сокращения временных затрат и количества дефектов, значительно превышает расходы, направленные на привлечение упаковщика грузов;

- порты. При интернациональной перевозке есть вероятность сохранения багажа в участках перегрузки на иной вид транспортного средства или при прохождении процедуры таможенного оформления. Хранение груза может потребоваться, во время ожидания погрузо-разгрузочных работ, либо по прибытию в место назначения. Контейнеры могут содержаться на открытых площадях и в ангарах.

Представим краткую характеристику каждой транспортно-экспедиционной компании.

DHL - ведущий в мире поставщик услуг в области экспресс-доставки и логистики. Имеется свыше 150 собственных и агентских офисов; транспортный парк DHL в России — более 700 единиц.

Основным видом деятельности компании DHL является экспресс-доставка, воздушных, наземных, морских перевозок, а также компания является зарегистрированным таможенным брокером. В рамках договора, компания DHL оказывает следующие услуги:

- грузоперевозки: авиаперевозки, морской фрахт, автомобильные и железнодорожные перевозки, интермодальные и мультимодальные перевозки;

- складское хранение и дистрибуция: склады с контролируемым температурным режимом, таможенные склады, склады для хранения сырья, склады для хранения готовой продукции, автоматизированные склады;

- таможня, безопасность и страхование: таможенное декларирование, предоставление информации для обеспечения безопасности, уплата таможенных

платежей и налогов, работа с органами государственной власти, организация таможенного транзита, страхование авиа, морских грузов и автомобильных перевозок;

Gefco - более 65 лет компания предлагает своим клиентам широкий перечень логистических продуктов и услуг по транспортировке, поддерживая конкурентоспособность своих клиентов. Gefco предлагает 6 ключевых предложений для обеспечения эффективности и надежности всей цепи поставок: базовая логистика, интегрированная логистика, экспертная логистика, проектная логистика, ключевые регионы, отраслевая логистика.

Основные направления логистической деятельности в рамках контракта с нефтесервисной компанией «**»:

- грузоперевозки воздушным транспортом: импорт/экспорт, консолидация грузов, приоритетные поставки – гарантия отправки груза в течение 48 часов;

- морские перевозки: перевозки сборных контейнеров (LCL), перевозки 20 и 40 контейнеров (FCL), экспедирование в порту, перевозки по ВТТ, перевозка груза, прошедшего таможенное оформление, хранение на контейнерных площадках, информирование клиента о местонахождении груза на любой стадии транспортировки, вывоз из порта на склад или завод;

- автомобильные перевозки: планирование транспортных потоков, управление прямыми поставками и контроль порожнего пробега, импорт/экспорт, мониторинг, показатели эффективности, доставка точно в срок и подтверждение о доставке груза, управление обратными потоками;

- услуги по таможенному оформлению: импорт/экспорт, решения по таре и упаковке, транзит, TIR/ATA, декларирование товаров, документальное сопровождение, услуги по временному хранению; регулярный мониторинг и аудит, внедрение упрощенных процедур таможенного оформления, регистрация в локальных налоговых органах, работа по принципу одного окна;

- складские услуги: разработка индивидуальной упаковки, отложенная индивидуализация, подготовка заказов и проматериалов, маркировка и упаковка, синхронизированные поставки на производство, мониторинг, система управления складами.

Группа Компаний НЭК — группа экспедиторских, сервисных и транспортных компаний. Направление деятельности Группы Компаний НЭК — логистический сервис, участие в проектах в сфере нефтяного и газового секторов экономики, сопутствующий сервис. Головной компанией является АО "Независимая Энергетическая Компания". Профессиональный уровень структурообразующих компаний Группы Компаний НЭК подтвержден сертификатом ISO 9001:2008.

Контракт между нефтесервисной компанией «**» и «НЭК» был подписан в 2003 году. Основные направления деятельности НЭК в рамках контракта:

- авиационные перевозки: получение грузов, подготовка комплекта транспортных документов, регистрация экспортно-импортной лицензии, обеспечение перевозки и резервирование грузовых мест, обеспечение страховки, слежение за перевозкой, расчет ставок, разработка маршрутов следования, консолидация, таможенные формальности, упаковка в контейнеры, проверка упаковки для опасных грузов, консультирование;

- автомобильные перевозки: международные и внутрироссийские перевозки, перевозка опасных и негабаритных грузов, консолидация и перевозка сборных грузов, контейнерные перевозки по Сахалину собственным автотранспортом, локальные перевозки по зимникам на Севере и в Сибири;

- морские перевозки: финансирование затрат фрахтовых и портовых услуг, возможность авансовых платежей транспортным и портовым организациям, организация перевалки и внутрипортового экспедирования в указанных портах, подготовка комплекта транспортных документов, расчет фрахтовых ставок на перевозку контейнерных, навалочных, генеральных и проектных грузов на различных направлениях, работа с судовыми агентами;

- негабаритные перевозки: обеспечение мер безопасности при транспортировке, минимизации факторов риска при разработке маршрутов с учетом дорожной ситуации и скоростных режимов. Согласование условий страхования нестандартного груза со страховой компанией, исключающих высокие риски отказа в выплате;

- услуги таможенного представителя;

- сертификация: сертификаты происхождения формы СТ-1, формы А, декларация соответствия и сертификат соответствия ГОСТ Р, декларация соответствия и сертификат соответствия техрегламенту, экологический сертификат Евро-4, заключение об отсутствии озоноразрушающих компонентов, протокол о спиртосодержании, фитосанитарное заключение, акт ТПП, акт оценки (отчет о рыночной стоимости товара), разрешение на применение от Ростехнадзора, декларация соответствия и сертификат соответствия пожарному техрегламенту;

- складские услуги: прием, размещение, ведение складского учета, инвентаризация 1 раз в месяц, маркировка установленного образца, оформление складских актов.

Кюне + Нагель - является одним из крупнейших поставщиков логистических услуг. Стабильное положение на рынке обеспечивается за счет морского и авиафрахта, наземных перевозок и складской логистики, таможенных услуг, базирующихся на внедрении и применении современных информационных технологий для управления всей цепочкой поставок.

В России компания «Кюне+Нагель» существует с 1992 г. Более 600 специалистов работают в 5 оперативных офисах, 4 представительствах и 6 складских центрах. Основные направления логистической деятельности в рамках контракта с нефтесервисной компанией «**»:

- авиaperезвозки: чартерные авиaperезвозки, комбинированные перевозки море/авиа, отслеживание в режиме реального времени, фиксированное время отправления рейсов;

- морские перевозки: негабаритные перевозки, навалочные грузы, комбинированные перевозки море/авиа, интермодальные перевозки с коротким транзитным временем, морские контейнерные перевозки;

- автоперевозки: перевозка сборных грузов, статус промежуточных пунктов в процессе перевозки, системы электронного подтверждения доставки, индивидуальная настройка отчетов;

- услуги складской логистики;

- таможенное оформление грузов;

- страхование груза.

Major Cargo Services - российская транспортно-логистическая группа компаний, основанная в 2001 году. Оказывает широкий спектр услуг в области грузовых перевозок, таможенного оформления, складского хранения и обработки грузов. Обеспечивает стратегическое управление цепочками поставок, повышает конкурентоспособность клиентов, делая их логистику максимально эффективной.

Основные направления логистической деятельности в рамках контракта с нефтесервисной компанией «**»:

- международные авиaperезвозки грузов: отсутствие ограничений в объемах и габаритах перевозимых

мых грузов, чартерные грузовые рейсы, консолидация, хранение и любые виды обработки грузов;

- морские перевозки: использование собственных прямых контрактов компании, полное сопровождение сделки ВЭД;

- таможенное оформление: сопровождение груза на пограничном пункте, четкая классификация груза согласно товарной номенклатуре, проверка наличия лицензий, декларирование грузов, включая подготовку и подачу пакета документов, предоставление таможенным службам пакета коммерческих документов, накладных, бумаг на таможенную очистку товаров и транспортных средств, проверка наличия необходимых сертификатов и их сверка, оплата таможенных сборов, госпошлин, таможенный досмотр и выпуск грузов из таможенного режима;

- электронная таможня: оперативное получение информации о статусах декларирования груза, получение электронных версий документов (в формате PDF или XML) подтверждающие декларирование (таможенные декларации, отчеты таможенного брокера) по всем возможным каналам связи (e-mail, FTP, FTPS, SFTP, HTTPS).

Agility - это ведущий логистический оператор полного цикла. На сегодняшний день Agility – международный экспедитор, представленный в 120 странах мира (550 филиалов). Компания предлагает все виды грузоперевозок, а также складское хранение, дистрибуцию и услуги в проектной и выставочной логистике. В Agility работают 22000 сотрудников. Основные направления логистической деятельности в рамках контракта с нефтесервисной компанией «**»:

- авиаперевозки: перевозка стандартного или негабаритного тяжеловесного груза, возможность выполнения перевозки как регулярным рейсом, так и чартерным;

- морские перевозки: конкурентоспособные тарифы, регулярные рейсы, доставка цельных и сборных контейнеров, перевозка насыпных, опасных и негабаритных грузов, соответствие международным требованиям и процессам сохранности и безопасности;

- складские услуги и дистрибуция: консолидация, кросс-докинг, подбор, фулфилмент, упаковка, маркировка, возврат и утилизация товара;

- таможенное оформление: оформление разрешительной документации, сертификации, декларации соответствия, гигиенические и эпидемиологические сертификаты, получение решение таможенных органов о классификации товаров до оформления.

FM Logistic — группа компаний, которая оказывает услуги по складскому хранению, копакингу, транспортировке и управлению цепями поставок. Персонал компании насчитывает около 14 000 человек в 12 странах мира. Основные направления логистической деятельности в рамках контракта с нефтесервисной компанией «**»:

- упаковка (копакинг): нанесение потребительской информации и руссификации, смотки и метрюниты, формирование промо-наборов, группаж без термообработки, переупаковка;

- транспорт и дистрибуция: сборные грузы и доставки целыми машинами из Европы в Россию и страны СНГ и Азии, перевозки различными типами транспортных средств с поддержанием необходимого температурного режима, возможность консолидации грузов на складах ФМ Лоджистик в Европе, перевозка опасных и крупногабаритных грузов;

- таможенное оформление: услуги таможенного представителя, предварительное информирование, электронное декларирование, классификация товаров в соответствии с ТНВЭД ТС, предварительный расчет таможенных платежей. Таким образом, в процессе оказания услуг, в рамках логистического сервиса, для нефтесервисной компании «**» принимают участие несколько ключевых логистических провайдеров. Все компании имеют широкий спектр услуг и оказывают полный логистический цикл грузооборота.

Как показывает практика, даже лидеры глобального логистического рынка не всегда управляют рисками в организации цепей международных поставок. В рамках эффективного управления на нефтесервисном предприятии «**» существует индивидуальная система оценки качества услуг, «service quality» - где специалисты по внешнеэкономической деятельности ежемесячно отправляют отчеты на рассмотрение и улучшения качества логистического сервиса (см. табл..2).

Таблица 2 - Оценка уровня логистического сервиса

Логистические провайдеры	Ведущий специалист отдела ВЭД, Группа определения месторождений	Ведущий специалист отдела ВЭД, Группа бурения	Ведущий специалист ВЭД, Производственная группа	Уровень логистического сервиса
DHL	7	6	6	19
DGF	6	8	7	21
Gefko	5	3	4	12
NEK	8	7	8	23
Кюне-Нагель	3	2	5	10
Major Cargo	1	4	3	8
Agility	4	1	2	7

Сферы логисти	Показатели логистических рисков			
FM Logistics	2	5	1	8

Среди основных нарушений и видов риска в рамках договоров оказания логистических услуг за 2017 год выделены: утрата и порча груза в процессе организации международных поставок; задержка в доставке; некорректное и несвоевременное предоставление информации о перевозке. В целях улучшения

контроля и отслеживании стадии грузоперевозок предлагается дополнить учет в электронной базе данных 1С РИЕТ выделением сферы логистических рисков: сфера снабжения, сфера транспортировки, сфера хранения, сфера производства, сфера сбыта.

	Описание нарушения	Логистический провайдер	Ед. измерения	Потери	Уровень опасности	Меры по регулированию	Дополнительные комментарии от специалистов
	XXX	XXX	XXX	XXX	XXX	XXX	XXX

В рамках расширения аналитической базы для оценки деятельности логистических провайдеров предложено дополнить следующими описаниями нарушений: срыв обеспечения плана производства материальными ресурсами, срыв программы комплектации производства, несвоевременность поставки материальных ресурсов, нестабильность входных цен на материальные ресурсы, срыв поставок, нарушение сроков, увеличение транспортных издержек, срыв финансовых обязательств, утрата груза в результате хищения, пропажи без вести, риски, связанные с эксплуатацией технических средств логистической системы, превышение объема хранения и нарушение производственного ритма, утрата (хищение) имущества в складском хозяйстве, повреждение или уничтожение ТМЦ в результате поломки систем жизнеобеспечения или неосторожности, срыв плана производства из-за необеспеченности мощностями, срыв производственной программы из-за поломок, риск некачественной продукции по логистическим причинам, ущерб, связанный с несвоевременной доставкой потребителю. При этом в качестве единиц измерения могут быть использованы как натуральные так и стоимостные показатели метр, литр, грамм, килограмм, штука, пара, упаковка, потери: рубли, евро, уровень опасности: высокая, средняя, низкая (см.рис.1.4);

Рисунок 4 - Форма для заполнения информационной базы данных нарушений при оказании логистических услуг.

Предлагаемая информационная база позволяет как оценивать уровень качества логистического сервиса, так и осуществлять выбор логистического провайдера более обоснованно, с учетом анализа объема импортных и экспортных отправок, за определенный период, по каждому логистическому провайдеру, определять лидеров в рамках предоставления логистического сервиса, отдавать приоритет лидерам при выборе исполнителя логистического сервиса в рамках международных цепей поставок, определять аутсайдеров в предоставлении логистического сервиса, исследовать причины их низкого рейтинга, по возможности налаживать работу, а также пересмотреть условия договора или расторгнуть его, в случае разногласий.

Кроме того, предлагаемая информационная база является фактором сокращения затрат при организации цепей международных поставок за счет частичной передачи функций отдела на аутсорсинг. В каче-

стве критерия предлагается использовать показатель: коэффициент автономии (формула .1):

$$\text{Кавт.} = \frac{V_{\text{лог.}}}{V_{\text{общ.}}} \quad (1)$$

где $V_{\text{лог.}}$ – объем услуг реализованных без привлечения логистических провайдеров;

$V_{\text{общ.}}$ – общий объем выполненных логистических услуг.

По динамике показателей, за определенный период, компания сможет определить какие логистические услуги, возможно, передать на полный или частичный аутсорсинг, а какие являются стратегически важными и не подлежат передаче логистическим провайдерам (таблица 3).

Основные резервы для внедрения данной системы анализа: электронная система - 1С, для формирования отчетности, группа интернов отдела по внешнеэкономической деятельности, руководитель отдела по внешнеэкономической деятельности для принятия решений по передаче дел на аутсорсинг.

Таким образом, предложения по расширению аналитической базы для оценки деятельности логистических провайдеров будет способствовать сокращению возникновения основных рисков, связанных с логистическими издержками, способствует усовершенствованию взаимоотношения между нефтесервисной компанией и логистическим провайдером в рамках:

- проведения совместных программ по оптимизации цепей международных поставок: изменения нормы отгрузки, качество упаковки, частоту поставок, заботу о повышении сохранности продукции, безопасности транспортировки, хранения и обработки;

- совместное фокусирование на создании стоимости, в том числе на способности и готовности поставщика взять часть процесса обработки на свое производство, а также проводить обучение по работе с сырьем, оказывать технологическое консультирование и поддержку;

- внедрение системы показателей эффективности услуг обосновывает передачу на аутсорсинг следующие логистические услуги: оформление таможенных платежей, консолидация отправок, проектирование информационных логистических систем; переупаковка, маркировка и улучшить качество логистического сервиса в процессе организации международных цепей поставок.

Таблица 3 - Показатели уровня самостоятельности выполнения логистических функций отделом по внешнеэкономической деятельности, %

Функции отдела международной логистики	Уровень самостоятельности выполнения логистических функций отделом по внешнеэкономической деятельности			
	Январь 2018	Февраль 2018	Март 2018	Апрель 2018
Прямая транспортировка	60	62	69	65
Управление складированием	90	89	92	90
Консолидация отправок	50	49	45	48
Экспедирование	93	91	92	90
Оформление платежей за перевозки	39	41	44	43
Сопровождение грузов	80	83	81	70
Услуги таможенного брокера	70	73	69	65
Проектирование информационных систем	30	32	29	27
Работа с информационным обеспечением	40	47	50	49
Выбор перевозчика	99	95	97	98
Переговоры о тарифах	80	87	85	87
Возврат товара	75	88	83	80
Управление транспортом	90	95	97	93
Переупаковка, маркировка	25	26	24	29
Управление выполнением заказа	80	83	89	90
Управление запасами	87	89	90	87
Управление процедурами заказов	80	88	90	78
Консультационные услуги	50	49	53	52

Таблица 4 – Обоснование выбора категория логистического провайдера при аутсорсинге логистических услуг, %

Уровень самостоятельности выполнения логистических функций отделом по внешнеэкономической деятельности	Категория логистического провайдера при аутсорсинге логистических услуг
Менее 30	4 PL
От 30 – 60	2 PL, 3PL
Свыше 60	1 PL

Библиографический список

1. УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ КОМПАНИЙ НА РЫНКЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ Салько М.Г., Малютина Т.В., Тонышева Л.Л. Тюмень, 2021. Текст: непосредственный.
2. Salko M.G., Malyutina T.V., Plenkina V.V., Pestova A.V., Maltseva L.Y. ENHANCEMENT OF COMPETITIVENESS OF TRANSPORT AND LOGISTICS COMPANIES IN REGIONAL MARKETS Journal of Critical Reviews. 2020. Т. 7. № 13. С. 325-331- Текст: непосредственный.
3. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ Салько М.Г., Малютина Т.В. В сборнике: Логистика: форсайт-исследования, профессия, практика. материалы I Национальной научно-образовательной конференции. 2020. С. 190-198. Текст: непосредственный.

References

1. UPRAVLENIE KACHESTVOM I KONKURENTOСПОСОБНОСТY КОМПАНИЙ НА RYNKE TRANSPORTNO-LOGISTICHESKOGO OBSLUZHIVANIYA Salko M.G., Malyutina T.V., Tonysheva L.L. Tyumen, 2021. Tekst: neposredstvennyj.
2. Salko M.G., Malyutina T.V., Plenkina V.V., Pestova A.V., Maltseva L.Y. ENHANCEMENT OF COMPETITIVENESS OF TRANSPORT AND LOGISTICS COMPANIES IN REGIONAL MARKETS Journal of Critical Reviews. 2020. Т. 7. № 13. С. 325-331- Tekst: neposredstvennyj.
3. FORMIROVANIE PROGRAMMY POVYSHENIYA KONKURENTOСПОСОБНОСТИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ Salko M.G., Malyutina T.V. V sbornike: Logistika: forsajt-issledovaniya, professiya, praktika. materialy I Nacionalnoj nauchno-obrazovatelnoj konferencii. 2020. S. 190-198. Tekst: neposredstvennyj.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ, КАК ГЛАВНАЯ СИЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РОСТЕ

Могуев Б.Д., к.э.н., доцент, МГОТУ

Аннотация: Аннотация. Данная статья иллюстрирует, почему технологические инновации рассматривают как главную силу в экономическом росте и внимании на некоторые наиболее отличительные особенности инноваций в очень индустриализированных экономических системах области ОЭСР (страны экономического сотрудничества и развития). В частности, автор пытается исследовать основную единственную особенность, «неуверенность», которая доминирует над поиском новых технологий, учитывая несколько случаев на американском опыте. Это исследование также затрагивает воздействие технологических инноваций в туризме, и как это преобразовывает бизнес-модель туризма.

Ключевые слова: технологические инновации, экономика, менеджмент, производство, эффективность.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: This article illustrates why technological innovation is seen as the main force in economic growth and attention is paid to some of the most distinctive features of innovation in the highly industrialized economies of the OECD region (countries of economic cooperation and development). In particular, the author tries to explore the main single feature, "uncertainty", which dominates the search for new technologies, taking into account several cases in the American experience. This study also touches on the impact of technological innovation in tourism, and how it transforms the business model of tourism.

Keywords: technological innovations, economics, management, production, efficiency.

Технологические инновации, главная сила в экономическом росте. Данное утверждение взято в качестве очевидного, что инновационная деятельность была единственным, самым важным компонентом долгосрочного экономического роста, и данную статью автор хочет начать с исследования результатов очень влиятельной работы, опубликованной в Стэнфорде, профессором Абрамовитзом, 70 лет назад в середине 1950-х.[1]

В самом фундаментальном смысле есть только два способа увеличить производительность в экономике:

(1) Вы можете увеличить число исходных данных, которые входят в производственный процесс.

(2) если Вы умны, Вы можете думать о новых путях, с которыми Вы можете получить более эффективную продукцию исходя из того же количества исходных данных. И, если Вы - экономист, Вы обязаны быть любопытными и знать, какой из этих двух путей более перспективный. [2]

По существу то, что сделал Абрамовитз, должно было измерить рост продукции американской экономики между 1870 и 1950. Тогда он измерил рост в исходных данных (капитала и труда) за тот же период времени. Он тогда сделал то, что, как думали, было разумным предположением о том, насколько рост в единице труда и сколько рост в единице капитала должен добавить к продукции экономики. Оказалось, что измеренный рост исходных данных (т.е. в столице и труде) между 1870 и 1950 мог только составлять приблизительно 15% фактического роста продукции экономики. В статистическом смысле, тогда, был необъясненный остаток не менее чем 85%.

Удивительно, что ни один экономист никогда не предпринимал попыток сделать подобное исследование упражнение прежде. Однако частично, это связано с тем, что только после Второй мировой войны, стали доступными точные оценки входов и выходов для американской экономики, за некоторый очень долгий период времени. Теперь, в любом статистическом упражнении, в котором каждый экономист пытается учесть относительную важность некоторой переменной, и он оказывается с остатком 85%, Вывод говорит о том, что экономика находится в большой кризисе. Все же много других экономистов в конце 1950-х и 1960-х предприняли подобные исследования, используя различные методологии, различные периоды времени и различные сектора экономики, примерно с подобными результатами. Итогом их работ стало так же то, что получился огромный остаток, который не должен был появиться априори. Роберт Солоу, который позже получил Нобелевскую премию в Экономике, был одним из тех других эконо-

номистов, которые обнаружили очень большой остаток, используя совсем другую методологию и другой период времени. Когда он завершил свой научный опыт, он получил тот же результат для размера остатка - 85%. Это был точно размер этого остатка, который убедил большинство экономистов, что технологические инновации, должны быть главной силой в росте продукции в очень индустриализированных экономических системах.[3]

Хотя, с высокой долей вероятности можно было бы утверждать, что 85% остаток был отрицательным открытием, отрицательные результаты могут иногда быть чрезвычайно полезными. В этом случае большой размер остатка служил своего рода «призывом к действию» к экономической профессии, потому что большинство экономистов в течение предыдущих 200 лет строило модели, в которых рассматривали экономический рост, прежде всего, как вопрос добавления большего количества исходных данных в производственный процесс, особенно исходные данные по капиталу. Большой остаток дал понять экономистам, что им следует производить исследования в других областях, чтобы объяснить экономический рост.

Таким образом, автор собирается сосредоточить свое внимание на некоторых наиболее отличительных особенностях инновационной деятельности в мире очень индустриализированных экономических систем стран-членов ОЭСР, используя, в нескольких случаях, американский опыт. На самом деле я стою сосредоточиться, прежде всего, на единственной особенности, которая доминирует над поиском новых или улучшенных технологий, и некоторые последствия, которые вытекают из этой особенности. Ключевое слово - «неуверенность».[4]

Легко прийти к заключению, что, в продвинутых высокотехнологичных странах, с крупными, влиятельными фирмами, неуверенность больше не была бы главным беспокойством. В конце концов, в Соединенных Штатах сегодня, есть более чем 16 000 фирм, которые в настоящее время управляют их собственными промышленными научно-исследовательскими лабораториями, и есть по крайней мере 20 фирм, у которых есть годовые R&D (отдел исследований и разработок) бюджеты сверх 1 миллиарда долларов США. На самом деле, когда американские производственные фирмы оцениваются размером их R&D бюджетов, лучшие 20 фирм потратили в общей сложности 54 миллиарда долларов США на R&D в 2000 году. Конечно, можно было бы подумать, что, такие фирмы больше не озабочены подобными проблемами, вытекающими из неуверенности и их сопутствующих финансовых рисков.[5]

В XXI веке, многие экономисты сталкиваются с тем, что есть 2 неопровержимых довода о том, какие проблемы существуют в данном секторе. Первая причина, как уже предположил автор, состоит в том, что поведение R&D в высокотехнологичных секторах экономических систем ОЭСР стало чрезвычайно дорогим. Вторая причина состоит в том, что результаты этих R&D расходов чреваты финансовыми рисками, которые происходят из множества источников. Каковы эти источники?

1. Расходы на научное исследование просто могут не найти новые научные знания любой потенциальной полноценности вообще.

2. Даже если новые полезные знания действительно появляются из результатов исследования в научных границах, это никогда может не привести к появлению нового рыночного продукта. Или может потребоваться такой длительный период расходов на новый дизайн продукта или развитие, что производители бизнес-решения могут прийти к заключению, что реализация нового продукта, вероятно, будет неприемлемо дорогостоящей - т.е. убыточной.

Но даже если исследование действительно в конечном счете приводит к новому, ценному понятию продукта, много дальнейших вопросов рискуют остаться без ответов.[6]

3. Как хорошо новый продукт выступит, не только технологически, но и в экономическом плане? Высокая эффективность будет достигнута, но только по непомерно высокой стоимости? Самолет «Конкорд» был просто великолепным успехом с точки зрения инженерного проектирования и скорости, но это было также неправомочное финансовое бедствие. Было вычислено, когда проект Конкорда был начат, это, 300 из самолетов должны будут быть проданы, просто чтобы покрыть его расходы развития. В конечном счете только 16 были проданы.

4. Как быстро будет работа улучшаться и как быстро стоимость производства вероятно, уменьшится?

5. Насколько могущий быть присвоенным продукт для вводящей новшества фирмы? «Могущим быть присвоенным» автор имеет в виду, насколько высока вероятность, что вводящая новшества фирма будет в состоянии получить какую-либо прибыль, которая могла бы быть произведена ее инновациями? Это может зависеть от того, патентоспособные ли инновации. Если не патентоспособные, то много будет зависеть от того, как скоро этому, вероятно, будут подражать конкурирующие фирмы, которые не вкладывали собственных денег в изобретении продукта? (Тут появляется, так называемая проблема «свободного наездника»).[7]

6. Возможно, что правительственный регулирующий орган или решение суда, может разрушить ожидаемую прибыль посредством нормативных требова-

ний или судебного управления. В американской фармацевтической промышленности Управление по контролю за продуктами и лекарствами требует, чтобы новые фармацевтические продукты прошли длительный период тестирования, прежде чем они смогут быть проданы общественности. Много новых фармацевтических продуктов должны быть проверены на несколько факторов, за годы до того, как они могут быть проданы - в некоторых случаях, период тестирования может быть больше, чем десятилетие, как в случаях вакцин или новых противозачаточных технологий.

Оценки стоимости поставок на рынок совершенно нового фармацевтического продукта в США т обычно превышают 500 миллионов долларов США.[8]

Кроме того, почти все в Швейцарии должны быть знакомы с разрушительными финансовыми потерями АБВ из-за ее приобретения одной американской фирмы. Оказалось, что АБВ в конечном счете «унаследовала» (если это - правильное слово), неожиданные обязательства его филиала. Эти обязательства следовали из решения американского суда, в гигантском коллективном иске, включая потенциальный ущерб здоровью человека, следующего из широкого применения асбеста. Коллективный иск был подан в суд, от более чем 200 000 человек. [9]

7. Наконец, как скоро появится новый и превосходящий наш продукт у конкурентов и что будет с нашей инновацией в конечном счете, от введения некоторой совершенно новой технологии? Это не парадокс, чтобы сказать, что одна из самой большой неуверенности, противостоящей новым технологиям, является изобретением еще более новых технологий.

Есть еще один источник неуверенности, который автор считает не менее важным, даже при том, что это не имеет никакого отношения к инновациям. Это, конечно, возможность столкновения с террористическими актами.

Терроризм уже оказал разрушительное влияние на путешествия, особенно когда речь идет о полетах на самолете, а также поездок в страны (или области), где риски терроризма, как воспринимают, высоки. Никакая другая промышленность не так же уязвима для терроризма, как туризм.

Таким образом для понимания природы инноваций существенно признать, что неуверенность все еще в основе инновационных действий. Основной факт жизни здесь - то, что чрезвычайно трудно предсказать, как рынок ответит на введение некоторой новой технологии. Одна очевидная причина состоит в том, что, в обществах, которые стали столь же богатыми как большинство стран-членов ОЭСР, трудно в противоположности ожидать, как определенные новые продукты (или услуги) согласуются с потребительскими предпочтениями и приоритетами.[10]

Библиографический список References

1. Antonucci, T., Pianta, M. „The Employment Effects of Product and Process Innovation in Europe”, *International Review of Applied Economics*, 16 (3), 2002, pp. 295-308.
2. Fagerberg, J., Mowery, C.D., Nelson, R.R., eds. (2006). *The Oxford Handbook of Innovation*, Oxford University Press.
3. Freeman, C., Soete, L. (1997). *The Economics of Industrial Innovation*, 3rd ed., Pinter, London.
4. Kline, S.L., Rosenberg, N. (1986). *An Overview of Innovation*, in R. Landau și N. Rosenberg (eds.), *The Positive Sum Strategy: Harnessing Technology for Economic Growth*, National Academic Press, Washington: 275-304.
5. OCDE (2009). *Sustainable Manufacturing and Eco-Innovation*.
6. OCDE (2005). *Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data*.
7. OCDE (2002). *Proposed Standard Practice for Surveys on Research and Experimental Development*.
8. Van Reunen, J., „The Creation and Capture of Economic Rents: Wages and Innovation in a Panel of UK Companies”, *Quarterly Journal of Economics*, 111 (1), 1996, pp. 195-226.
9. Schumpeter, J. (1966). *Invention and Economic Growth*, Harvard University Press.
10. Schumpeter, J. (1934). *The Theory of Economic Development*, Harvard University Press.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛОГИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК ПРЕДПРИЯТИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕФТЕПРОДУКТООБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА

Пленкина В.В., д.э.н., профессор, Тюменский индустриальный университет
Малютина Т.В., к.э.н., доцент, Тюменский индустриальный университет

Аннотация: В статье охарактеризована разработка методических и практических рекомендаций, направленных на эффективное управление цепями поставок предприятия нефтепродуктообеспечения, и, как следствие, - снижение транспортных затрат путем оптимизации процессов управления поставками нефтепродуктов. Представлена архитектура системы интегрированного управления поставками на корпоративном уровне.

Ключевые слова: Логистический анализ системы нефтепродуктообеспечения, система управления цепочкой поставок, стратегическая карта региональной компании нефтепродуктообеспечения.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The article describes the development of methodological and practical recommendations aimed at the effective management of the supply chains of an oil products supply enterprise, and, as a result, the reduction of transport costs by optimizing the processes of managing the supply of petroleum products. The architecture of the integrated supply chain management system at the corporate level is presented.

Keywords: Logistic analysis of the oil products supply system, supply chain management system, strategic map of the regional oil supply company.

Развитие пространственной экономики территории и уровень ее инвестиционной привлекательности во многом определяется состоянием региональной транспортно-логистической инфраструктуры, сложившейся системой ресурсного обеспечения территории в целом, и нефтепродуктообеспечения, в частности, как важнейший фактор управления деловой активностью бизнеса в регионе.

Формирование методического обеспечения логистического анализа системы нефтепродуктообеспечения (НПО) является важным подготовительным этапом совершенствования управления цепями поставок, как на корпоративном, так и на территориальном (региональном) уровне.

Последовательно можно выделить следующие этапы логистического анализа системы нефтепродуктообеспечения региона:

1) описание проблем нефтепродуктообеспечения региона и определение целей анализа;

2) разработка плана анализа и его реализация;

3) разработка предложений по повышению логистической эффективности нефтепродуктообеспечения.

Информационной базой изучения основных тенденций развития системы НПО региона послужил анализ работы филиальной сети предприятия осуществляющего как оптовый, так и розничный оборот нефтепродуктов в сложившихся цепочках поставок предприятия.

Это: 1. Оптовый оборот с НПЗ (НПЗ → Потребитель).

2. Розничный оборот по цепочке НПЗ → АЗС → Потребитель.

3. Оптовый оборот с участием нефтебазы (НПЗ → НБ → Потребитель).

4. Розничный оборот по цепочке НПЗ → НБ → АЗС → Потребитель.

Среди выявленных проблем нефтепродуктообеспечения могут быть выделены проблемы неравномерности поставок, факты дефицита или излишков нефтепродуктов на узлах учета, отсутствие полной и достоверной информационной базы для анализа и планирования поставок предприятия, что затрудняет использование инструментов контроля движения нефтепродуктов по сбытовой сети и мониторинга финансовых потоков в цепи поставок.

При разработке плана логистического анализа исходят из постановки целей исследования, для реализации которых последовательно формулируют аналитические задачи и устанавливают последовательность их решения. Исходя из общенаучной методологии, цели анализа могут носить поисковый или разведочный характер, являться дескриптивными

или описательными, устанавливать наличие устойчивых взаимосвязей явлений или иметь случайный характер. Все представленные выше виды анализа традиционно рассматриваются как стадии аналитического процесса, поэтому ранжирование проблем и целей анализа по степени актуальности позволит в дальнейшем просматривать траекторию дальнейшего исследования и последовательно распределять ресурсы, направленные на их решение. Например, выявленные проблемы информационного обеспечения системы корпоративного управления поставками нефтепродуктов предопределили дальнейший анализ возможностей современных ERP систем с целью повысить качество и точность планирования при распределении нефтепродуктов с учетом вариантов консолидации, контроля информации по всей технологической цепочке компании: переработки нефти, распределения и продажи конечных нефтепродуктов.

Инструментарий логистического анализа системы нефтепродуктообеспечения региона, кроме специфики объекта анализа потоковых процессов, включает методологию статистического анализа, с целью изучения тенденций спроса и предложения на рынке нефтепродуктообеспечения, и их развития во времени и в пространстве, элементы корреляционно-регрессионного анализа и изучения взаимосвязи факторов спроса и предложения, а также приемы имитационного анализа и моделирования для описания сложившейся системы нефтепродуктообеспечения. Сложности формирования информационной системы анализа нефтепродуктообеспечения региона, в первую очередь связаны с определением необходимой информации для анализа, способов ее получения и формирования баз данных, а также с использованием технических средств для обработки результатов анализа.

На начальном этапе логистического анализа региона был проведен анализ данных о реализации нефтепродуктов по отдельным территориям региона в зоне обслуживания одного из крупнейших предприятий нефтепродуктообеспечения. Установление основных тенденций развития системы нефтепродуктообеспечения региона включало оценку выполнения плановых объемов поставок по составу, структуре и выявление причинно-следственных связей между качеством логистического обеспечения и факторами, его определяющими.

На завершающем этапе логистического анализа были разработаны предложения по реализации резервов повышения логистической эффективности системы нефтепродуктообеспечения региона за счет роста ее пропускной способности, гибкости и экономической эффективности системы управления цепя-

ми поставок, начиная от переработки нефти (Нефтеперерабатывающие заводы), включает хранение, накопление, распределение нефтепродуктов (Нефтебазы) и ориентируется на конечного потребителя готовой продукции через оптово-розничную сеть.

Достижение максимальной эффективности в условиях конкуренции, сегодня обеспечивается стремлением к реализации бизнес моделей требующих большей интеграции и вовлеченности потребителей и поставщиков в бизнес-процессы, что находит свое воплощение в концепции интегрированного управления цепями поставок. Для реализации концепции интегрированного управления цепочками поставок необходимы скоординированные действия между членами цепей поставок: поставщиками, транспортными компаниями, производителями, для динамичных действий в ответ на запросы конечного потребителя.

Элементный состав проектируемой логистической системы интегрированного управления цепями поставок включает (рисунок 1):

- управление межфирменным взаимодействием и обменом информацией;

- описание ключевых бизнес-процессов, с целью последующего реинжиниринга;
- реализация принципов межфункциональной координации при проектировании системы взаимодействия и интегрированного управления цепями поставок;
- реализация концепции построения открытых информационных систем для всех участников цепи поставок.

Организация межфирменного взаимодействия нацелена на развитие партнерских отношений между предприятиями-участниками цепи поставок, а также на формирование атмосферы единомыслия внутри предприятия в разрезе интегрированного управления цепями поставок (ИУЦП). Выстраивание доверительных отношений, развитие форм кооперационного взаимодействия, согласование графиков производства и резервирование запасов и мощностей, авторизованный доступ в информационную систему планирования производства и сбыта продукции, систему материально-технического обеспечения и другие бизнес-процессы становятся востребованными тенденциями выстраивания новых правил эффективного взаимодействия в интегрированных цепях поставок.

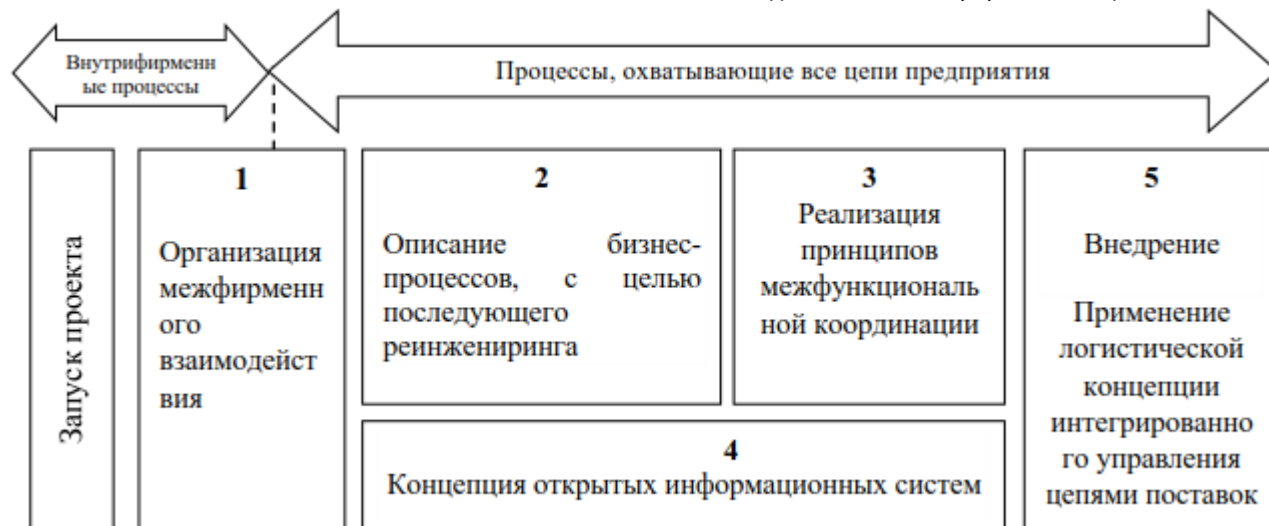

Рисунок 1 - Элементы системы интегрированного управления цепями поставок (СИУЦП)

Элемент СИУЦП «Описание бизнес-процессов, с целью последующего «реинжиниринга» цепей поставок нацелен на более четкую характеристику входных параметров поставки, величины вовлекаемых ресурсов, используемых инструментов управления (инструкции, отчеты) и контроля над выходными параметрами поставки. Цель данного элемента системы интегрированного управления цепями поставок является выявление и описание внутрифирменного и межфирменного взаимодействия в рамках отдельных бизнес-процессов с помощью специальных инструментальных средств системного моделирования бизнес-процессов. Процесс реинжиниринга бизнес-процесса базируется на двух основных понятиях: «будущий образ организации» и «модель бизнеса». Будущий образ организации или упрощенный образ оригинала, отражающий главные его черты и не учитывающий второстепенные детали. Модель бизнеса – это представление основных хозяйственных процессов организации, взятых в их взаимодействии с деловой средой организации. Модели составляются и просчитываются при помощи специальных компьютерных программ. Модели бизнеса позволяют определить характеристики основных процессов деловой единицы и необходимость их перестройки - реинжиниринга.

В рамках моделирования перспективных схем взаимодействия, с учетом сложности и уровня рис-

ка или неопределенности в цепях поставок особое значение приобретают вопросы оценки устойчивости бизнес-процессов относительно факторов риска, а также разработка альтернативы выполнения бизнес-процесса.

Целью элемента СИУЦП «Реализация принципов межфункциональной координации цепей поставок» является создание комплексных моделей планирования и оперативного управления цепями поставок. Решаемые при этом задачи состоят в выборе средств поставки, размер поставки, участников поставки, стратегии и создании концептуальных моделей управления запасами в цепи поставки.

Элемент «Разработка концепции открытых информационных систем» является решающим в построении системы интегрированного управления цепями поставок. Его цель создание единого информационного пространства (ЕИП), т.е. среды для реализации интегрированного планирования и управления всей цепью поставок, координации и коммуникации участников цепи поставок посредством достижения необходимого уровня информационной открытости (прозрачности) в отношении имеющихся потребностей, оценка используемой мощности или отслеживания запасов в цепи поставок. На рисунке 2 представлены особенности информационных систем интегрированного управления цепями поставок с учетом решения отдельных задач управления. Представленные

информационные ресурсы обеспечивают возможность мониторинга цепочки поставок и формировать эффективную систему взаимодействия участников в режиме открытой информационной системы.

Исследуемая компания нефтепродуктообеспечения ПАО «Газпромнефть-xxxx», располагает всем арсеналом наиболее востребованных в настоящее время информационных систем.

Ядром системы интегрированного управления цепями поставок выступают ERP-система (EnterpriseResourcePlanning): обеспечивающие автоматизацию планирования и контроля финансовых, человеческих и производственных ресурсов, формирование планов производства, управление запасами и закупками.

Следующим компонентом информационной системы управления поставками выступает системы взаимодействия с поставщиками и потребителями CRM-система (CustomerRelationshipManagenet). CRM-система в первую очередь ориентированы на поддержку эффективного маркетинга, продаж и обслужи-

вания клиентов. Работа с созданной клиентской базой позволяет выстраивать индивидуальные предложения, исходя из информации о клиенте, истории его взаимоотношений с компанией, его предпочтениях и интересах, и формирует широкий инструментарий для анализа собранной информации и поддержки принятия управленческих решений. На исследуемом предприятии нефтепродуктообеспечения завершен проект автоматизации процессов управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). Разработка выполнялась на базе решения «1С:Управление торговлей и взаимоотношениями с клиентами (CRM)», на платформе «1С:Предприятие 8». Внедрение позволило повысить качество управления продажами, выстраивать наиболее перспективные отношения с клиентами, разрабатывать успешную стратегию взаимодействия с ними.

Важным этапом развития информационной системы управления поставками предприятия является дальнейшая интеграция ERP и CRM систем.

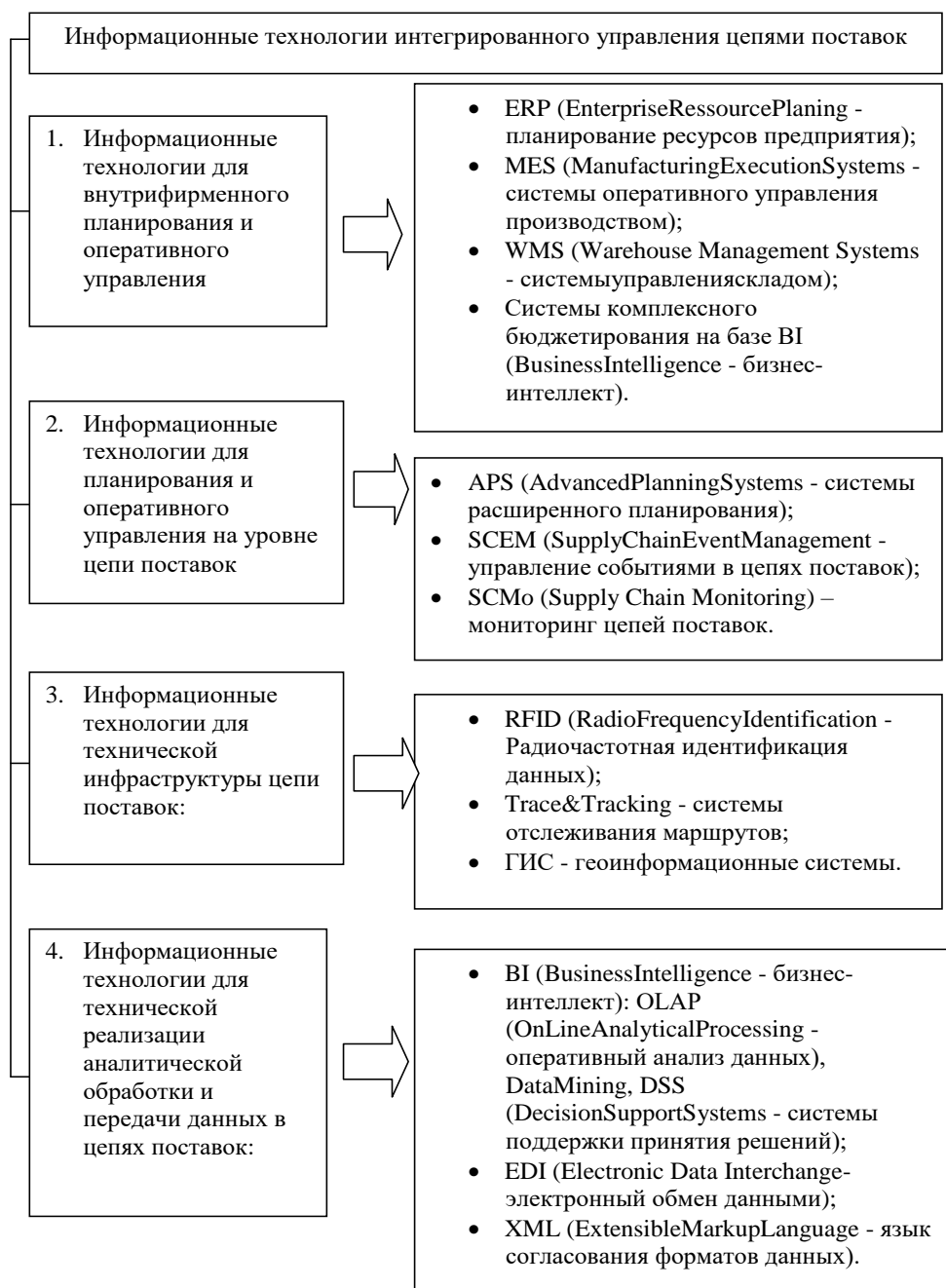

Рисунок 1 - Информационные технологии интегрированного управления цепями поставок.

Важным результатом внедрения CRM-системы на данном предприятии являются:

- Возможность выстраивания индивидуальных коммуникаций с клиентом на основе располагаемой аналитикой по каждому клиенту в единой базе данных клиентов с подробной контактной информацией, полной историей взаимоотношений (ранее фиксировались только завершённые сделки);

- Возможность настройки таргетированных маркетинговых программ по различным параметрам целевых групп клиентов;

- Возможность роста эффективности управления базой данных за счет исключения потерь и повторного ввода информации, дублирования действия менеджеров колл-центра по работе с клиентами;

- Возможность автоматизации документооборота по договорной работе и ведение единого реестра и архива договоров и справочника контрагентов;

- Возможность создания обоснованной системы мотивации на основе анализа активности менеджеров колл-центра по различным не финансовым параметрам KPI (количество звонков, встреч, выставленных счетов);

- Расширены маркетинговые возможности по сбору и анализу информации о клиентах и конкурентах;

- Возможность создания корпоративной блокчейн CRM-системы, позволяющая консолидировать информацию о деятельности филиалов в центральном офисе.

Учет движения товаров на складе, автоматизация управления складскими процессами, оптимизация складского хранения за счет адресного хранения, комплектация заказов на основе голосовых помощников, управление запасами на основе автозаказа – сегодня это стандартные логистические решения системы класса WMS (WarehouseManagementSystem).

Для транспортных компаний, и компаний, которые используют собственный автотранспорт для перемещения грузов, актуальным является использование систем управления транспортом – TMS системы (TransportManagementSystem). Такие системы автоматизируют процессы планирования, оптимизации и контроля грузоперевозок, организацию консолидированных перевозок, планирование и формирование маршрутов, сбор статистики и анализ данных по транспортной логистике, мониторинг перевозки, и другие.

Функционал перечисленных систем реализован либо в виде соответствующих модулей основной EPR системы предприятия, либо в компании используются несколько специализированных систем, тесно интегрированных между собой.

Максимальный эффект от использования систем автоматизации процессов возможен только в том случае, если эти системы работают в едином информационном пространстве.

К основным составляющим единого информационного пространства для управления цепями поставок относятся система планирования (SupplyChainPlanning) и оперативного управления (SupplyChainExecution). Тенденциями развития информационных технологий для управления цепями поставок является разработка систем класса E-SCM для работы с интернет-технологиями, а также обеспечение взаимодействия между различными классами систем, используемых различными участниками цепи поставок (InteroperabilityTools).

Нефтепродуктообеспечение является конечным звеном вертикально интегрированных нефтяных компаний в функциональной цепи «Добыча-Транспортировка-Переработка-Сбыт» и решает задачи доставки (транспортировка по продуктопроводам и транспортным магистралям) собственно нефтепро-

дуктов (бензин, дизтопливо, мазут). Транспорт является важнейшим звеном в нефтепродуктообеспечении, поэтому стоит уделить особое внимание механизму совершенствования транспортного обеспечения исследуемого предприятия.

Первостепенными условиями повышения эффективности и конкурентоспособности транспортной системы являются модернизация (совершенствование технического уровня) транспортных средств и оборудования, а также применение современных перевозочных, управленческих и информационно-телекоммуникационных технологий.

Совершенствование техники и технологий должно осуществляться на основе снижения ресурсоемкости транспортной техники, повышения ее экономичности, безопасности, эргономичности и экологических показателей.

На данном этапе развития накопилось много нерешенных проблем в совершенствовании информационного обеспечения с целью повышения качества транспортных услуг, обеспечения эффективности и безопасности транспортного процесса, согласованного функционирования всех видов транспорта.

Проблема развития информационных и телекоммуникационных технологий на основе сближения информационных стандартов учета различных видов транспорта, для обеспечения эффективного взаимодействия и интеграции их информационных систем и формирования единого информационного пространства не только на региональном уровне по и в рамках взаимодействия стран евразийского экономического союза и расширения экспортных возможностей предприятий региона.

Необходимость развития и взаимодействия информационной среды транспорта и систем управления транспортом с информационными системами федеральных ведомств, функции которых связаны с регулированием транспортной деятельности, в том числе создание единых баз данных для обеспечения деятельности органов государственного надзора и контроля на транспорте;

Требуется комплексное решение задач обеспечения информационной безопасности управления транспортным процессом, навигации, связи с транспортными средствами, инструментального контроля за положением транспортных средств на основе широкого применения современных высокоточных средств спутниковой навигации и связи, совершенствования системы информационных технологий и стандартов, применяемых на транспорте, с учетом процессов международной интеграции.

Таким образом, повышения эффективности нефтепродуктообеспечения региона требует и повышения транспортной безопасности (создание систем слежения за перевозками контейнеров и опасных грузов, решение задач обеспечения безопасности дорожного движения), а также для своевременного обнаружения аварийных и чрезвычайных ситуаций (создание единой службы экстренного оперативного вызова) и эффективной ликвидации их последствий, а также принятия мер по повышению технического уровня транспорта и развитию транспортной системы региона.

Результаты логистического анализа системы корпоративного управления цепями поставок на предприятии нефтепродуктообеспечения реализованы в виде стратегической карты компании (рисунок.3) Применительно к объекту исследования целевые задачи управления цепями поставок по результатам логистического анализа реализованы по следующим элементам: финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы и условия развития. Для эффективного управления цепями поставок на предприятии и повышения качества нефтепродуктообеспечения региона, должны быть повсеместно использованы такие

методы, как внедрение улучшенных технологий; создание общего информационного пространства со своими партнерами, поставщиками для улучшения

взаимоотношений с грузоперевозчиками и другими участниками каналов сбыта.

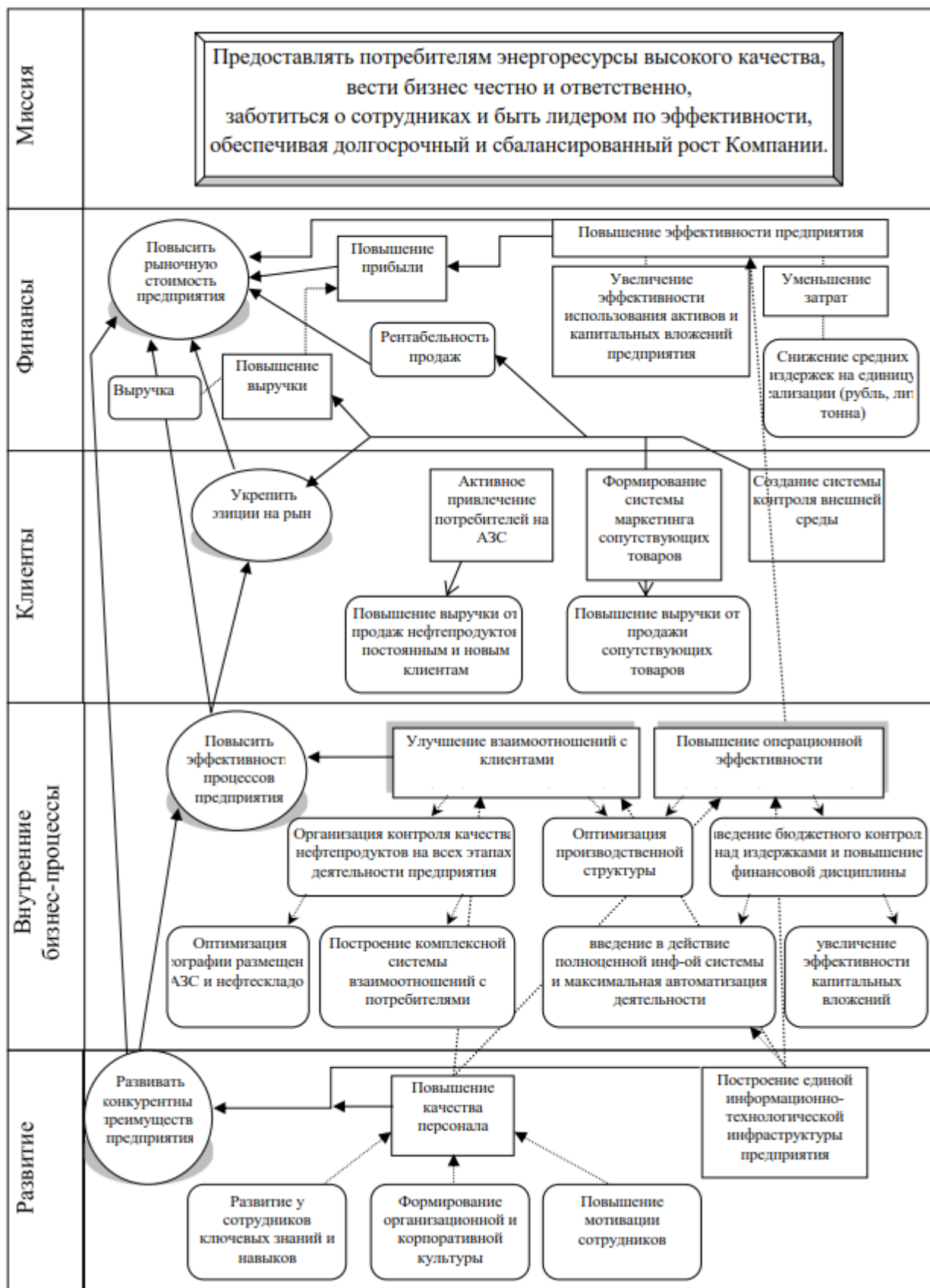

Рисунок 3 - Стратегическая карта региональной компании нефтепродуктообеспечения [2]

Библиографический список

1. Малютина Т.В., Гурушкина Е.В. Транспортно-логистический потенциал развития Тюменской области. В сборнике: МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ОРИЕНТИРЫ И ФАКТОРЫ РАЗ-

- ВИТИЯ. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 55-летию ТИИ-ТюмГНГУ. 2011. С. 26-29- Текст: непосредственный.
2. Малютина Т.В., Глебова Е.В. Управление цепями поставок предприятия нефтепродуктообеспечения/В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы III Международной научно-практической конференции. Уфимский государственный нефтяной технический университет, Институт экономики. 2015. С. 147-150 -Текст: непосредственный.
 3. Salko M.G., Malyutina T.V., Plenkina V.V., Pestova A.V., Maltseva L.Y. ENHANCEMENT OF COMPETITIVENESS OF TRANSPORT AND LOGISTICS COMPANIES IN REGIONAL MARKETS Journal of Critical Reviews. 2020. Т. 7. № 13. С. 325-331- Текст: непосредственный.
 4. Федеральные целевые программы [Электронный ресурс]: - URL: <http://www.programs-gov.ru/>.

References

1. Malyutina T.V., Gurushkina E.V. Transportno-logisticheskij potencial razvitiya Tyumenskoj oblasti. V sbornike: MODERNIZACIYA EKONOMIKI REGIONOV ROSSII: PROBLEMY, ORIENTIRY I FAKTORY RAZVITIYA. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 55-letiyu TII-TyumGNGU. 2011. S. 26-29-Текст: neposredstvennyj.
2. Malyutina T.V., Glebova E.V. Upravlenie cepyami postavok predpriyatiya nefteproduktoobespecheniya/V sbornike: Problemy i tendencii razvitiya innovacionnoj ekonomiki: mezhdunarodnyj opyt i rossijskaya praktika. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ufimskij gosudarstvennyj neftyanoj tekhnicheskij universitet, Institut ekonomiki. 2015. S. 147-150 -Текст: neposredstvennyj.
3. Salko M.G., Malyutina T.V., Plenkina V.V., Pestova A.V., Maltseva L.Y. ENHANCEMENT OF COMPETITIVENESS OF TRANSPORT AND LOGISTICS COMPANIES IN REGIONAL MARKETS Journal of Critical Reviews. 2020. Т. 7. № 13. С. 325-331- Текст: neposredstvennyj.
4. Federalnye celevye programmy [Elektronnyj resurs]: - URL: <http://www.programs-gov.ru/>.

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ НА ОСНОВЕ НОРМАТИВНОГО УЧЕТА ЗАТРАТ

Полубелова М.В., к.э.н., доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Аннотация: Руководству любого предприятия для эффективного управления затратами необходима информация об их величине и о всех процессах, протекающих на предприятии. Одним из основных источников такой информации является система бухгалтерского учета. Для целей контроля и управления затратами необходимо регулярно сравнивать фактические и плановые затраты на производство продукции, чтобы оперативно выявлять отклонения в осуществлении различных производственных процессов. Вся эта информация может формироваться при нормативном учете затрат. В статье рассмотрены основные аспекты, связанные с нормативным учетом затрат, применяемые счета, формы внутренней отчетности.

Ключевые слова: нормативный учет, управление затратами, счета, формы внутренней отчетности.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством, 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика.

Abstract: The management of any enterprise for effective cost management needs information about their value and about all the processes taking place in the enterprise. One of the main sources of such information is the accounting system. For the purposes of cost control and management, it is necessary to regularly compare the actual and planned costs of production in order to quickly identify deviations in the implementation of various production processes. All this information can be generated in standard cost accounting. The article discusses the main aspects related to the normative cost accounting, used accounts, forms of internal reporting.

Keywords: regulatory accounting, cost management, accounts, internal reporting forms.

Основной целью деятельности каждого коммерческого предприятия является получение максимальной прибыли. Величина прибыли определяется доходами и расходами предприятия. Доходы в свою очередь зависят от объемов реализации и цены продукции, эти параметры чаще всего определяются исходя из ситуации на рынке сбыта и возможности менеджмента предприятия влиять на них ограничены. Таким образом, управление затратами это одно из основных направлений, позволяющее увеличить финансовые результаты деятельности предприятия.

Затраты характеризуют в денежном выражении количество различных производственных ресурсов, использованных для производства продукции и обеспечения работы различных подразделений предприятия. Можно сказать, что затраты — это стоимость ресурсов, которые были списаны в течение периода на затратные счета (сч. 20 «Основное производство», сч. 25 «Общепроизводственные расходы», сч. 23 «Вспомогательные производства» и т.д.).

Общие вопросы, такие как определение управления затратами, цель, задачи, функции рассмотрены в трудах таких ученых как М. И. Трубочкина [5], Ю. А. Хегай. [8], Н. Г. Низовкина [3], А. Н. Асаул [7]. Единого определения управления затратами в настоящее время не существует, но можно выделить некоторые общие моменты:

- непрерывный процесс;
- направлен на выявление резервов экономии затрат;
- позволяет повысить отдачу используемых ресурсов.

Основными задачами управления затратами являются:

- расчет затрат по производственным подразделениям предприятия;
- определение нормативной себестоимости изделия;
- учет фактических затрат;
- расчет отклонений фактических затрат от нормативных (плановых) и установление их причин;
- формирование информационной базы, для принятия управленческих решений;
- поиск резервов снижения затрат на всех этапах производственного процесса и во всех производственных подразделениях предприятия;
- выбор системы управления затратами, соответствующей условиям работы предприятия.

Особое внимание уделяется производственным затратам. Это объясняется тем, что процесс производства занимает главное место в деятельности предприятия. Процесс производства – это совокупность операций, направленных на создание продукции, оказание услуг или выполнение работ [1].

При этом, нужно учитывать, что все субъекты управления должны располагать оперативной информацией о затратах, чтобы при возникновении отклонений от плана иметь возможность своевременно принять корректирующие решения [6, с. 149].

Для целей управления затратами информацию целесообразно формировать в следующем порядке:

1. Составление первичных документов по использованным ресурсам, произведенной продукции, продажах и т. д
2. Отражение этой информации на счетах бухгалтерского учета.
3. Подготовка форм внутренней отчетности.

Для целей управления затратами одним из наиболее эффективных способов учета затрат является нормативный учет с применением счета 40. Данный способ может применяться как в финансовом, так и в управленческом учете.

При учете нормативных затрат предварительно определяются нормы затрат по операциям, процессам, объектам с выявлением в ходе производства отклонений от нормативных затрат. (рис. 1).

Учет фактических затрат на производство продукции осуществляется на сч. 20, к которому открываются аналитические счета для каждого вида продукции. Например, в цельномолочном цехе производится молоко сч. 20.1, сметана сч. 20.2, йогурт сч.20.3, кефир сч. 20.4, творог сч. 20.5; в сырном цехе брынза 20.6 и сыр «Адыгейский» 20.7. Аналогичные субсчета открываются к счетам 40, 43, 90.х [4, с. 84].

Прямые затраты (материалы, заработная плата рабочих) относятся на себестоимость каждого вида продукции на основании данных первичных документов, а косвенные затраты (затраты производственных цехов, административно-управленческих служб) распределяются пропорционально базе распределения, например пропорционально затратам на основные материалы. Результаты учета затрат по носителям затрат могут фиксироваться в ведомости учета затрат на производство (табл. 1).

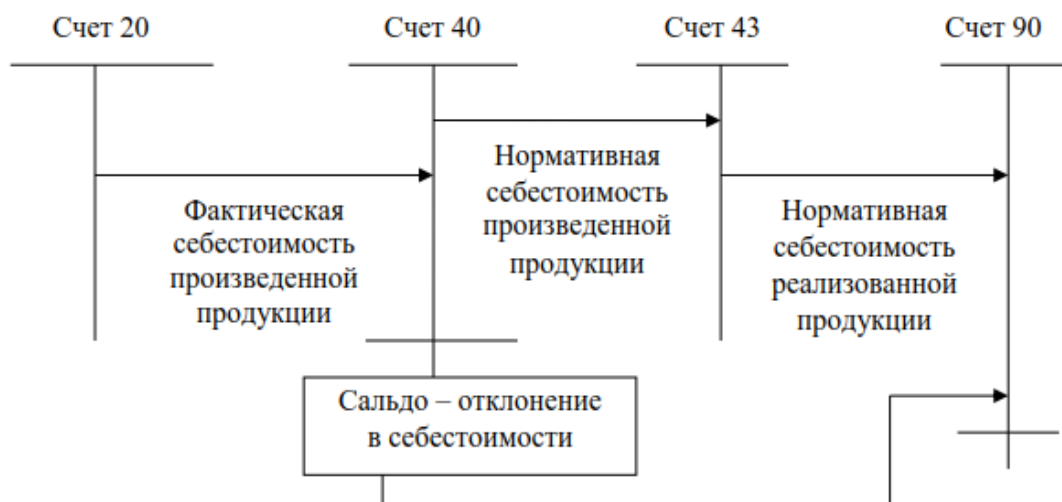

Рисунок 1 - Общая схема производственного учета [2, с. 84]

Таблица 1 – Ведомость учета затрат на производство, руб.

Статья затрат	Молоко	Сметана	Йогурт	Кефир	Творог	Брынза	Сыр	Итого
Молоко цельное	288200		174000	282800	146600	280000	218000	1389600
Сливки		240800						240800
Закваска		10600	6400	16800	4400	5560	6540	50300
Наполнитель			34600					34600
Соль						820	340	1160
Упаковка	80900	84480	44112	59560	37590	11250	7500	325392
Итого затраты на основные материалы	369100	335880	259112	359160	188590	297630	232380	2041852
Заработная плата рабочих	78000	92000	72000	64000	44000	32000	28000	410000
Страховые взносы	23400	27600	21600	19200	13200	9600	8400	123000
Затраты цехомолочного цеха	219615	199849	154172	213700	112211			899547
Затраты сырного цеха						401801	313714	715515
Общехозяйственные затраты	98168	89332	68915	95524	50158	79159	61805	543061
Итого затрат на производство	788282	744661	575798	751584	408159	820190	644299	4732975

Далее в целях контроля затрат необходимо сопоставить фактическую и нормативную себестоимость произведенной продукции и выявить отклонения в затратах, эта информация отражается на сч. 40. В результате нормативного учета затрат формируются следующие хозяйственные операции:

- списана фактическая себестоимость произведенной продукции Д40.х К20.х;
- списана нормативная себестоимость произведенной продукции Д43.х К40.х;
- списано негативное отклонение в себестоимости продукции Д90.2.х К40.х;
- списано положительное отклонение в себестоимости продукции Д90.2.х К40.х (красное сторно).

Если производство характеризуется наличием незавершенного производства, то для расчета себестоимости произведенной продукции необходимо итоговую сумму затрат на производство скорректировать на изменение незавершенного производства:

Себестоимость произведенной продукции = Незавершенное производство на начало периода + Затраты на производство – Незавершенное производство на конец периода

Результаты нормативного учета затрат могут быть отражены в ведомости расчета отклонений в себестоимости произведенной продукции (табл. 2).

Таблица 2 – Ведомость расчета отклонений в себестоимости произведенной продукции, руб.

Показатель	Молоко	Сметана	Йогурт	Кефир	Творог	Брынза	Сыр
Незавершенное производство на начало периода	0	12350	6240	14580	26580	32580	26580
Затраты на производство	788282	744661	575798	751584	408159	820190	644299
Незавершенное производство на конец периода	0	15400	5420	16520	29560	30120	22600
Фактическая себестоимость произведенной продукции	788282	741611	576618	749644	405179	822650	648279
Нормативная себестоимость произведенной продукции	786348	745536	562428	751945	405972	776250	609000
Отклонение в себестоимости	1934	-3925	14190	-2301	-793	46400	39279

Нормативная себестоимость продукции может определять как произведение фактического объема произведенной продукции и нормативной себестоимости единицы продукции.

В результате нормативного учета затрат определяется отклонение как по всей произведенной за период продукции, так и отдельно

по каждому виду произведенной продукции. В случае существенности выявленных отклонений, руководство анализирует причины этих отклонений и разрабатывает мероприятия направленные на приведение фактических затрат в соответствие с запланированными.

Учет результатов по видам продукции осуществляется на сч. 90 и подразумевает открытие аналитического счета для каждого вида продукции. Так как в

рассмотренном примере в учете формируется полная нормативная себестоимость продукции, то для расчета прибыли от продаж потребуется вычесть из выручки нормативную себестоимость реализованной продукции, отклонение, и коммерческие затраты (затраты отдела продаж).

Данные учета результатов по носителям могут быть представлены в ведомости расчета финансовых результатов (табл. 3).

Таблица 3 – Ведомость расчета финансовых результатов

Показатель	Молоко	Сметана	Йогурт	Кефир	Творог	Брынза	Сыр	Итого
Выручка	810000	844000	587200	819500	425000	890000	747500	5123200
Нормативная себестоимость реализованной продукции	787320	744830	561510	752450	405000	767625	606970	4625705
Отклонение в себестоимости	1 934	-3 925	14 190	-2 301	-793	46 400	39 279	94 786
Валовая прибыль	20 746	103 095	11 500	69 351	20 793	75 975	101 251	402 710
Коммерческие затраты								267663
Прибыль от продаж								135 047

Таким образом, применение нормативного учета обеспечивает контроль за затратами производства, предоставляет данные для анализа причин перерасхода по сравнению с предыдущими периодами, нормативами, а также выявления возможных резервов экономии.

В результате применения нормативного учета для целей управления затратами руководство предприятия получает разнообразную информацию о работе предприятия – сколько и каких ресурсов было ис-

пользовано предприятием в течение отчетного периода, сколько и каких ресурсов было использовано для производства различных видов продукции и как их стоимость соотносится с плановыми затратами, а также что было заработано при продаже различных видов продукции. Использование данной информации поможет руководству предприятия оперативно принимать управленческие решения направленные на повышение эффективности работы предприятия и получение конкурентных преимуществ.

Библиографический список

1. Бытдаева, Ф. А. Управление производственными затратами предприятия / Ф. А. Бытдаева, Н. В. Собченко // Перспективы развития науки в современном мире : Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, Чехия, 24 марта 2018 года / под общей редакцией А.И. Вострецова. – Прага, Чехия: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2018. – С. 149-153.
2. Ерыгина, Л. В. Управление затратами : учеб. пособие для студ. бакалавриата по напр. подготовки 38.03.01 «Экономика» всех форм обучения / Л. В. Ерыгина, М. В. Полубелова ; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. – Красноярск, 2017. – 120 с.
3. Низовкина, Н. Г. Управление затратами предприятия (организации) : учебное пособие для вузов / Н. Г. Низовкина. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 187 с.
4. Полубелова М. В. Практические аспекты производственного учета // Финансовая экономика 2020, №8 С. 210-214.
5. Трубочкина, М. И. Управление затратами предприятия : учебное пособие / М.И. Трубочкина. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2020. — 319 с.
6. Тюрёв В. К., Подгорная А. Г. Управление затратами современного предприятия // Часопис економичних реформ. – 2018. – No 3(31). – P. 62-68.
7. Управление затратами и контроллинг : учебное пособие для вузов / А. Н. Асаул, И. В. Дроздова, М. Г. Квициния, А. А. Петров. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 263 с.
8. Хегай, Ю. А. Управление затратами : учеб. пособие / Ю. А. Хегай, З. А. Васильева. - Красноярск : СФУ, 2015. - 230 с.

References

1. Bytdaeva, F. A. Upravlenie proizvodstvennymi zatratami predpriyatiya / F. A. Bytdaeva, N. V. Sobchenko // Perspektivy razvitiya nauki v sovremennom mire : Materialy Mezhdunarodnoj (zaочноj) nauchno-prakticheskoj konferencii, Praga, Chexiya, 24 marta 2018 goda / pod obshchej redakciej A.I. Vostrecova. – Praga, Chexiya: Nauchno-izdatelskij centr "Mir nauki" (IP Vostrecov Aleksandr Ilich), 2018. – S. 149-153.
2. Erygina, L. V. Upravlenie zatratami : ucheb. posobie dlya stud. bakalavriata po напр. podgotovki 38.03.01 «Ekonomika» vsekh form obucheniya / L. V. Erygina, M. V. Polubelova ; Sib. gos. aerokosmich. un-t. – Krasnoyarsk, 2017. – 120 s.
3. Nizovkina, N. G. Upravlenie zatratami predpriyatiya (organizacii) : uchebnoe posobie dlya vuzov / N. G. Nizovkina. — 2-e izd., ispr. i dop. — Moskva : Izdatelstvo YUrajt, 2022. — 187 s.
4. Polubelova M. V. Prakticheskie aspekty proizvodstvennogo ucheta // Finansovaya ekonomika 2020, №8 S. 210-214.
5. Trubochkina, M. I. Upravlenie zatratami predpriyatiya : uchebnoe posobie / M.I. Trubochkina. — 2-e izd., ispr. i dop. — Moskva : INFRA-M, 2020. — 319 s.
6. Tyurev V. K., Podgornaya A. G. Upravlenie zatratami sovremennogo predpriyatiya // CHasopis ekonomichnih reform. – 2018. – No 3(31). – P. 62-68.
7. Upravlenie zatratami i kontrolling : uchebnoe posobie dlya vuzov / A. N. Asaul, I. V. Drozdova, M. G. Kviciniya, A. A. Petrov. — Moskva : Izdatelstvo YUrajt, 2022. — 263 s.
8. Hegaj, YU. A. Upravlenie zatratami : ucheb. posobie / YU. A. Hegaj, Z. A. Vasileva. - Krasnoyarsk : SFU, 2015. - 230 s.

АРХИТЕКТУРА ФИНАНСОВОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

Попова Л.В., д.э.н., профессор, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Артемов В.А., к.э.н., доцент, Курский государственный университет

Аннотация: В статье предложено определение архитектуры финансовой модели развития социальной сферы региона. Исследованы глобальные тренды трансформации социальной сферы, отражающие ключевые аспекты развития социальной сферы, и особенности их реализации с учетом приоритетных национальных целей развития. Выполнен анализ основных параметров финансового обеспечения социального развития регионов Центрального федерального округа. Выявлены факторы-приоритеты, влияющие на архитектуру финансовой модели развития социальной сферы региона в контексте сценарного подхода.

Ключевые слова: финансирование, социальная сфера, финансовая модель, архитектура, социальная инфраструктура, социальные отношения, глобальные тенденции, национальные приоритеты

Научная специальность публикации: 5.2.4. Финансы.

Abstract: The article proposes the definition of the architecture of the financial model of the development of the social sphere of the region. The global trends of transformation of the social sphere, reflecting the key aspects of the development of the social sphere, and the specifics of their implementation, taking into account the priority national development goals, are investigated. The analysis of the main parameters of financial support for the social development of the regions of the Central Federal District is carried out. The factors-priorities influencing the architecture of the financial model of the development of the social sphere of the region in the context of the scenario approach are identified.

Keywords: financing, social sphere, financial model, architecture, social infrastructure, social relations, global trends, national priorities.

Протекающие в настоящее время в нашей стране процессы характеризуются существенными изменениями, затрагивающими практически все аспекты развития социально-экономической системы. Особое внимание в последнее время уделяется не столько абстрактным количественным параметрам финансово-экономического, технологического и социального развития регионов, сколько достижению приоритетных национальных целей, ориентированных прежде всего на комплексное развитие социальной сферы. Особую актуальность при этом представляют собой вопросы разработки архитектуры финансовой модели развития социальной сферы региона, учитывающей особенности трансформации как элементов социальной инфраструктуры, так и конструкций социальных отношений.

Теоретико-методологические и прикладные аспекты формирования системы финансирования социальной сферы, ориентированной на развитие человеческого капитала, нашли отражение во многих трудах отечественных и зарубежных ученых [1, 3, 6].

В финансово-экономической литературе представлено значительное количество работ, посвященных исследованиям институциональных аспектов трансформации системы финансирования социальной сферы, предоставляющих информационный базис для выявления проблем разработки архитектуры финансовой модели ее развития [4, 5, 7, 8].

Целью исследования является обоснование оптимальной архитектуры финансовой модели развития социальной сферы региона, основанной на реализации сбалансированного механизма трансформации элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений и ориентированной на повышение уровня жизни населения.

Задачи исследования:

- изучить глобальные тренды трансформации социальной сферы, отражающие ключевые аспекты развития элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений, и особенности их реализации с учетом приоритетных национальных целей развития;

- проанализировать базовые параметры финансового обеспечения социального развития регионов;

- определить факторы-приоритеты, влияющие на архитектуру финансовой модели развития социальной сферы региона в контексте сценарного подхода.

Гипотеза исследования – архитектура финансовой модели развития социальной сферы региона, осно-

ванная на сценарном подходе, должна способствовать гармоничному процессу трансформации элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений в условиях существенных изменений, затрагивающих основные аспекты эволюции социально-экономической системы.

В рамках исследования применялись как общенаучные методы, позволяющие выявить основные тенденции трансформации системы финансирования социальной сферы на глобальном и региональном уровнях, так и специальные экономико-математические методы, к числу которых можно отнести эконометрические методы корреляционно-регрессионного анализа, методы статистического анализа, факторного анализа, построения интегральных показателей, экспертные и другие.

Тематика целеполагания, выбора и реализации приоритетных социально-экономических направлений является центром притяжения научных исследований в Российской Федерации на протяжении более двух десятков последних лет. В перечень значимых в настоящее время входит настолько обширный спектр направлений социального развития, что при разработке архитектуры финансовой модели развития социальной сферы регионов, соответствующей современной парадигме финансового механизма, в контексте ограниченности финансовых и других ресурсов на первый план выходит проблема идентификации и структурирования приоритетов реализации инвестиционных процессов социального характера.

В данном контексте под архитектурой финансовой модели развития социальной сферы региона следует понимать наиболее общее, всестороннее представление организации системы финансового обеспечения социального развития региона, базирующейся на оперативном и стратегическом целеполагании, основанном как на глобальных, так и на региональных тенденциях и положениях реализуемой социальной политики, внешних и внутренних финансовых ресурсах, необходимых для реализации приоритетных задач, а также сформировавшихся принципах функционирования элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений.

При разработке архитектуры финансовой модели развития социальной сферы региона необходимо учитывать сформировавшиеся глобальные тренды социально-экономического характера и особенности их реализации в нашей стране применительно к современной парадигме финансового механизма.

Например, сейчас особую актуальность приобретают задачи локализации бизнес-процессов в регионах и в стране в целом, выстраивание новых принципов конструирования экономических и социальных отноше-

ний на основе новых подходов и традиций. Последовательность действий при разработке финансовой модели развития социальной сферы региона отражена на рисунке 1.

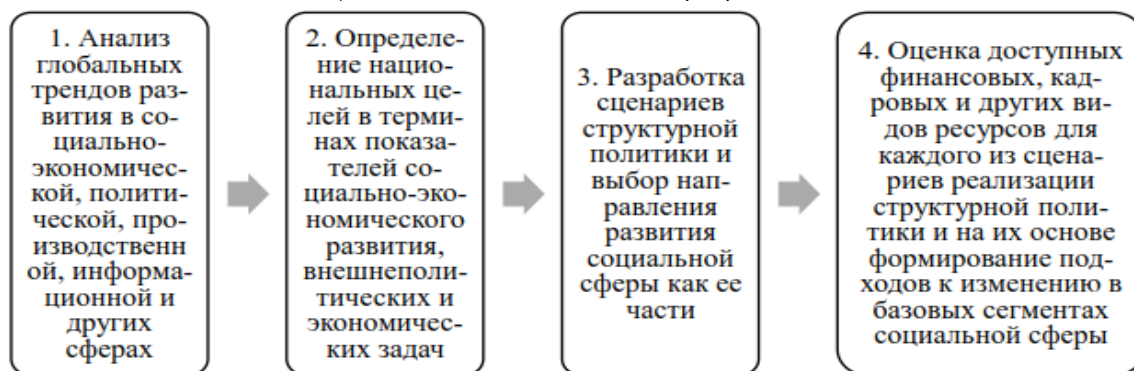

Рисунок 1 - Алгоритм разработки финансовой модели развития социальной сферы региона

Текущая ситуация в России требует формирования таких сценариев при разработке архитектуры финансовой модели развития социальной сферы региона, которые отражали бы сбалансированное мнение всех заинтересованных субъектов этих процессов. Кроме того, необходимым требованием к разрабатываемым сценариям является концентрация имеющихся финансовых ресурсов с учетом приоритетов национального развития в контексте сложившихся глобальных тенденций социального развития.

Можно выделить ряд общепризнанных глобальных трендов, влияющих непосредственным образом на развитие социальной сферы в долгосрочной проекции: отказ от традиционных энергообеспечивающих подходов и правил, локализация бизнес-процессов, трансформация структуры общества, дифференциация населения по различным критериям, стремительное развитие цифровой экосистемы социальной сферы [2].

Глобальные тренды в области развития социальной сферы также непосредственно связаны с тенденциями устойчивого развития, которые можно продемонстрировать на примере 17 целей, ориентированных в основном на устранение целого ряда социальных проблем, таких как ликвидация нищеты, голода,

обеспечение продовольственной безопасности, здорового образа жизни, общедоступного и справедливого качественного образования, гендерного равенства, сокращение неравенства внутри стран и между ними и т.д. [10]. Еще одним показателем, применяемым международным сообществом для исследования глобальных процессов в социальной сфере является Индекс человеческого развития, отражающий происходящие процессы в сферах здравоохранения, образования и экономический базис уровня жизни населения. Рост указанного индекса в целом по всем странам значительно замедлился, что объясняется близостью отдельных частных показателей к предельному значению.

Основные тенденции финансирования социальной сферы в Российской Федерации соответствуют глобальным трендам. В последнее время наблюдается значительный рост объемов финансового обеспечения расходов социального характера, что можно продемонстрировать на примере увеличения их доли в валовом продукте. За период времени с 2016 по 2020 гг в областях Центрального федерального округа доля расходов социального характера в Валовом региональном продукте (ВРП) существенно возросла, что видно из данных, представленных в таблице 1.

Таблица 1 - Доля расходов на социальную сферу в ВРП Центрального федерального округа

	2016	2017	2018	2019	2020
Всего расходов на социальную сферу	7,72	9,75	9,80	10,50	11,09
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,46	1,94	1,95	1,97	1,50
Образование	2,65	2,62	2,55	2,70	2,63
Здравоохранение	1,40	2,75	2,85	3,19	4,11
Социальная политика	2,20	2,43	2,45	2,64	2,84

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о том, что за период с 2016 года по 2020 год финансирование социальной сферы в Центральном федеральном округе увеличилось с 7,72% от ВРП до 11,09 %. Причем рост наблюдается по всем ключевым составляющим социальной сферы, кроме образования. Факторы-приоритеты финансовой модели развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа можно определить с помощью инструментария корреляционно-регрессионного анализа. Для того чтобы оценить тесноту связи факторов-переменных при помощи коэффициента корреляции воспользуемся инструментом «Корреляция» пакета анализа в EXCEL. В качестве результирующих переменных целесообразно использовать пару интегральных таксонометрических индексов, характеризующих развитие элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений. Соответственно – Индекс развития социальной инфраструктуры (ИРСИ) и Индекс развития социальных отноше-

ний (ИРСО). Значения указанных индексов представлены ранее в авторских исследованиях [9]. В контексте разработки архитектуры финансовой модели развития социальной сферы регионов, соответствующей современной парадигме финансового механизма, необходимо определить тесноту связи между результирующими переменными ИРСИ (y_1) и ИРСО (y_2) и факторными следующими факторными переменными: объем бюджетного финансирования жилищно-коммунального хозяйства (x_1), образования (x_2), здравоохранения (x_3), бюджетные расходы на социальную политику (x_4), инвестиции в жилищно-коммунальное хозяйство (x_5), инвестиции в образование (x_6), инвестиции в здравоохранение и социальные услуги (x_7), накопленный опыт реализации проектов государственно-частного партнерства (x_8), ВРП (x_9). Перечисленные переменные отражают как глобальные тренды финансирования социальной сферы, так и российские особенности исследуемой предметной области, поэтому могут быть использова-

ны при построении финансовой модели развития социальной сферы. Рассчитанные значения коэффициентов парной корреляции между указанными пе-

ременными для регионов Центрального федерального округа за период с 2016 по 2020 гг представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Результаты корреляционного анализа

	ИРСО	ИРСИ
X1	0,041-0,254	-
X2	0,094-0,326	0,055-0,16
X3	0,02-0,347	0,016-0,104
X4	-	-
X5	0,233-0,42	0,079-0,263
X6	0,048-0,17	0,0924-0,196
X7	-	-
X8	-	0,019-0,252
X9	0,464-0,65	0,373-0,612

Представленные в таблице коэффициенты корреляции свидетельствуют о том, исследуемые факторные переменные оказывают более существенное влияние на сферу социальных отношений, чем на социальную инфраструктуру. Кроме того, на социальную сферу в целом практически не оказывают влияние ни переменная x4, ни x7. Теснота связи факторных и результирующих переменных позволяет выбрать сценарий, наиболее подходящий поставлен-

ным в конкретный момент времени целевым ориентирам. Что касается особенностей влияния механизмов финансирования социальной сферы на ее развитие в целом, то факторные переменные полностью отражают глобальные тренды финансирования социальной сферы.

Архитектура финансовой модели развития социальной сферы региона показана на рисунке 2.

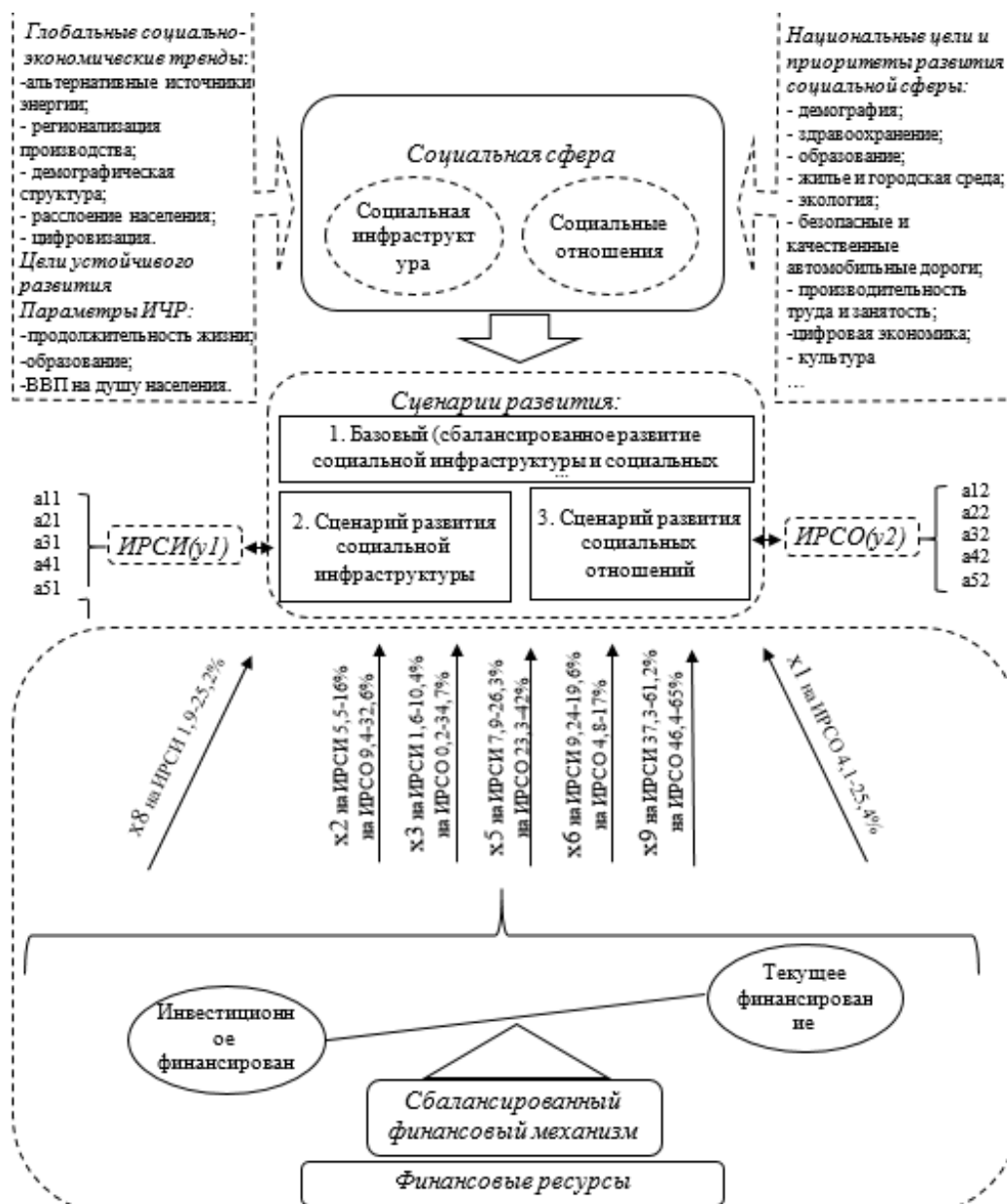

Рисунок 2 - Архитектура финансовой модели развития социальной сферы региона

Сбалансированность финансового механизма как основной принцип архитектуры финансовой модели развития социальной сферы региона, должна способствовать гармоничному развитию элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений, а также обеспечивать социальное развитие с учетом мнений всех заинтересованных субъектов. На повышение уровня жизни населения влияет большое количество факторов, которые целесообразно рассматривать через призму глобальных социально-экономических трендов и национальных целей развития.

Таким образом, для достижения сбалансированности применяемого инструментария финансового механизма развития социальной сферы целесообразно учитывать факторы-приоритеты, оказывающие наибольшее влияние на достигаемый социальный эффект. Помимо уровня развития экономических отношений в регионе существенное влияние на трансформацию элементов социальной инфраструк-

туры и конструкций социальных отношений оказывают такие факторы, как объемы бюджетного финансирования здравоохранения и образования, а также размер инвестиционного финансирования жилищно-коммунального хозяйства и образования. Предложенная на основе анализа причинно-следственных зависимостей между достигнутым социальным эффектом и указанными факторами-приоритетами архитектура финансовой модели развития социальной сферы региона позволит определить доминирующие направления трансформации элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений, соответствующие современной парадигме финансового механизма. Визуализация разработанной архитектуры финансовой модели развития социальной сферы региона способствует упрощению процесса восприятия многогранной системы ее компонентов, формирующей планируемый результат в виде повышения уровня жизни населения в контексте реализации сценарного подхода.

Библиографический список

1. Едророва, В. Н. Финансирование федеральных и ведомственных проектов цифрового развития экономики и социальной сферы России / В. Н. Едророва // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25. – № 8(788). – С. 1889-1906. – DOI 10.24891/fc.25.8.1889.
2. Кириллова, С. А. Основные глобальные и национальные тренды социально-экономического развития как основа выработки стратегических приоритетов территориального развития / С. А. Кириллова, Е. С. Каширина // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем : Материалы XIII Международной научно-практической интернет-конференции, Уфа, 15 октября – 15 2019 года. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2019. – С. 252-259.
3. Машченко, Ю. А. Совершенствование механизма бюджетного финансирования социальной сферы в Российской Федерации / Ю. А. Машченко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 1. – С. 137-145. – DOI 10.22394/2079-1690-2020-1-1-137-145.
4. Мировая экономика в условиях глобальной неопределенности трендов развития и рисков, Москва, 18 мая 2020 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Сам Полиграфист», 2020. – 348 с. – ISBN 978-5-00166-101-6.
5. Молчанов, А. Н. Возникновение новых форм экономического и социального неравенства под влиянием процессов цифровизации / А. Н. Молчанов, А. А. Трунов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – № 1(92). – С. 142-153. – DOI 10.21295/2223-5639-2022-1-142-153.
6. Намитулина, А. З. Особенности финансирования социальной сферы в современной России / А. З. Намитулина // Самоуправление. – 2021. – № 1(123). – С. 368-372.
7. Попова, Л. В. Механизмы регулирования трудовых отношений посредством социального партнерства / Л. В. Попова, А. Ю. Бондарева // Экономические и гуманитарные науки. – 2016. – № 9(296). – С. 110-118.
8. Рудник, Б. Л. Механизмы бюджетного финансирования организаций социально-культурной сферы / Б. Л. Рудник // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2019. – № 1(41). – С. 188-194. – DOI 10.31737/2221-2264-2019-41-1-7.
9. Финансовый механизм реализации инвестиционных процессов в социальной сфере / В. А. Артемов, Л. В. Давыдова, А. М. Конорев [и др.]. – Курск: Курский государственный университет, 2020. – 159 с. – ISBN 978-5-88313-948-1.
10. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2021 год: стат. сб. – URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771> (дата обращения: 30.01.2022). – Текст: электронный.

References

1. Edronova, V. N. Finansirovanie federalnyh i vedomstvennyh projektov cifrovogo razvitiya ekonomiki i socialnoj sfery Rossii / V. N. Edronova // Finansy i kredit. – 2019. – Т. 25. – № 8(788). – С. 1889-1906. – DOI 10.24891/fc.25.8.1889.
2. Kirillova, S. A. Osnovnye globalnye i nacionalnye trendy socialno-ekonomicheskogo razvitiya kak osnova vyrabotki strategicheskikh prioritetov territorialnogo razvitiya / S. A. Kirillova, E. S. Kashirina // Problemy funkcionirovaniya i razvitiya territorialnyh socialno-ekonomicheskikh sistem : Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii, Ufa, 15 oktyabrya – 15 2019 goda. – Ufa: Institut socialno-ekonomicheskikh issledovanij UNC RAN, 2019. – С. 252-259.
3. Mashchenko, YU. A. Sovershenstvovanie mekhanizma byudzhetnogo finansirovaniya socialnoj sfery v Rossijskoj Federacii / YU. A. Mashchenko // Gosudarstvennoe i municipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski. – 2020. – № 1. – С. 137-145. – DOI 10.22394/2079-1690-2020-1-1-137-145.
4. Mirovaya ekonomika v usloviyah globalnoj neopredelennosti trendov razvitiya i riskov, Moskva, 18 maya 2020 goda. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennostyu «Sam Poligrafist», 2020. – 348 s. – ISBN 978-5-00166-101-6.
5. Molchanov, A. N. Vozniknovenie novykh form ekonomicheskogo i socialnogo neravenstva pod vliyaniem processov cifrovizacii / A. N. Molchanov, A. A. Trunov // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava. – 2022. – № 1(92). – С. 142-153. – DOI 10.21295/2223-5639-2022-1-142-153.
6. Namitulina, A. Z. Osobennosti finansirovaniya socialnoj sfery v sovremennoj Rossii / A. Z. Namitulina // Samoupravlenie. – 2021. – № 1(123). – С. 368-372.
7. Popova, L. V. Mekhanizmy regulirovaniya trudovykh otnoshenij posredstvom socialnogo partnerstva / L. V. Popova, A. YU. Bondareva // Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2016. – № 9(296). – С. 110-118.

8. Rudnik, B. L. Mekhanizmy byudzhetnogo finansirovaniya organizacij socialno-kulturnoj sfery / B. L. Rudnik // ZHurnal Novoj ekonomicheskoy associacii. – 2019. – № 1(41). – S. 188-194. – DOI 10.31737/2221-2264-2019-41-1-7.
9. Finansovyj mekhanizm realizacii investicionnyh processov v socialnoj sfere / V. A. Artemov, L. V. Davydova, A. M. Konorev [i dr.]. – Kursk: Kurskij gosudarstvennyj universitet, 2020. – 159 s. – ISBN 978-5-88313-948-1.
10. Celi ustojchivogo razvitiya v Rossijskoj Federacii. 2021 god: stat. sb. - URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771> (data obrashcheniya: 30.01.2022). - Tekst: elektronnyj.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Терехина В.С., АО «Горэлектросеть»

Аннотация: В изменяющихся условиях происходит серьёзное переосмысление той роли, которую энергетика играет в системе внешней хозяйственной деятельности нашей страны. Важность энергетических компаний для отечественной экономики обуславливает необходимость качественной трансформации, интенсивного развития и диверсификации этой сферы. В статье рассмотрены законодательные аспекты регулирования лизинга как одной из значимых форм инвестирования в работе энергетических компаний, а также современные тенденции развития лизинга.

Ключевые слова: методы финансирования, энергетическое предприятие, инвестиционная деятельность.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: In changing conditions, a serious rethinking of the role that energy plays in the system of foreign economic activity of our country is taking place. The importance of energy companies for the domestic economy necessitates a qualitative transformation, intensive development and diversification of this sector. The article considers the legislative aspects of the regulation of leasing as one of the most important forms of investment in the work of energy companies, as well as current trends in the development of leasing.

Keywords: financing methods, energy enterprise, investment activity.

Введение.

Как известно, начиная с 2014 г. происходит смена парадигмы, в которой развиваются отношения России с другими странами, поскольку именно в это время на экономику нашей страны начало оказываться серьёзное санкционное давление со стороны зарубежных стран, которые до этих событий являлись нашими партнёрами во внешней экономике. Всё это в совокупности с теми изменениями, которые произошли на мировых рынках и отразились в том, как модернизировалась динамика цен на топливо и ресурсы энергетического типа, привело к тому, что представленные в ряде российских стратегических документов приоритетные направления и сценарии развития отрасли на всех горизонтах прогнозирования потребовали значимой корректировки.

Всё сказанное ранее обуславливает тот факт, что вопрос финансирования является центральным для инвестиционной деятельности энергетических компаний, и целью настоящего исследования является изучение и раскрытие лизинговых механизмов в контексте обеспечения взаимодействия и развития инвестиционной работы российскими энергетическими предприятиями.

Основная часть.

Анализ законодательных и нормативных актов, которые направлены на урегулирование лизинговой работы, показывает, что существует ряд особенностей, обусловленных зачастую международным характером этой деятельности [3, с.18]:

1) Поскольку договор часто заключается между компаниями, которые расположены в разных странах, то регулирование отношений, которые при этом возникают, происходит в том числе на базе не только национальных, но также и международных регулирующих документов.

В нашей стране указанное взаимодействие регулируется посредством Гражданского кодекса, а также закона о лизинговой деятельности и международной нормативно-правовой базой, в рамках которых излагаются все необходимые базовые положения, касающиеся лизинговой работы. Кроме того, важно помнить, что, согласно основным положениям действующих законов, в том случае, если в отечественном национальном законодательстве имеются нормы, которые входят в противоречие с международными, то применять надлежит последние. Таким образом, международные документы, в частности - Конвенция УНИДРУА, в которой прописаны основные положения, регулирующие международное взаимодействие по операциям лизинга, имеет преимущество перед теми концепциями, которые представлены в упоминав-

шихся выше законодательных актах отечественного образца.

2) В рамках подобных взаимоотношений осуществляется взаимодействие между нормативно-правовыми актами, принадлежащими к разным отраслям права, то есть – они происходят на стыке норм финансового, административного, валютного, гражданского, налогового и иных видов права, в том числе, разумеется – международного частного права.

3) В силу специфики лизинговых операций, при их регулировании используются также так называемые источники вне законодательного регулирования, имеющие также правовой характер. Сюда относят, как правило, нормы международного коммерческого права, а также имеющиеся международные обычаи. Базисом норм международного коммерческого права служат документы рекомендательного характера, которые выпускаются различными международными организациями, регулирующими внешнеторговые аспекты деятельности, а также правила ИНКОТЕРМС и принципы, входящие в уже упоминавшуюся выше концепцию УНИДРУА.

Кроме того, к числу источников, регулирующих лизинговую работу во вне законодательном порядке, следует относить договорное регулирование, суть которого заключается в выработке условий, дополняющих нормы современного международного права, когда речь идёт о специфике заключения международных лизинговых соглашений. К числу подобных специфических моментов, подлежащих урегулированию, относятся, например, условия оплаты по соглашениям, условия, регулирующие ответственность каждой из сторон за ненадлежащее исполнение ими контрактных обязательств, условия осуществления платежей таможенного характера, условие, связанное с валютными операциями и другие важные аспекты. Помимо прочего, в данном условии обозначены важные моменты, связанные с переходом прав собственности, владения и распоряжения к сторонам, заключившим между собой лизинговое соглашение.

4) Специфика договора лизинга, в особенности – если речь идёт о международном взаимодействии, заключается в том, что подобный договор обязательно заключается в письменном виде, что придаёт сделке соответствующую легитимность в рамках российского законодательства.

5) Существует особый механизм урегулирования спорных вопросов, возникающих в процессе лизинговой работы, спецификой которого является то, что стороны самостоятельно определяют то, какое право будет применяться в процессе урегулирования, а также в какой стране и на каком языке это будет осуществляться.

К числу основных преимуществ, которые предоставляет участникам сделка лизинга, необходимо отнести [1, с.81]:

- возможные вычеты по налогу на добавленную стоимость для участников заключённого соглашения;

- возможность небольшого первоначального взноса, что делает такое инвестирование привлекательным даже для компаний, ресурсы которых, которые можно потенциально использовать для вложений, достаточно ограничены;

- если рассматривать лизинг не только как инвестиционный, но и как кредитный инструмент, необходимо отметить, что, по сравнению с банковским кредитом, он обладает существенными преимуществами, поскольку не требует такого большого количества документов;

- договор, заключённый по операции лизинга, может быть преобразован. В частности, по предварительному согласованию между лицами, которые участвуют в сделке, можно определить те или иные условия оказания услуг лизингового характера. В частности, порядок, сроки и периодичность выплат определяются на индивидуальной основе, с учётом специфики работы клиента, а также возможности того, что условия договорённости можно изменить, а также внести дополнительные условия без заключения нового соглашения (к примеру, если речь идёт о дополнительном объёме поставок. Помимо этого, в договоре можно дополнительно отразить также то, как будут распределены риски между участниками соглашения, возможность полной реализации всех основных стадий проекта по принципу «под ключ» и иные важные для участников соглашения вопросы.

Вопросы лизинга энергетического оборудования обсуждались на конференции «Инвестиционные проекты топливно-энергетического комплекса. Аспекты финансирования инвестиций и лизинга электротехнического оборудования», состоявшейся в Санкт-Петербурге 10 октября 2014 г. в рамках 14-го Международного энергетического форума. По словам докладчиков, до недавнего времени доля лизинга в нефтегазовом секторе была ничтожной, даже около 10% для крупнейших компаний, так как в лизинг попадали только сервисные компании и оборудование, не требующее сложного монтажа. В современных реалиях лизинговые программы подразумевают финансирование проектов по аренде оборудования. Также были отмечены существующие проблемы: лизинг сложного энергетического оборудования зачастую не привлекателен для лизинговых компаний, так как они неохотно предлагают индивидуальный подход к крупным инвестиционным проектам в энергетике; отсутствие формального определения машиностроения в РФ.

Выгоды часто рассматриваются в качестве приоритета не только при выборе финансовой аренды в качестве средства финансирования основных средств руководством организации, но и при реализации организацией международной аренды в качестве актива инвестиционной политики. Так, одним из успешных примеров реализации договора международного лизинга является реализация сделки в г. Челябинске, в результате которой ООО «Сименс Финанс» (далее – лизинговая компания) для Саткинского чугунолитей-

ного завода (далее – SCIP), лидер российского рынка ферромарганцевого производства и экспортер этой продукции на мировой арене, взял в лизинг турбокомпрессор производства Siemens Turbomachinery Equipment GmbH (Франкенталь, Германия) вместе с комплектующими. Начало реализации проекта – октябрь 2014 года [2].

Выбор лизинговой компании был обусловлен следующими причинами: во-первых, на момент закупки оборудования в России не производились турбокомпрессоры мощностью около 2 МВт – российские заводы выпускают их, как правило, мощностью 30 МВт и выше; во-вторых, производитель предоставил полную информацию о производительности и сумел объединить в одном предложении как турбокомпрессор собственного производства, так и вспомогательное оборудование от своих субподрядчиков, предоставив заводскую гарантию на весь комплект поставляемого оборудования; в-третьих, репутация производителя надежного оборудования, обеспечение многолетней технической поддержки и обслуживания оборудования даже после окончания гарантийного срока.

По словам участников, сделка стала знаковой для всех сторон по нескольким причинам. Одно из старейших предприятий России, заменившее электрокомпрессор на самый современный паровой турбокомпрессор, теперь платит лизинговые платежи в основном за счет экономии затрат на электроэнергию.

Заключение

Таким образом, как показывают результаты проведенной работы, в современной сложной экономической ситуации, которая дополнительно усугубляется новыми санкциями, введенными уже в 2022 году, лизинг может стать важным и значимым инвестиционным инструментом для энергетических компаний. Можно утверждать также, что в условиях ограничения доступа страны к современным технологиям, именно лизинг может способствовать (хотя бы частично и с учётом всех объективных сложностей) не только повышению уровня оснащения компаний современным оборудованием, но и внедрению инноваций, что до определённой степени может помочь снижению дисбаланса в хозяйственной системе. С другой стороны, использование арендованных материальных активов позволяет предприятиям увеличить предложение товаров и услуг. Относительная доступность лизинга по отношению к другим видам накопления основного капитала стимулирует рост спроса на средства производства, приводя к мультипликативному эффекту и цепной реакции на продукцию многих обрабатывающих и инфраструктурных отраслей. В то же время создаются новые рабочие места и растёт уровень занятости. Таким образом, активизация лизинговой деятельности может оказывать прямое и косвенное влияние на развитие экономики. Непосредственным следствием этого является увеличение фактических налоговых поступлений от реализации товаров и услуг в бюджеты всех уровней. В результате косвенного воздействия будет сохранена занятость в отрасли, увеличится производство конкурирующих товаров и услуг, разовьются каналы сбыта продукции, будет преодолена национальная экспортно-сырьевая ориентация.

Библиографический список

1. Королев А.М. Проблемы инвестиционной активности промышленных предприятий России в современных условиях хозяйствования / Экономика, статистика, информатика. 2016. №2, с. 78-82.
2. Пронникова В.Ю. Особенности и проблемы инвестиционной деятельности российских предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fa.ru/science/studevents/mnsk/IV/AE.pdf> (дата обращения 05.04.2022).
3. Шкодинский С.В., Назаров А.Г. Оценка инвестиционной привлекательности промышленных предприятий: условия и детерминанты / Вестник Евразийской науки. 2020. №1, с. 6-19.

References

1. Korolev A.M. Problemy investicionnoj aktivnosti promyshlennyh predpriyatij Rossii v sovremennyh usloviyah hozyajstvovaniya / Ekonomika, statistika, informatika. 2016. №2, s. 78-82.
2. Pronnikova V.YU. Osobennosti i problemy investicionnoj deyatel'nosti rossijskih predpriyatij [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.fa.ru/science/studevents/mnsk/IV/AE.pdf> (data obrashcheniya 05.04.2022).
3. SHkodinskij S.V., Nazarov A.G. Ocenka investicionnoj privlekatelnosti promyshlennyh predpriyatij: usloviya i determinanty / Vestnik Evrazijskoj nauki. 2020. №1, s. 6-19.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ НА ОСНОВЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОЖИДАНИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОТОКОВ

Ульянова С.А., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»

Гуфран Шаллал Мохаммед Аль-Майях, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»

Аннотация: Трансформация экономики в настоящее время настолько динамична, что для выбора эффективного пути развития компании должны обеспечивать перестройку системы управления с учетом непрогнозируемых рисков. Это требует особого подхода к систематизации и получение положительного эффекта ожидания от инвестиционных вложений. В статье предложена схема моделирования фаз ожидания от инвестирования под воздействием множества факторов и прогнозных вариантов ожидания. Проанализированы теоретические подходы к системному подходу в управлении инвестиционными потоками в целях эффективного управления инвестициями предприятия. Целью исследования является моделирование ожиданий от влияния информационных потоков на управление предприятием с много вариантным подходом, упреждающим риски.

Ключевые слова: Управление промышленным предприятием на основе прогнозирования ожиданий эффективности инвестиционных потоков.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The transformation of the economy at the present time is so dynamic that in order to choose an effective way of development companies must ensure the restructuring of the management system, taking into account the unpredictable risks. It demands the special approach to systematization and reception of positive effect of expectation from investment. In the article the scheme of modeling of expectation phases of investment under the influence of many factors and forecasted variants of expectation is offered. The theoretical approaches to the systematic approach in the management of investment flows are analyzed for the purpose of effective management of investments of enterprise. The purpose of the research is modeling of expectations from influence of information flows on management of the enterprise with the multivariant approach, anticipating risks.

Keywords: Management of an industrial enterprise based on the prediction of expectations of the effectiveness of investment flows.

Введение

Необходимость решения многомерных задач является каждый раз, когда анализируются детали перспективного развития всего экономического объекта, а не отдельных структурных или функциональных подсистем. Возникающие при этом трудности связаны с размерностью временных рядов, превышающей объем выборочной совокупности. Трансформация мировой экономической системы может привести к росту числа банкротств и нанести существенный ущерб экономики с различными побочными эффектами [1]. Опасения по финансовой нестабильности усугубляются тем, что инвестиционные вложения подвергаются более высокому риску, поскольку инвестирование в активы составляет значительную долю дохода, кроме того, состоятельные домохозяйства инвестируют гораздо большую часть своих портфелей в финансовые активы, особенно в акции, которые продемонстрировали самый сильный рост цен с начала текущего кризиса [2]. Эти результаты подчеркивают необходимость того, чтобы иметь возможность прогнозного моделирования всех ситуаций на экономической арене, при помощи инструмента определения возможных рисков и отсекаания информационных потоков шума.

Методология

Решением данной задачи может быть замена наиболее вероятных прогнозных вариантов на все возможные траектории развития экономической ситуации. Особое место занимает возможный разброс ожидаемых вариантов развития экономической ситуации, что обусловлено появлением множества различных факторов риска [3].

Большое количество информационных потоков, поступающих извне и направленных на систему менеджмента предприятия часто непредсказуемо и трудно прогнозируемо. Схема имитационного моделирования определения ожидания изображена на рис. 1.

При этом информационный шум создает факторы риска. В настоящее время перечень рисков, способных свести инвестиционную деятельность предприя-

тия на нулевой уровень значительно увеличился. В связи с чем, необходимо выявить рациональную составляющую системы рисков, способную учитывать случайные величины ожиданий.

Исследование факторов риска и оценка степени их возможного воздействия на динамику рынка является флагом фундаментального анализа [4]. Рассмотрим величины и их место в процессе имитации прогнозных ошибок.

Прогнозирование ожиданий иногда приводит к принятию ошибочных решений. Особенно актуальна эта проблема в задачах прогнозирования процессов на финансовом рынке. Связано это с тем, что у процессов на финансовом рынке часто прослеживается динамика, для которой характерны развороты тренда, что приводит инвестиции в постоянное движение [5]. И тут важно понимать возможную трансформацию ожидания и принять допустимую величину вероятности прогнозных ошибок.

В процессе решения многомерных задач возникает необходимость определения множества ожидаемых вариантов рисков для исключения псевдослучайных величин и границ для обеспечения стационарности модели. Определенно, если не учитывать данные индикаторы при построении имитационной модели, то уровень отражения снизится и сделает модель неправдоподобной и непригодной для получения достоверного вывода о множестве вариантов влияния шума извне на инвестиционные потоки. Для исключения данной ситуации используем для моделирования адаптивно-имитационный подход.

Выразим границы, характеризующие потенциально возможный разброс ожидаемых вариантов развития событий, которые определим, как φ_{ti-n} , φ_{ti} - границы альтернативных вариантов ожидаемых значений. Причем правдоподобность каждого i -го варианта оценивается с эмпирической вероятностью и рассчитывается в процессе имитационного моделирования с учетом величины, выдающей прогнозный показатель ожидания от возможных рисков и величины, выдающей прогнозный показатель ожидания от аппроксимации: $P_{ti} - P_{ti-n}$ при $\varphi_{ti-n} < \varphi_{ti}$ (1)

Рисунок 1 - Схема моделирования фаз ожидания под воздействием множества факторов

Далее определяем случайные величины, которые выступают индикаторами ожиданий от рисков при переходе от моделирования случайных чисел до имитации прогнозных вариантов и адаптируют модель для создания «точности» воспроизведения случайных величин. Для дальнейшего исследования адаптации модели и определения прогнозных вариантов развития событий, выделим случайные величины at и βt :

at - величина, выдающая прогнозный показатель ожидания от информационного шума, поступающего извне и влияющая на выбор упреждения риска;

βt - величина, выдающая прогнозный показатель ожидания от аппроксимации.

Введение в модель случайных величин at и βt позволит оценить адаптацию коэффициентов модели и провести имитацию прогнозов от ожиданий. Таким образом, данные величины характеризуют прогнозные ошибки и дают возможность имитирования наиболее эффективного сценария, сводя на минимум влияние информационного шума.

Возникновение прогнозных ошибок связано с выраженной оценкой экспертов [6]. Процедура экс-

пертного оценивания состоит в ограничении эмпирических вероятностей и опирается на интуитивные факторы и факторы приобретенного опыта. В результате обработки данных, полученных от каждого эксперта, оценки проецируют возможные пути реализации каждого из ожидаемых вариантов и являются субъективными. При условии согласованности мнений экспертов возможно получить усредненный вариант субъективных вероятностей, по которому и рассчитывается траектория прогнозных ожиданий [7]. Данный механизм может последовательно корректироваться в зависимости от ошибки предсказания.

Выводы.

Практическая значимость данного исследования заключается в более точном подходе к упреждению возможных рисков в виде случайных величин от информационного шума на платформе инвестирования. В результате можно получить прогнозные оценки ожидания от множества альтернативных вариантов нарождающихся изменений.

Библиографический список

1. Аширова С.А, Ершова В.Ю, Валева Г.С. Индикаторы инвестиционной привлекательности регионов. Экономика и предпринимательство. 2018. № 4. С.471-476.
2. Антонов В.Г. Управление рисками приоритетных инвестиционных проектов. концепция и методология / В.Г. Антонов, В.В. Масленников, Л.Г. Скамай. М.:Русайнс, 2018. 35 с.
3. Ульянова С.А. Прогнозирование ожиданий как система новых подходов в управлении предприятием. Финансовая экономика. № 1, 2022. С.143-145.
4. Белов П.Г. Управление рисками, системный анализ и моделирование в 3 ч. часть 2: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / П.Г. Белов. Люберцы: Юрайт, 2016. 250 с.
5. Инвестиции и инвестиционная деятельность организаций: учебное пособие / Т.К. Руткаускас [и др.]; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Т.К. Руткаускас. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 316 с.
6. Новиков А.И. Теория принятия решений и управление рисками в финансовой и налоговой сферах: Учебное пособие для бакалавров/А.И. Новиков, Т.И. Солодкая. М.: Дашков и К, 2015. 288 с.
7. Ульянова С.А., Бочкарев М.А. Прогнозирование инвестиционных потоков в условиях возможных рисков. Финансовый бизнес. № 2, 2022. С.76-78.

References

1. Ashirova S.A, Ershova V.YU, Valeeva G.S. Indicators of investment attractiveness of regions. Ekonomika i predprinimatelstvo. 2018. № 4. S.471-476.

2. Antonov V.G. Upravlenie riskami prioritetnyh investicionnyh proektov. koncepciya i metodologiya / V.G. Antonov, V.V. Maslennikov, L.G. Skamaj. M.:Rusajns, 2018. 35 c.
3. Ulyanova S.A. Prognozirovanie ozhidaniy kak sistema novyh podhodov v upravlenii predpriyatiem. Finansovaya ekonomika. № 1, 2022. S.143-145.
4. Belov P.G. Upravlenie riskami, sistemnyj analiz i modelirovanie v 3 ch. chast 2: Uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury / P.G. Belov. Lyubercy: YUrajt, 2016. 250 c.
5. Investicii i investicionnaya deyatel'nost organizacij: uchebnoe posobie / T.K. Rutkauskas [i dr.]; pod obshch. red. d-ra ekon. nauk, prof. T.K. Rutkauskas. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2019. 316 s.
6. Novikov A.I. Teoriya prinyatiya reshenij i upravlenie riskami v finansovoj i nalogovoj sferah: Uchebnoe posobie dlya bakalavrov/A.I. Novikov, T.I. Solodkaya. M.: Dashkov i K, 2015. 288 c.
7. Ulyanova S.A., Bochkarev M.A. Prognozirovanie investicionnyh potokov v usloviyah vozmozhnyh riskov. Finansovyj biznes. № 2, 2022. S.76-78.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ТАМОЖЕННОМ КОНТРОЛЕ

Хайрусов Д.С., к.ю.н. доцент, Российская таможенная академия
Габдулхаков М.Ф., Российская таможенная академия

Аннотация: В рамках настоящей статьи авторами рассмотрены некоторые аспекты системы управления рисками в контексте таможенной деятельности. Также рассмотрены актуальные проблемы использования системы управления рисками и возможные способы их решения.

Ключевые слова: система управления рисками (СУР), таможенные органы, таможенный контроль, «Сервис выявления рисков».

Научная специальность публикации: 12.00.14 — Административное право; административный процесс.

Abstract: Within the framework of this article, the authors consider some aspects of the risk management system in the context of customs activities. Actual problems of using the risk management system and possible ways to solve them are also considered.

Keywords: risk management system (RMS), customs authorities, customs control, "Risk Identification Service".

Согласно данным статистики Федеральной таможенной службы Российской Федерации, в 2021 году, по сравнению с 2020 годом, сумма доходов федерального бюджета, администрируемая ФТС России, увеличилась на 51%, или 2,405 трлн рублей. Так, за декабрь 2021 года таможенными органами в федеральный бюджет перечислено 907 млрд рублей. Платежи, взимаемые при импорте товаров, составили 458 млрд рублей, а при экспорте товаров – 367 млрд рублей [1]. Данный результат говорит о многих факторах, сыгравших роль в увеличении перечислений средств в федеральный бюджет. Одним из главных является профессиональная деятельность сотрудников ФТС России направленная, в первую очередь, на пресечение нарушений в сфере таможенного законодательства. Именно такая деятельность сотрудников является своего рода фундаментом, на котором строится процесс СУР.

Необходимо отметить, что внедрение СУР в работу таможенных органов началось в 2002 году и, в настоящее время, данная система не только успешно функционирует, но и представляет интерес для многих исследователей данной области, несмотря на уже длительный процесс её изучения. В одной из своих работ С.Н. Гамидуллаев отмечает, что в таможенном деле процесс выбора решения при управлении рисками зачастую происходит в ситуации, когда интересы государства в лице таможенных органов и участника ВЭД противоположны и в подобных ситуациях решения принимаются в некой неопределенности двумя и более разумными противниками, каждый из которых стремится оптимизировать свои решения за счет других [2; 23].

Развитие СУР на современном этапе осуществляется с учётом задач и целей Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ № 1388-р от 23.05.2020 г.) [3].

В таможенном деле управление рисками как процесс представляет собой систематизированную деятельность сотрудников таможенных органов, направленную на снижение вероятности наступления разных событий, вытекающих из несоблюдения таможенного законодательства стран-участниц ЕАЭС, международных актов и договоров в этой сфере, а также на недопущение потенциального ущерба от наступления рисков событий. При управлении рисками уполномоченные сотрудники таможенных органов разрабатывают и утверждают профили рисков; выбирают конкретные меры по снижению рисков и устанавливают порядок применения этих мер на практике; собирают и обрабатывают информацию об объектах, формах и результатах таможенного контроля; описывают индикаторы рисков; оценивают риски; применяют соответствующие меры, направленные на снижение рисков. Также управлением

рисками охватывается проведение анализа и осуществление контроля применения мер по снижению рисков.

При долгосрочном применении системы управления рисками задача таможенных органов состоит в переходе от контроля абсолютно за всеми объектами, перемещаемыми через государственную границу, к выборочному контролю. Внимание концентрируется на том, чтобы предотвращать правонарушения, имеющие негативные последствия для безопасности и экономики государства. К числу основных рисков для таможенных органов можно отнести потенциальное нарушение таможенного законодательства.

СУР может рассматриваться как система таможенного администрирования. Соответственно, качество таможенного контроля при её использовании вырастет на порядок. Главной целью СУР выступает создание прогрессивной системы регулирования таможенного контроля, основанной на принципе выборочности. СУР используется сотрудниками таможенных органов для определения форм и конкретных объектов контроля (лиц, документов, транспорта, товаров), а также степени проведения такого контроля. Ключевые меры по анализу рисков сводятся к определению конкретных таможенных операций, при которых высок риск таможенных правонарушений, а также основных критериев рисков.

В качестве важнейшего фактора, определяющего эффективность и обоснованность решений, принимаемых органом, выступает достоверность, своевременность и полнота информации [4; 110].

«Сервис выявления рисков» — единственный программный инструмент, при помощи которого выявляются риски в ходе таможенного оформления. Программа ещё недоработана и имеет определённые недостатки (например, профили риска не всегда срабатывают верно). Поэтому многие операции, связанные с отражением результатов при практическом использовании СУР, сотрудники таможенных органов проводят вручную, что точно не позволяет экономить ресурсы (финансовые и человеческие). Таким образом, на таможенном посту инспектор вынужден тратить время на регистрацию обнаруженных рисков в электронном виде, а затем ещё и на внесение исправлений в электронный отчёт, если риски выявлены некорректно.

Необходимо отметить, что серьёзным препятствием на пути интеграции системы управления рисками в сферу таможенного контроля выступает отсутствие подходов к разработке СУР в таможенной сфере, приспособленных к современным отечественным реалиям. К числу серьёзных проблем следует отнести отсутствие в России унифицированной методологии выявления рисков. С этой проблемой связана ещё одна – не проведение количественной оценки вероятности наступления риска. В организационном и

техническом плане до сих пор не налажена обратная связь по итогам применяемых мер по снижению рисков. Это делает невозможным оценку их результативности, а также принятие решения об отмене профилей рисков или их обновлении.

Необходимо обратить внимание на то, что функциональное и эффективное программное обеспечение, доступ к которому будет у всех сотрудников таможенных органов, является одним из условий, влияющих на успешность адаптации системы управления рисками в региональных таможенных управлениях. Сложившаяся к настоящему времени практика такова, что на уровне таможенных пунктов программное обеспечение вводится с запозданием. Это приводит к некоторым сложностям, связанным с организацией работы на объекте. Для недопущения проблем и повышения эффективности работы на уровне таможенных пунктов разрабатываются свои программные продукты и проекты. Это частично позволяет решить некоторые проблемы.

Эффективная реализация СУР требует выполнения таких обязательных шагов, как, во-первых, должна быть установлена очередность градации профилей риска. Благодаря этому удастся добиться сокращения временного промежутка между обнаружением риска и мерами по усилению таможенного контроля лиц или товаров, по которым выявлен риск. Во-вторых, необходимо и дальше вводить нововведения в работу таможенных органов. Одним из актуальных на текущий момент нововведений выступает активное использование сотрудниками таможенных

пунктов информационных систем. При помощи таких систем обеспечивается качественный и своевременный анализ рисков, а также более оперативное и правильное принятие решений в текущей деятельности. В-третьих, российские таможенные органы в своей повседневной работе должны использовать информацию, передаваемую иностранными таможенными службами, а также пользоваться базами данных, получаемыми в рамках информационного обмена с исполнительными органами власти федерального уровня на основе межведомственного взаимодействия. В-четвёртых, необходимо ввести в практику российских таможенных органов применение информации, собираемой, обрабатываемой и хранящейся единым аналитическим центром СУР. Это направление в развитии технической и информационной составляющей ФТС России является приоритетным. Сложившийся к настоящему времени опыт использования подобных систем в других странах позволяет сделать вывод, что разработка СУР – это комплексная и сложная задача, охватывающая несколько аспектов (нормативно-правовые, технологические, методологические).

Подводя итог, необходимо отметить, что таможенные органы используют СУР, в первую очередь, для выявления и минимизации рисков при совершении таможенных операций и проведении таможенного контроля. Внедрение данной системы способствует упрощению проведения процедур, связанных с оформлением перемещаемых товаров, а также сокращает время проведения таможенных операций.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>.
2. Афонин П. Н., Гамидуллаев С. Н. Теория игр в управлении таможенными рисками при выборе форм таможенного контроля // Вестник Российской таможенной академии. 2009. №1.
3. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года».
4. Арестова Е. Н. Основы квалификации и расследования преступлений в сфере таможенного дела: учебник и практикум для вузов / Е. Н. Арестова, Н. И. Крюкова, А. Г. Никольская. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 243 с.

References

1. Oficialnyj sajt Federalnoj tamozhennoj sluzhby RF. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>.
2. Afonin P. N., Gamidullaev S. N. Teoriya igr v upravlenii tamozhennymi riskami pri vybore form tamozhennogo kontrolya // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2009. №1.
3. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 23.05.2020 № 1388-r «Strategiya razvitiya tamozhennoj sluzhby Rossijskoj Federacii do 2030 goda».
4. Arestova E. N. Osnovy kvalifikacii i rassledovaniya prestuplenij v sfere tamozhennogo dela: uchebnik i praktikum dlya vuzov / E. N. Arestova, N. I. Kryukova, A. G. Nikolskaya. – 2-e izd. – Moskva: Izdatelstvo YUrajt, 2022. – 243 s.

ПРИНЦИПЫ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ЗДАНИЙ В РАМКАХ ЦИКЛИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Чернышева К.О., Сибирский Федеральный Университет
Левданская Н.Г., Сибирский Федеральный Университет
Стогниева А.В., Сибирский Федеральный Университет
Можина А.М., Сибирский Федеральный Университет
Утяганова А.И., Сибирский Федеральный Университет

Аннотация: объектом изучения в данной работе выступают принципы информационного моделирования зданий в рамках циклической экономики замкнутого цикла. По мнению авторов, в контексте BIM необходимо разработать и согласовать несколько документов по контракту с заинтересованными сторонами, участвующими в жизненном цикле актива. Что касается CE, то конец срока службы строительного актива должен быть устойчивым, направленным на восстановление как можно большего количества материалов, где предпочтение отдается подходам повторного использования и вторичной переработке.

Ключевые слова: информационное моделирование зданий, циклическая экономика, строительные проекты, повышение эффективности.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: the object of study in this paper is the principles of information modeling of buildings in the framework of a circular economy of a closed cycle. According to the authors, in the context of BIM, it is necessary to develop and agree on several contractual documents with stakeholders involved in the life cycle of an asset. With respect to CE, the end-of-life of a construction asset should be sustainable, aiming to recover as many materials as possible, where reuse and recycling approaches are favored.

Keywords: building information modeling, circular economy, construction projects, efficiency improvement.

Строительная отрасль является огромным потребителем ресурсов и одной из самых неблагоприятных отраслей для окружающей среды. Только строительная отрасль использует 40% всех материальных ресурсов, усиливая проблему истощения ресурсов. Более того, здания недолговечны и в конце срока службы в большинстве случаев сносятся. Несмотря на то, что методы утилизации стали постепенно приобретать остроту, огромное количество образующихся отходов по-прежнему подвергается захоронению [5].

Помимо потребления ресурсов и образования отходов, строительная отрасль также вносит огромный вклад в выбросы парниковых газов. Кроме того, рассматриваемая отрасль сталкивается с многочисленными задержками и перерасходом средств, что приводит к общей неэффективности.

Хотя ответственность строительного сектора на планете огромна, эта отрасль необходима для удовлетворения потребностей людей. Нынешний линейный способ потребления ресурсов, от их добычи, использования и утилизации наносит вред окружающей среде. В связи с этим и для многих отраслей некоторые правительства начали рассматривать возможность перехода от линейной экономики к экономике замкнутого цикла.

Принятие циклического мышления в строительной отрасли произошло совсем недавно. Строительной отрасли необходимо переосмыслить жизненный цикл активов, перейдя от сноса к демонтажу. В этом контексте проектировщики будут работать «рука об руку» с подрядчиками в рамках восстановления строительных активов, чтобы справиться с отходами посредством эффективной реконструкции. В некоторых случаях принятие устойчивого управления строительными активами положительно влияет на стоимость проекта. Например, для шести зданий (вплоть до двухэтажных) деконструкция на 37% дешевле, чем снос [4].

По сравнению с построенными аналогичными новыми активами реконструкция может принести в среднем 1,7% маржинальной прибыли. Однако стоимость демонтажа различается в зависимости от типа здания и стоимости утилизированных материалов. Компенсировать затраты на рабочую силу можно с помощью финансовых стимулов, предоставляемых государством, и за счет снижения затрат на оборудование, используемое для демонтажа. Принятие прин-

ципов экономики замкнутого цикла позволяет остановить усугубление истощения природных ресурсов за счет возврата в экономику утилизированных материалов в качестве «вторичного сырья».

Многие авторы сообщают об использовании BIM как средства повышения эффективности проектов [1]. Согласно определению Национального стандарта информационного моделирования зданий США (NBIMS-US), BIM представляет собой цифровое представление геометрических и негеометрических данных здания и используется в качестве надежного ресурса общих знаний для принятия решений по объекту. на протяжении всего жизненного цикла. BIM предлагает возможность интегрировать в 3D-модель другие дисциплины, такие как планирование, составление графиков, калькуляция затрат, управление активами и пр.

Улучшение управления стоимостью проекта и планированием приводит к огромному интересу к тому, как связать 4D / 5D с 3D-моделью BIM. Тем не менее, в настоящее время экономическая составляющая проектов уже недостаточно. Ожидается, что повышенное внимание будет уделяться аспекту охраны окружающей среды и безопасности.

Использование BIM на протяжении всего жизненного цикла повышает эффективность проекта, что приводит к радикальным изменениям в том, как объекты планируются, проектируются, строятся, управляются, а также сносятся или разбираются [2]. Перед реальным строительством на месте проводится виртуальное тестирование здания. Графические и неграфические данные, воплощенные в виртуальной модели, позволяют повысить эффективность эксплуатации и обслуживания. Моделирование можно проводить на других этапах строительства, будь то эксплуатация и техническое обслуживание, ремонт и даже реконструкция. В нескольких исследованиях подчеркивается потенциал использования BIM для управления строительными активами.

Модели BIM, разработанные на протяжении всего жизненного цикла актива, будут содержать все данные, относящиеся к активу. Благодаря использованию BIM упрощается выполнение таких действий, как расчет количества, спецификация материалов, планирование, моделирование здания и управление. Некоторые исследователи изучали возможность использования BIM для вывоза строительного мусора

на этапе проектирования с помощью анкетирования и последующих интервью. Они разработали систему минимизации отходов, призванную помочь дизайнерам в проектировании отходов [6].

Рассмотрим особенности применения информационного моделирования в строительной отрасли в рамках постулатов циклической экономики. По истечении срока полезного использования здания владелец может принять решение о частичном или полном демонтаже здания. Деятельность по устойчивому управлению строительными активами (SEOL), разделенная на несколько этапов, организована так же, как строительство, но в обратном порядке. Этап сбора данных может быть выполнен двумя различными способами, в зависимости от того, управлялось ли существующее здание, запланированное к деконструкции, с помощью BIM или нет [3]. Существует несколько сценариев, начиная от использования BIM на протяжении всего срока службы здания или только для его управления EOL [5].

Некоторые авторы разработали автоматизированный процесс создания семантически насыщенных BIM для эксплуатации и управления объектами. Отдельная группа авторов провела обзор текущих мировых практик сканирования в BIM. Основные преимущества заключаются в быстром получении модели и, таким образом, ускорении использования BIM в секторе управления объектами. Другая группа исследователей разработала реконструированную 3D-модель на основе данных, собранных датчиками, таких как изображения с камеры. Однако для расширения использования BIM для деятельности EOL необходимо решить проблему нехватки инструментов. Хотя существует множество инструментов, предназначенных для оценки воплощенной энергии, углеродного следа, воздействия на окружающую среду на протяжении всей жизни, и лишь немногие инструменты предназначены для определения стоимости жизненного цикла и оценки восстановления материалов, существуют проблемы отсутствия инструментов, предназначенных для моделирования процесса деконструкции и создания плана.

Компании, организующие снос здания, могут получить поддержку в выполнении своих задач, используя BIM для визуализации местонахождения материалов, точного количества и планирования сноса. Также BIM может быть очень полезен для управления сроком службы активов.

Многие авторы исследовали потенциал BIM в переработке и повторном использовании материалов. Некоторые исследователи на основе данных BIM разработали схемы для выбора наименее влияющих сценариев управления строительными активами. Использование BIM может упростить несколько этапов управления SEOL. Например, централизация данных об активах содержит все данные об активах, созданные в течение всего их жизненного цикла. Поэтому инженеры SEOL могут начать подготовительную стадию, импортировав данные в желаемом формате (IFC, COBie и т. д.). Они создадут информационную модель реконструкции (DIM) для управления SEOL [5].

В начале любого проекта в контексте BIM заинтересованные стороны должны определить свои потребности в данных и согласовать их на договорной основе. Требования к организационной информации (OIR) являются ключевым шагом в контексте BIM, где описывается информация, необходимая организации для систем управления активами и других организационных функций. После создания основных договорных документов, необходимых в среде BIM, хранение и обмен данными должны быть согласованы между заинтересованными сторонами.

Исследователями для анализа жизненного цикла строительных активов предложены три модели: PIM

(информационная модель проекта), AIM (информационная модель актива) и DIM (информационная модель демонтажа/демонтажа/вывода из эксплуатации).

Информационная модель проекта (PIM), разработанная на этапах проектирования и строительства, передается владельцу на этапе передачи. Модель информации об активах (AIM) представляет собой модель, содержащую информацию для этапа эксплуатации и обслуживания. Наконец, информационная модель деконструкции (DIM), используемая группой деконструкции, предоставляет данные о компонентах здания, а также возможность правильно извлекать количества и данные, связанные с элементами. Содержание моделей будет варьироваться в зависимости от этапов строительства. Они могут содержать графические и неграфические данные. Они также могут содержать ссылки на информацию о спецификациях, связанных с каждым элементом здания, данные, связанные с уровнем производительности, такими как структурные нагрузки и прочность, химический состав материалов и т. д.

Требования проекта от каждой заинтересованной стороны должны быть включены в протокол BIM и выражены на ранней стадии проекта [1]. На этапе проектирования команда дизайнеров разрабатывает PIM. Данные, обогащающие модель, поступают от заинтересованных сторон, участвующих в этапе проектирования, таких как технические инженеры, сметчик и контролер, среди прочих. PIM – это модель, отвечающая требованиям клиента, упомянутым в EIR. PIM является первой моделью, которая будет создаваться во все большей степени на этапе проектирования и строительства и передаваться заказчику на этапе передачи.

PIM будет содержать набор объединенных информационных моделей зданий, графических и неграфических данных, охватывающих этапы проектирования и строительства и предоставленных заинтересованными сторонами, участвующими в проекте. Одним из преимуществ проектирования с использованием процесса BIM является то, что все варианты выбора сохраняются в модели [5].

AIM будет «поддерживать весь жизненный цикл актива от создания/приобретения, использования/обслуживания и до обновления/утилизации». AIM должна включать всю информацию, касающуюся этапа проектирования, краткого описания и замысла проекта. Он также должен содержать конкретную информацию об этапах строительства и технического обслуживания. Данные, включенные в AIM, делают его важным для менеджера предприятия. AIM отслеживает всю историю здания и должен постоянно обновляться. Тип требуемых данных – это производительность актива, руководства по эксплуатации и техническому обслуживанию, информация и спецификации по охране труда и технике безопасности.

Информационная модель деконструкции (DIM) включает стратегии сноса, деконструкции или демонтажа, которые также могут выполняться наряду с другими сценариями. Модель будет содержать данные, связанные с деятельностью SEOL, будь то демонтаж, демонтаж или вывод из эксплуатации. Каждый компонент актива будет содержать информацию, необходимую менеджерам по управлению строительными активами, чтобы они могли провести, например, деконструкцию надлежащим и эффективным образом. Данные будут включать подробную информацию о компонентах, их историю, например, когда они были установлены, заменены, необходимые меры предосторожности, которые необходимо принять во время демонтажа, и как оптимизировать их восстановление, сохраняя их на самом высоком уровне и с наименьшим воздействием [5].

В процессе деконструкции DIM позволяет проверить и протестировать, планируется ли стратегия деконструкции или выполняется в соответствии с EIR. Менеджеры по деконструкции будут использовать DIM, цифровую модель, которая предоставит им набор данных, чтобы они могли лучше контролировать и управлять своими задачами. DIM облегчит управление отходами на площадке, план, сортировку отходов, анализ отходов, классификацию компонентов, отбор количества, аудит перед демонтажем и анализ сценариев.

Соответственно, управление строительными активами принесет пользу подрядчикам по демонтажу, позволяя им проводить более качественный, безопасный и устойчивый демонтаж. В конце демонтажа актива владелец, используя указанные выше модели, сможет проследить весь жизненный цикл здания (включая реконструкцию актива), данные компонентов и процессы деконструкции. Доступность данных имеет основополагающее значение и должна обнов-

ляться в соответствии с событиями, происходящими на протяжении всего жизненного цикла активов, а также с развитием технологий. Процессы обновления данных должны быть внедрены вместе с руководителями объектов, которые будут отвечать за эксплуатацию и техническое обслуживание активов. Данные, подлежащие обновлению в соответствии со спецификациями, должны быть идентифицированы для облегчения задач менеджеров объекта и клиентов.

Таким образом, старт любого проекта – очень важный этап, на котором принимается множество решений. В контексте BIM необходимо разработать и согласовать несколько документов по контракту с заинтересованными сторонами, участвующими в жизненном цикле актива. Что касается CE, то конец срока службы строительного актива должен быть устойчивым, направленным на восстановление как можно большего количества материалов, где предпочтение отдается подходам повторного использования и вторичной переработке.

Библиографический список

1. Алсынбаев Р.Х. Использование bim - технологий в строительстве // Инновационная наука. 2017. №11.
2. Колчин В.Н. Применение BIM-технологий в строительстве и проектировании // Инновации и инвестиции. 2019. №2.
3. R. Charef, S. Emmitt Uses of building information modelling for overcoming barriers to a circular economy J. Clean. Prod., 285 (2021), Article 124854.
4. J.C.P. Cheng, L.Y.H. Ma A BIM-based system for demolition and renovation waste estimation and planning Waste Manag., 33 (2013), pp. 1539-1551.
5. F. Cryz Rios, D. Grau, M. Bilec Barriers and enablers to circular building design in the US : an empirical study, 147 (2021), pp. 1-17.
6. A. Koutamanis Dimensionality in BIM: why BIM cannot have more than four dimensions? Autom. ConStruct., 114 (2020), Article 103153.

References

1. Alsynbaev R.H. Ispolzovanie bim - tekhnologij v stroitelstve // Innovacionnaya nauka. 2017. №11.
2. Kolchin V.N. Primenenie BIM-tekhnologij v stroitelstve i proektirovanii // Innovacii i investicii. 2019. №2.
3. R. Charef, S. Emmitt Uses of building information modelling for overcoming barriers to a circular economy J. Clean. Prod., 285 (2021), Article 124854.
4. J.C.P. Cheng, L.Y.H. Ma A BIM-based system for demolition and renovation waste estimation and planning Waste Manag., 33 (2013), pp. 1539-1551.
5. F. Cryz Rios, D. Grau, M. Bilec Barriers and enablers to circular building design in the US : an empirical study, 147 (2021), pp. 1-17.
6. A. Koutamanis Dimensionality in BIM: why BIM cannot have more than four dimensions? Autom. ConStruct., 114 (2020), Article 103153.

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ РИСКОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Чумаков В.А., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Цель настоящего исследования заключается в экономико-правовом исследовании методик оценки рисков информационной безопасности кредитных организаций и формирование практических рекомендаций по их совершенствованию и применению. В статье доказывается необходимость формирования методики оценки информационных рисков кредитных организаций, которая учитывала бы специфику деятельности кредитных организаций.

Ключевые слова: информационная безопасность, оценка рисков, риски информационной безопасности, банки, кредитно-финансовые организации, платежная система, методика, управление рисками.

Научная специальность публикации: 5.2.4. Финансы.

Abstract: The purpose of this study is to conduct an economic and legal study of methods for assessing the risks of information security of credit institutions and the formation of practical recommendations for their improvement and application. The article proves the need to develop a methodology for assessing the information risks of credit institutions, which would take into account the specifics of the activities of credit institutions.

Keywords: information security, risk assessment, information security risks, banks, financial institutions, payment system, methodology, risk management.

Введение. Современные условия развития цифровые технологий все в большей степени подвергают банковскую систему определенным угрозам и рискам, при этом цифровая экономика вывела их на новый уровень, что обуславливает необходимость повышения требований к состоянию информационной безопасности кредитных организаций и банковской системы в целом. Систематическая трансформация системы мер, реализуемых кредитными и иными финансовыми организациями, выступает в качестве закономерного процесса, актуального в качестве ответа на растущее число кибер-угроз [1].

Финансовые организации, в том числе банки, обязаны соблюдать установленные требования, прописанные на уровне федерального законодательства, а также в нормативных актах Банка России. Определенные обязательные к исполнению требований установлены Федеральной службой по техническому и экспортному контролю Российской Федерации (далее - ФСТЭК России). Основные трудности в применении указанных требований заключается в том, что в настоящее время для применяющих их на практике лиц отсутствуют систематизация необходимых к принятию мер. Так, кредитные организации все больше на практике сталкиваются с отсутствием системы формализованных методик, которые требуется реализовать на практике с целью минимизации кибер-угроз. Указанное говорит о том, что кредитные организации состоят в так называемой «зоне более сложного регулирования», если сравнивать их с организациями иных отраслей, где также необходимо обеспечение информационной безопасности [2].

Согласно Федеральному закону от 27.06.2011 г. №161-ФЗ «О национальной платежной системе» банковские платежные агенты и операторы по переводу денег обязаны обеспечить защиту информации ограниченной доступности (в первую очередь, речь о персональных данных клиентов). В ст. 15 названного закона установлено, что на операторы платежных систем в обязательном порядке должны организовать эффективную системы управления существующими рисками в платежной системе и проводить оценку данной системы на предмет надежности и эффективности. Кроме того, в данном законе установлены основные требования к управлению рисками в платежной системе. Банк России для реализации указанных норм издал Положение от 09.06.2012 № 382-П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований по обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств», которое устанавливать необходимость

выявлять все существующие риски, уязвимости, угрозы при реализации платежных операций, особенно в части угрозы защите данных клиентов.

Документ Базель III Базельского комитета по банковскому надзору, который в настоящее время только проходит процедуру полного внедрения (Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems, Bank for International Settlements 2010), устанавливает определенные требования в части управления кредитно-операционными рисками банков, однако не освещает кибер-риски организации. Тем не менее, данный документ устанавливает методологические основы управления любыми рисками, что немаловажно и при управлении кибер-рисками.

В Положении Банка России от 08.04.2020 г. № 716-П «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе» устанавливаются основные требования, предъявляемые к системе управления операционными рисками. Данный документ призван установить стандартизированный подход оценки операционных рисков при расчете достаточности капитала кредитной организации. В документе косвенно затрагиваются требования к защите баз данных, что, безусловно, также можно отнести к инструментами минимизации кибер-рисков.

Стоит также отметить, что Банк России является разработчиком ГОСТ Р 57580.1-2017 «Безопасность финансовых (банковских) операций. Защита информации финансовых организаций. Базовый состав организационных и технических мер», в котором установлены меры по повышению эффективности системы управления рисками в кредитных учреждениях.

Таким образом, в отраженном во введении к настоящему исследованию обзоре нормативных правовых актов, направленных на обеспечение защиты информационной безопасности финансовых учреждений, продемонстрировано наличие достаточного перечня требований в части управления кибер-рисками кредитных организаций. Однако основной фокус данных документов направлен на управление операционными рисками. Кроме того, проведенный анализ позволяет сделать вывод об отсутствии единых подходов по управлению рисками информационной безопасности кредитных организаций в современных условиях.

Цель настоящего исследования заключается в экономико-правовом исследовании методик оценки рисков информационной безопасности кредитных организаций и формирование практических рекомендаций по их совершенствованию и применению.

Результаты исследования. Проводимое исследование стоит начать с анализа рекомендаций в сфере стандартизации, установленных Банком России. Рекомендации БР ИББС-2-2.2-2009 «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Методика оценки рисков нарушения информационной безопасности» представляет собой единственный документ, в котором устанавливается порядок оценки рисков безопасности информации кредитных учреждений. Он не содержит перечень угроз безопасности информации, что вносит субъективную составляющую при оценке рисков экспертами. Также в нем не содержится единый подход к угрозам, составляющим предмет проводимой оценки. В рассматриваемых рекомендациях имеются типовые формы документирования по всем предлагаемым процедурам оценки рисков. Безусловным плюсом рассматриваемой методики является ее целеполагание: она предполагает оценку информационных рисков кредитных организаций.

Помимо нормативных правовых актов, принятых Банком России, по оценке рисков безопасности информации, кредитные учреждения применяют в практической плоскости модели, регламентированные стандартами и рекомендациями международного уровня.

В настоящее время кредитными организациями в основном применяется стандарт ISO/IEC 27005:2018 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Менеджмент риска информационной безопасности» [3]. В данном документе оценка рисков трактуется как «процесс общей идентификации, оценки и анализа опасности рисков» [3]. «В стандарте устанавливается детальное описание основных этапов и процедур оценки риска. Основным недостатком рассматриваемого стандарта является общность его формулировок и некоторая теоретическая направленность. Кредитные организации выбирают сертификацию по требованиям ISO для получения международно-правового статуса, как гаранта информационной безопасности. При оценке рисков безопасности информации оценивается стоимость активов, идентифицируются актуальные уязвимости и угрозы, оцениваются последствия реализации риска и анализируются доступные средства защиты». [9, 11]

Аналитики кредитных организаций применяют при реализации оценки рисков информационной безопасности методику, которая была сформирована американским национальным институтом технологий и стандартов NIST, а именно Руководство по проведению оценок риска NIST 800-30. Данное руководство, в отличие от ISO/IEC 27005, сформированное в качестве рекомендательного документа и устанавливает более детальное описание этапов проведения оценки рисков информационной безопасности [4].

Методика оценки рисков в соответствии с NIST 800-30 устанавливает необходимость подготовки и проведения оценки рисков, а также поддержания имеющегося положительного результата. Наряду с традиционными методами оценки рисков информационной безопасности данная методике NIST 800-30 устанавливает полуквалификационный способ. Это некий промежуточный вариант, который повышает точность проводимой оценки [5, 10]. При проведении оценки рисков информационной безопасности могут быть применены и другие методики. В частности, можно к наиболее применимой отнести также методику OCTAVE. Ее особенностью заключается в том, что она проста в применении и может проводиться компанией самостоятельно. В методике закрепляется метод дерева вариантов, что дает возможность наглядно представить результаты оценки. Тем не менее, указанная методика не охватывает все бизнес-процессы, которые необходимо учесть в дея-

тельности кредитных и иных финансовых организаций [6, 7].

В настоящее время имеются следующие методики оценки рисков информационной безопасности:

1) Рекомендации РС БР ИББС-2-2.2-2009, устанавливающие типовые формы документирования результатов оценки.

2) Стандарт ISO/IEC 27005, устанавливающий требования к управлению рисками информационной безопасности. Соблюдение данных требований влечет за собой получение сертификата соответствия.

3) Рекомендации NIST 800-30, содержащий базу уязвимостей и угроз информационной безопасности.

4) Рекомендации OCTAVE, устанавливающие принципы самостоятельной оценки компанией собственной информационной безопасности.

Имеющиеся на сегодняшний день методики оценки рисков безопасности информации не являются эталонными для всех сфер деятельности. При этом методик, которые целенаправленно были бы разработаны для построения моделей риска в банках, нет.

Отсутствует в настоящее время и база данных угроз информационной безопасности кредитных организаций по причине наличия ряда факторов, влияющих на данный процесс. В частности, с одной стороны, особый контроль и наличие требований со стороны регуляторов должны способствовать укреплению позиций кредитных организаций в борьбе с информационными угрозами, но с другой стороны не способствуют консолидации мнения банковского рынка и выработке единых мер по борьбе с указанными угрозами. Кроме того, специфика банковской деятельности не позволяет применять типовые угрозы информационной безопасности, имеющиеся в базе данных угроз ФСТЭК России. В-третьих, единая методология в этой части будет реализовываться с некоторыми сложностями в связи с наличием существенных отличий информационной и сетевой инфраструктуры кредитных организаций от большинства организаций иных сфер.

Формирование общей базы данных, содержащей актуальные на настоящее время и ранжированные угрозы информационной безопасности кредитных организаций позволит формализовать процесс оценки кибер-рисков; унифицировать единый подход к формированию перечня новых угроз; ускорить оптимизацию процесса проведения оценки данных рисков; повысит эффективность разработки моделей риска за счет автоматизации процесса [8].

Ресурсы указанной категории, безусловно, должны иметь связь с определенными угрозами информационной безопасности кредитных организаций, которые должны быть включены в перечень наиболее актуальных в современных условиях уязвимостей в применяемых информационных средствах, технологиях и инновациях. Рассматриваемая «привязка» должна отличаться автоматизмом, так как одной угрозе может быть присуща определенная совокупность смежных уязвимостей. Учитывая сложившийся опыт профильного ведомства - ФСТЭК России, на 217 выявленных угроз информационной безопасности, содержащихся в актуальном перечне базы данных угроз, приходится более 25 тысяч уязвимостей, не имеющих связей между друг другом. Указанное не может обеспечить возможности высокоэффективно применять имеющуюся информацию по уязвимостям с целью проведения оценки рисков и угроз информационной безопасности организации.

Заключение. Таким образом, в результате проведения настоящего исследования можно сделать вывод, что в настоящее время в условиях развития инноваций имеется необходимость в формировании общей методики оценки рисков информационной безопасности кредитной организации. Указанная

методика должна быть разработана с учетом имеющейся специфики деятельности кредитных организаций. Такая методика позволит повысить степень соответствия кредитных организаций существующим международным стандартам и обеспечит наиболее эффективный перечень мер защиты информационной безопасности, в том числе определив модели оценки

рисков. Формирование отдельной базы данных угроз информационной безопасности кредитных организаций позволит достигнуть полного соответствия всем установленным в документе Базель III требованиям, что повысит ценность российских кредитных учреждений на международном финансовом рынке.

Библиографический список

1. Беляев Е.А., Емельянова О.А., Лившиц И.И. Анализ методик оценки рисков информационной безопасности кредитно-финансовых организаций / Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2021. №3.
2. Беседина Т.В., Сидельникова Н.В. Информационная безопасность / Образование. Карьера. Общество. 2018. № 1 (56).
3. Булаенко О.С., Козлов А.Н. Риски информационной безопасности банка / Финансовые рынки и банки. 2021. №1.
4. Горячева Е.А. Информационная безопасность / The Newman in Foreign policy. 2020. № 54 (98) № 3.
5. Канашевский В.А. Банковская тайна и использование банками услуг аутсорсинга информационной безопасности / Lex Russica. 2018. №7 (140).
6. Муромцев Д.Ю., Попов С.В., Шамкин В.Н. Усовершенствование подсистемы обеспечения работоспособности средств защиты информации в системе мониторинга инцидентов информационной безопасности банка / Вестник ТГТУ. 2020. №2.
7. Нестерова Д.А. Риски информационной безопасности коммерческих банков в условиях новой экономической и технологической реальности / Инновации и инвестиции. 2020. №5.
8. Пойманова Л.А., Мошенничество в банковской сфере: понятие, признаки, виды / Сибирский юридический вестник. 2018. № 2 (81).
9. Салкуцан А.А., Ниязов Р.Т. Анализ современных уязвимостей информационной безопасности финансовых приложений российских банков / Экономический журнал. 2020. №2 (58).
10. Семеко Г.В. Информационная безопасность в финансовом секторе: киберпреступность и стратегия противодействия / Социальные новации и социальные науки. 2020. №1 (1).
11. Щербакова Н.В. Проблемы информационной безопасности общества в условиях становления цифровой экономики / Вестник НГУЭУ. 2021. №1.

References

1. Belyaev E.A., Emelyanova O.A., Livshic I.I. Analiz metodik ocenki riskov informacionnoj bezopasnosti kreditno-finansovyh organizacij / Nauchno-tekhnicheskij vestnik informacionnyh tekhnologij, mekhaniki i optiki. 2021. №3.
2. Besedina T.V., Sidelnikova N.V. Informacionnaya bezopasnost / Obrazovanie. Karera. Obshchestvo. 2018. № 1 (56).
3. Bulaenko O.S., Kozlov A.N. Riski informacionnoj bezopasnosti banka / Finansovye rynki i banki. 2021. №1.
4. Goryacheva E.A. Informacionnaya bezopasnost / The Newman in Foreign policy. 2020. № 54 (98) № 3.
5. Kanashevskij V.A. Bankovskaya tajna i ispolzovanie bankami uslug outsorsinga informacionnoj bezopasnosti / Lex Russica. 2018. №7 (140).
6. Muromcev D.YU., Popov S.V., SHamkin V.N. Usovershenstvovanie podsystemy obespecheniya rabotosposobnosti sredstv zashchity informacii v sisteme monitoringa incidentov informacionnoj bezopasnosti banka / Vestnik TGTU. 2020. №2.
7. Nesterova D.A. Riski informacionnoj bezopasnosti kommercheskih bankov v usloviyah novoj ekonomicheskoy i tekhnologicheskoy realnosti / Innovacii i investicii. 2020. №5.
8. Pojmanova L.A., Moshennichestvo v bankovskoj sfere: ponyatie, priznaki, vidy / Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2018. № 2 (81).
9. Salkucan A.A., Niyazov R.T. Analiz sovremennyh uyazvimostej informacionnoj bezopasnosti finansovyh prilozhenij rossijskih bankov / Ekonomicheskij zhurnal. 2020. №2 (58).
10. Semeko G.V. Informacionnaya bezopasnost v finansovom sektore: kiberprestupnost i strategiya protivodejstviya / Socialnye novacii i socialnye nauki. 2020. №1 (1).
11. SHCHerbakova N.V. Problemy informacionnoj bezopasnosti obshchestva v usloviyah stanovleniya cifrovoj ekonomiki / Vestnik NGUEU. 2021. №1.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКА РОССИИ ПО ОЗДОРОВЛЕНИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Шаламов Г.А., к.э.н., доцент, ИРНИТУ
Петрова А.М., ИРНИТУ

Аннотация: Начиная с 2014 года, после смены руководства в Центральном банке Российской Федерации значительная часть кредитных организаций лишилась своей банковской лицензий и прекратила свое существование. Если же кредитная организация имела значительное социальное значение, то есть имела большой объем вкладов населения, то в отношении нее осуществлялась процедура санации. В данной статье предпринята попытка разобраться в том, каково состояние отечественного рынка банковских услуг после проведенной Банком России работы по оздоровлению российской банковской системы.

Ключевые слова: кредитные организации, Банк России, банковская лицензия, санация коммерческого банка.
Научная специальность публикации: 5.2.4. Финансы.

Abstract: Starting from 2014, after the change of leadership in the Central Bank of the Russian Federation, a significant part of credit institutions lost their banking licenses and ceased to exist. If a credit organization had significant social significance, that is, it had a large amount of deposits from the population, then a sanitation procedure was carried out in relation to it. This article attempts to understand what is the state of the domestic banking services market after the work carried out by the Bank of Russia to improve the Russian banking system.

Keywords: credit institutions, Bank of Russia, banking license, reorganization of a commercial bank.

24 июня 2013 года в Центральном банке Российской Федерации произошла смена руководства. Вместо Сергея Михайловича Игнатъева Банк России возглавила Эльвира Сахипзадовна Набиуллина. Надо сказать, это назначение весьма неоднозначно было воспринято банковским сообществом.

Одним из самых важных направлений в деятельности нового председателя Банка России стало укрепление банковского надзора, нашедшее свое воплощение в целенаправленном сокращении количества кредитно-финансовых учреждений в России. И справедливости ради, следует заметить, что в этом направлении были достигнуты весьма значительные успехи. Всего за время руководства Э.С. Набиуллиной Банком России была прекращена работа 549 банков и небанковских кредитных организаций (НКО). Если на 1 июля 2013 года в России действовало 956 кредитных организаций, то по состоянию на 1 февраля 2022 года в России было зарегистрировано 368 кредитных организаций.

Академик Российской академии наук Сергей Юрьевич Глазьев в своей книге «Рывок в будущее»

назвал кампанию по отзыву лицензий одним из факторов дестабилизации экономики. Указанная книга вышла в 2018 году, поэтому С.Ю. Глазьев анализирует деятельность Банка России за четыре года и, в частности, отмечает, что за эти четыре года жертвами стали 300 кредитных организаций (более 7 млн вкладчиков) с общей величиной активов более 3 трлн рублей.

Их обязательства перед физическими лицами пришлось погашать за государственный счет. А значительная часть сотен миллиардов рублей обязательств перед юридическими лицами так и осталась неоплаченной, вследствие чего разорились множество малых и средних предприятий, вызвав «лавину» банкротств связанных с взаимными обязательствами организаций в ряде регионов страны [6, с. 223-224].

На рисунке 1 можно проследить динамику изменения численности кредитных организаций в России в период с 2001 по 2022 гг. Так с 2013 по 2022 год произошло стремительное сокращение кредитных организаций почти в два раза, на 53,6%. [14].

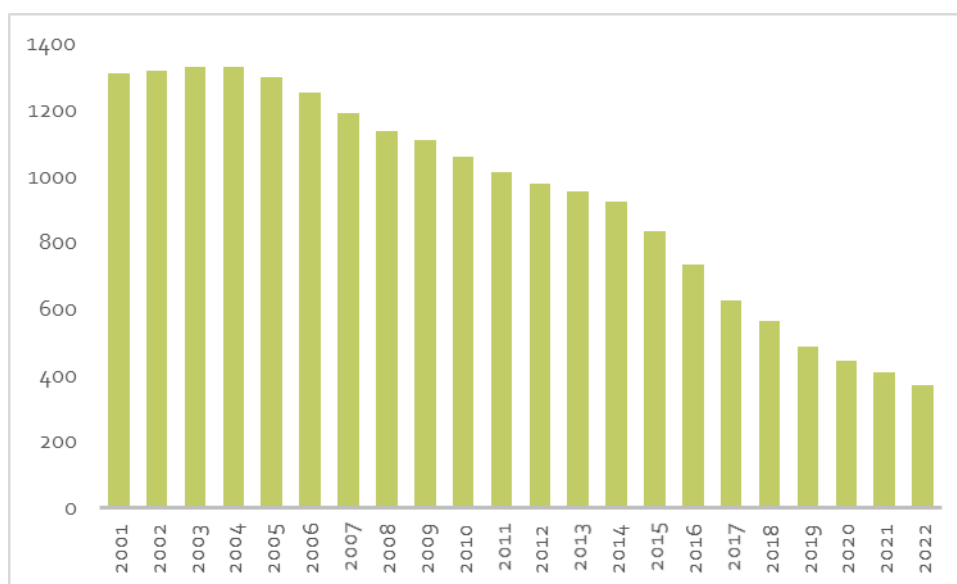

Рисунок 1 - Динамика изменения количества кредитных организаций в России 2001 – 2022 гг. [14]

Также стоит отметить, что половина всех кредитных организаций в России приходится на Москву. До 2022 года в регионах было сосредоточено около половины всех кредитных организаций в стране, но с

января 2022 года данная расстановка сил изменилась в пользу регионов. Как видно из рисунка 2, на данный момент на регионы приходится 66%, а на Москву лишь 34% [14].

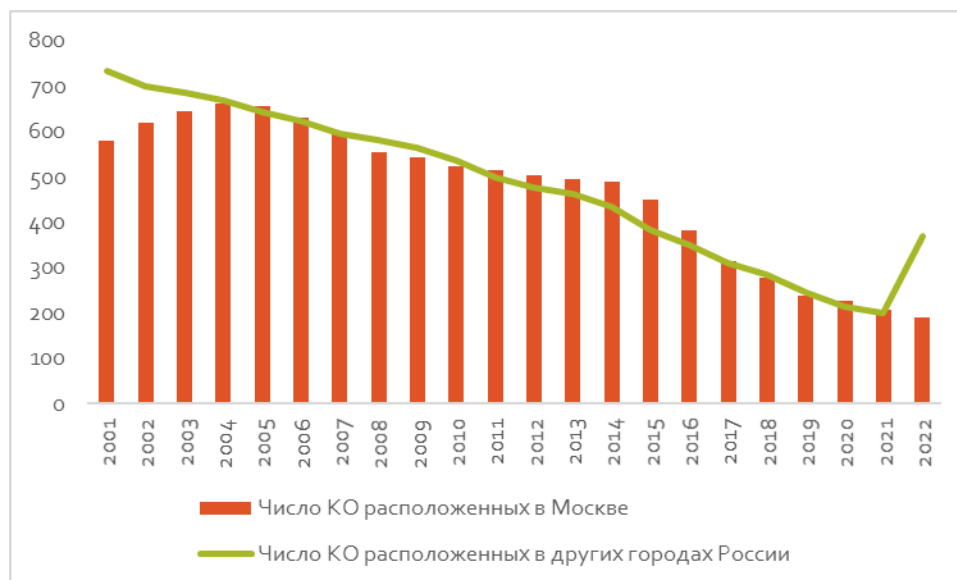

Рисунок 2 - Структура численности кредитных организаций в Москве и остальной части России с 2001 по 2022 гг. [14]

Хотя и проявляется данный дисбаланс на банковском рынке, но среди предпочтений юридических и физических лиц в городах это не наблюдается, что, в первую очередь, связано с тем, что у кредитных организаций есть свои представительства в регионах. Наряду с этим в современном мире стало доступнее купить товар или получить услугу за счет использования информационных технологий. А также происходит укрупнение крупнейших кредитных организаций (рисунок 3) [16]. Как видно на рисунке 3, три крупнейших банка России занимают долю в 71 %

в десятке десяти крупнейших кредитных организаций страны. При этом считаем необходимым отметить, что какая-то доля населения чувствует уверенность и надежность банка, когда общается с «с глазу на глаз» с работником кредитной организации, а не через электронные приложения.

Что касается получения банковских услуг через сайт банка, то с этим, по нашему мнению, необходимо быть осторожнее. Современные мошенники дошли до того, что могут легко подделывать дизайны сайтов кредитных организаций, у которых есть лицензия.

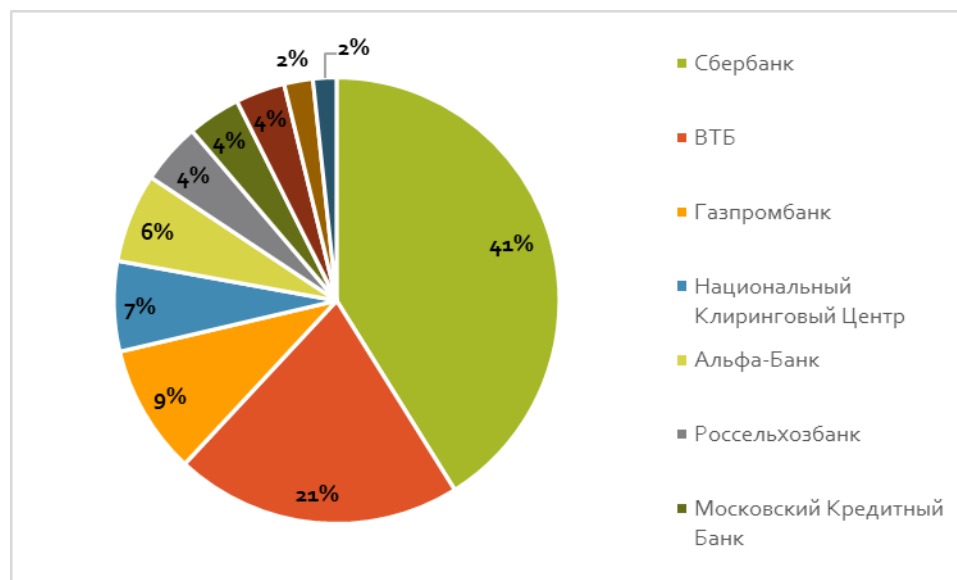

Рисунок 3 - Структура 10 крупнейших кредитных организаций по активам, на февраль 2022 года [16]

У кредитной организации есть два способа прекратить свою деятельность – это, во-первых, добровольная ликвидация или аннулирование банковской лицензии, когда кредитная организация сама принимает решение о прекращении своей деятельности. Во-вторых, за несоблюдение законодательства Российской Федерации Банком России принимается решение отозвать у коммерческого банка лицензию на осуществление банковской деятельности. На рисунке 4 можно проследить данную ситуацию в стране с 2001 по январь 2022 года [11].

Мы считаем необходимым обратить внимание на то, что слишком большое разнообразие кредитных организаций не всегда хорошо сказывается на развитии для экономики страны, ведь в условиях конкуренции слабейшие кредитные организации или уходят с рынка по своей инициативе, т.к. понимают, что, если они ничего не могут сделать для привлечения клиентов и поднятия своего уровня, то они начинают предоставлять услуги не по лицензии, а иногда даже занимаются отмыванием денег для предотвращения своего банкротства.

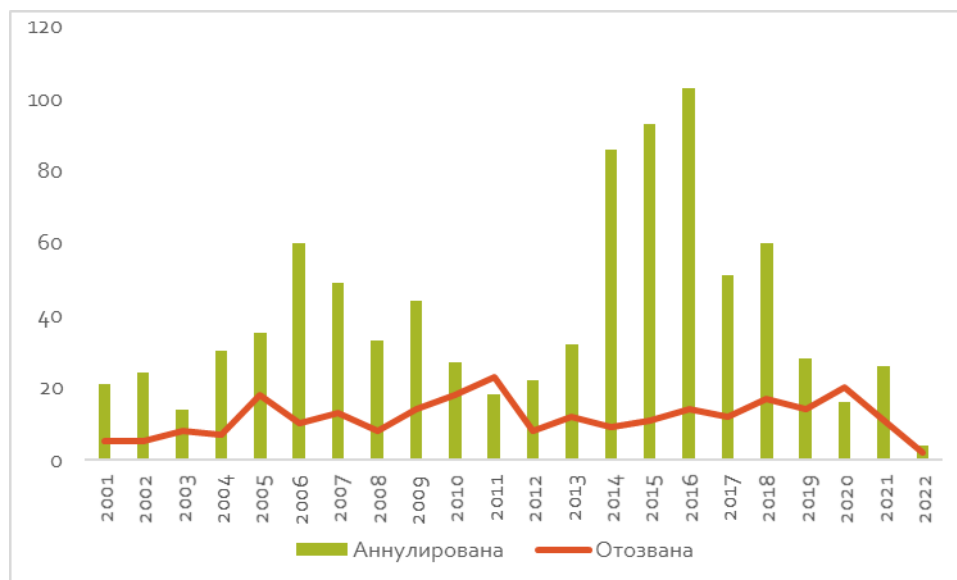

Рисунок 4 - Динамика изменения количества кредитных организаций, лишенных лицензий с 2001 г. по 01.03.22 г. [11]

Как бы это не звучало пессимистично, но это чистка банковского сектора, которая наблюдалась в нашей стране и после кризисов 2008 и 2014 годов, а также после ужесточения политики Центрального банка Российской Федерации в 2017 году была, в известной степени экономически оправдана. Ведь

для стабильности экономики лучше заблаговременно избавиться от слабых плохо функционирующих банков в спокойное время, чем это сделает кризис, но тогда пострадает не только кредитная организации, но и предприятия и организации, а также физические лица, которые обслуживались в ней.

Таблица 1 – Причинная структура кредитных организаций лишенных лицензий 2017 – 2021 гг. [11]

Годы	Кредитные организации, прекратившие деятельность по причине отзыва лицензии	Кредитные организации прекратившие деятельность по причине ликвидации лицензии	Всего кредитных организаций лишенных лицензий
2017	52	12	64
2018	60	18	78
2019	28	15	43
2020	24	14	38
2021	26	11	37

На 10 марта в 2022 году 6 кредитных организаций прекратили свое существование. Две кредитные организации лишились своих лицензий, остальные четыре прекратили свою деятельность с связи с реорганизацией в форме присоединения к АО «БМ-Банк» и к ПАО «Совкомбанк».

Основными причинами отзыва лицензий является:

1. Нарушение норм действующего законодательства;
2. Предоставление недостоверных сведений Банку России;
3. Сомнительные действия кредитных организаций;
4. Оказание услуг не по лицензии;
5. Низкая достаточность капитала;
6. Проблемы с уставным капиталом;
7. Не выдерживают конкуренции [15, с. 236-243].

Основными нормативными актами, на основании которых Центральный Банк может проводить процедуру лишения лицензий являются:

- Гражданский кодекс РФ [1];
- ФЗ «О Центральном Банке» [2];
- ФЗ «О банках и банковской деятельности» [3];
- ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [4];
- ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [5] и др.

Если проанализировать динамику изменения количества кредитных организации и причины, связан-

ные с лишением их лицензий, то можно сделать следующие выводы.

Позитивные выводы:

1. Уменьшение доли теневой экономики:

- уменьшение кредитных организаций, которые способны на проведение операций по легализации денежных средств, полученных преступным путем;
- усиление контроля за финансовыми операциями;
- уменьшение оттока денежных средств из страны.

2. Оздоровление банковского сектора.

3. Рост доверия к банковской системе РФ, ведь в теории останутся только надежные и стабильные кредитные организации;

Отрицательные выводы:

1. Снижение доверия к национальным кредитным организациям из-за значительного числа прекративших свою деятельность организаций.
2. Олигополизация национального банковского сектора.
3. Отток вкладов из маленьких кредитных организаций в крупные.

Также считаем необходимым обратить внимание на процедуру санации, решение о проведении которой принимается на стадии принятия решения об отзыве лицензии у кредитной организации. Для банков, имеющих большое социальное значение, принимается решение о проведении санации. Санация кредитных организаций предполагает комплекс финансовых мер, которые направлены на предупреждение

банкротства со стороны Банка России и Агентства по страхованию вкладов. Агентство по страхованию вкладов участвует в проведении санации только тех кредитных организаций, которые являются участниками системы страхования вкладов. Меры по предупреждению банкротства прописаны в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Но также хочется сказать, что не все кредитные организации имеют право участвовать в процедуре санации, ведь это дорогостоящий процесс, который требует не только вливания денежных средств, но и также привлечения высокопрофессиональных экспертов [12].

Центральный банк Российской Федерации принимает решения о том может ли кредитная организация участвовать в процедуре санации. Она должна отвечать трем условиям:

- кредитная организация является системно значимой, отзыв лицензии может привести к значительным проблемам для банковской системы России или же региона, в котором он базируется;
- кредитная организация не нарушала закон. Она не проводила сомнительные операции, не обманывала вкладчиков, в том числе Банк России.
- санация экономически оправдана. Как это было уже сказано, санация — это процедура, которая требует больших финансовых вложений и не в каждую кредитную организацию целесообразно их вкладывать [17].

С 2017 года механизм санации осуществляется по новой схеме. Старая схема предполагала, что Банк России принимает решение о санации. Далее дело переходит к Агентству по страхованию вкладов, которое или находит инвестора, выразившего желание заниматься проблемной кредитной организацией или же сам берется за процедуру санации, затем кредитная организация получает льготный кредит от Агентства по страхованию вкладов и устраняет свои проблемные аспекты. Новая схема санации выглядит

следующим образом: Центральный банк Российской Федерации, как и прежде, принимает решение о назначении санации. Затем Фонд консолидации банковского сектора покупает акции кредитной организации и решает его проблемы, а затем кредитная организация сама покупает свои акции после проведения процедуры оздоровления [18].

Согласно закону меры по предупреждению банкротства кредитных организаций могут осуществляться Агентством по страхованию вкладов и Фондом консолидации банковского сектора:

- финансовое оздоровление проблемной кредитной организации;
- реорганизация кредитной организации;
- назначение временной администрации по управлению кредитной организацией;
- оказание финансовой помощи кредитной организации путем предоставления льготного кредитования для ликвидации недостаточности капитала;
- изменение в структуре активов и пассивов кредитной организации;
- изменение организационной структуры кредитной организации [8, с. 69–78].

Следует заметить, что сейчас Центральный банк Российской Федерации применяет новый механизм санации банков, предоставление кредитов происходит через Фонд консолидации банковского сектора, а не через Агентство по страхованию вкладов. Новая схема предполагает участие Банка России в спасении проблемных банков через Фонд консолидации банковского сектора. Он проводит докапитализацию кредитных организаций и становится их контролирующим акционером. Также по новому механизму Банка России инвесторами санлируемых банков могут стать также санлируемые банки с помощью Центрального банка Российской Федерации через Фонд консолидации банковского сектора, такая схема стала приоритетной для Банка России с 2017 года (рисунок 6);

Рисунок 6 - Текущая схема санации коммерческих банков в России, введенная в 2017 г. [18]

Объем средств, направленных Агентством на реализацию мер по предупреждению банкротства банков по состоянию на 1 марта 2022 года составил 1 118,63 млрд руб. Финансирование осуществляется за счет кредитов Банка России в размере 1 059,91 млрд рублей, средств имущественного взноса Российской Федерации в имущество Агентства – 47,41 млрд рублей и средств имущественного взноса Банка России в имущество Агентства – 2,59 млрд рублей [12].

По состоянию на 1 марта 2022 г. Агентство принимает участие в финансовом оздоровлении 13 банков, санация которых осуществляется с привлечением инвесторов. Рисунок 7 подтверждает теорию о том, что санация — это сложный механизм спасения кредитной организации от вероятного банкротства [12].

Как видно из приведенного рисунка, 12 % банков не могли завершить процедуру санации. Это значит,

что финансовые ресурсы, затраченные на их санацию были попросту потеряны и Банк России был вынужден у этих банков отозвать лицензию. С другой стороны, 65 % банков успешно прошли процедуру санации.

Мы считаем, что решения об отзыве лицензий у коммерческих банков Банком России не всегда было обоснованными. Так, например, была отозвана банковская лицензия у банка Радиян из города Иркутска. Причиной отзыва лицензии было названо проведение операций по обналичиванию денежных средств. После отзыва лицензии в ходе проведения процедуры банкротства банк выполнил свои обязательства перед кредиторами в полном объеме. Иными словами, в арсенале у Банка России было множество способов наказать банк и без отзыва лицензии, но он не стал даже вникать в суть проблемы, а пошел по пути уничтожения вполне работоспособного банка,

имеющего важное значение, в первую очередь, для предприятий малого бизнеса на рынке банковских

услуг Иркутской области [10, с. 107-108].

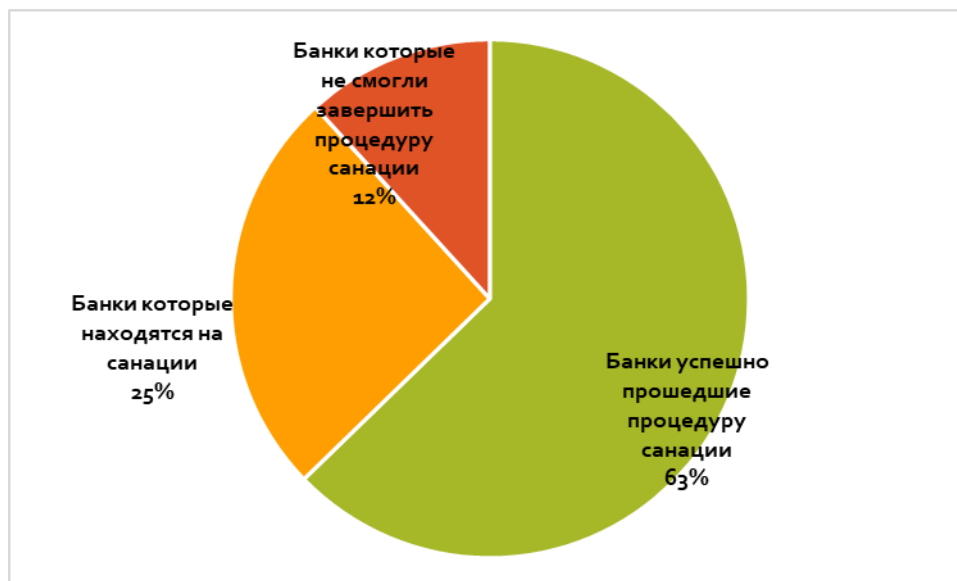

Рисунок 7 - Структура кредитных организаций, которые прошли процедуру санации через Агентство по страхованию вкладов на 22 февраля 2022 г. [12]

Известный российский экономист, а ныне депутат Государственной Думы Российской Федерации Михаил Делягин в своей книге «Светочи тьмы. Физиология либерального клана: от Гайдара и Березовского до Собчак и Навального» назвал Эльвиру Набиуллину «самой дорогой женщиной в истории: в 2014 году она обошлась России в 124 млрд дол. сокращения международных резервов, за январь-февраль 2015 года еще в 25 млрд, и эта цена продолжает расти с каждым днем» [7, с. 446].

Михаил Делягин в своем прогнозе роста цены и величины потерь в результате деятельности Банка России под руководством Э. Набиуллиной оказался прав. После начала специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 года в странах Запада были арестованы золото-валютные резервы Российской Федерации. По информации известного экономиста, академика РАН Абега Аганбегяна, все наши

резервы составляют \$ 643 млрд (это с золотом). Нам заблокировали \$ 260 млрд, без золота, которого у нас на \$ 120 млрд, то есть заблокировано было порядка 60 % наших золото-валютных резервов [9, с. 6].

Таким образом, на основании изложенного в этой статье мы можем сделать вывод о том, что объявленная в 2013 году Центральным Банком Российской Федерации борьба за оздоровление отечественной банковской системы имела весьма негативные последствия не только для российской банковской системы, но и для всей экономики нашего государства в целом. Понесенные нашей страной финансовые потери, по нашему мнению, являются результатом вопиющего непрофессионализма нынешнего состава Банка России и требуют серьезных кадровых изменений.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)».
3. Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности».
4. Федеральный закон от 07.09.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
5. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
6. Глазьев С. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с.
7. Делягин М. Светочи тьмы. Физиология либерального клана: от Гайдара и Березовского до Собчак и Навального. (Серия «Изборского клуба») – М.: Институт проблем глобализация, Книжный мир 2016. – 800с.
8. Ручкина Г.Ф. Предупреждение банкротства кредитных организаций. – Москва: КНОРУС, 2021. – 69–78 с.
9. Скворцова Е. Абега Аганбегян: Это похоже на изоляцию СССР // Собеседник. – 2022. - № 9.
10. Шаламов Г.А., Копылов Д.В. Банковская система Иркутской области в условиях экономического кризиса 2014 года : монография. – Иркутск : Изд-во ИРНИТУ, 2016. – 160 с.
11. Кредитные организации с отзывными лицензиями на осуществление банковских операций (хронологический перечень) (подготовлено экспертами компании "Гарант"). URL: <https://base.garant.ru/500990/>.
12. Официальный сайт Агентства по страхованию вкладов. URL: <https://www.asv.org.ru/>.
13. Официальный сайт Управляющей компании Фонда консолидации банковского сектора. URL: <https://amfbc.ru/>.
14. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации – Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/.
15. Петрова, А.М. Причины банкротства кредитных организаций / А.М. Петрова, О.Г. Тимчук // Экономический альманах: сб. науч. тр. / ИРНИТУ. – Иркутск, 2021. – Вып. 8. URL: https://www.istu.edu/upload/iblock/b77/telo_21.pdf - 236 - 243 с.

16. Сайт Банки.ру – Рейтинги банков. URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/>.
17. Сайт Финансовая культура – Объявили о санации моего банка: что это значит? URL: <https://fincult.info/article/obyavili-o-sanatsii-moego-banka-chto-eto-znachit/>.
18. ЦБ решил привлечь sanirovannyye im banki k spaseniyu drugih igrokov. URL: <https://www.rbc.ru/finances/07/02/2020/5e3d83589a794763b287847a>.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii.
2. Federalnyj zakon ot 10.07.2002 № 86-FZ «O Centralnom Banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)».
3. Federalnyj zakon ot 02.12.1990 №395-1 «O bankah i bankovskoj deyatel'nosti».
4. Federalnyj zakon ot 07.09.2001 № 115-FZ «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma».
5. Federalnyj zakon ot 26.10.2002 №127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)».
6. Glazev S. Ryvok v budushchee. Rossiya v novyyh tekhnologicheskoy i mirohozyajstvennoy ukladah («Kollekciya Izborskogo kluba»). – M.: Knizhnyj mir, 2018. – 768 s.
7. Delyagin M. Svetochi tmy. Fiziologiya liberal'nogo klana: ot Gajdara i Berezovskogo do Sobchak i Naval'nogo. (Seriya «Izborskogo kluba») – M.: Institut problem globalizacii, Knizhnyj mir 2016. – 800s.
8. Ruchkina G.F. Preduprezhdenie bankrotstva kreditnyh organizacij. – Moskva: KNORUS, 2021. – 69–78 s.
9. Skvortsova E. Abel Aganbegyan: Eto poho-zhe na izolyaciyu SSSR // Sobesednik. – 2022. - № 9.
10. SHalamov G.A., Kopylov D.V. Bankovskaya sistema Irkutskoj oblasti v usloviyah ekonomicheskogo krizisa 2014 goda : monografiya. – Irkutsk : Izd-vo IRNITU, 2016. – 160 s.
11. Kreditnyye organizacii s otzovannymi licenziyami na osushchestvlenie bankovskih operacij (hronologicheskij perechen) (podgotovleno ekspertami kompanii "Garant"). URL: <https://base.garant.ru/500990/>.
12. Oficialnyj sayt Agentstva po strahovaniyu vkladov. URL: <https://www.asv.org.ru/>.
13. Oficialnyj sayt Upravlyayushchej kompanii Fonda konsolidacii bankovskogo sektora. URL: <https://amfbc.ru/>.
14. Oficialnyj sayt Central'nogo banka Rossijskoj Federacii – Kolichestvennyye harakteristiki bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/.
15. Petrova, A.M. Prichiny bankrotstva kreditnyh organizacij / A.M. Petrova, O.G. Timchuk // Ekonomicheskij almanah: sb. nauch. tr. / IRNITU. – Irkutsk, 2021. – Vyp. 8. URL: https://www.istu.edu/upload/iblock/b77/telo_21.pdf - 236 - 243 s.
16. Sajt Banki.ru – Rejtingi bankov. URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/>.
17. Sajt Finansovaya kultura – Ob'yavili o sanacii moego banka: chto eto znachit? URL: <https://fincult.info/article/obyavili-o-sanatsii-moego-banka-chto-eto-znachit/>.
18. CB reshil privlech sanirovannyye im banki k spaseniyu drugih igrokov. URL: <https://www.rbc.ru/finances/07/02/2020/5e3d83589a794763b287847a>.

Содержание

О НЕДОСТАТОЧНОСТИ КУРСА УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА (КУРС) БЕЗ ЕГО ВСТРОЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНУЮ СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ (ССУР) Буханцов В.В., Комарова М.В.	3
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: УГРОЗЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, СОВРЕМЕННЫЕ ВЕКТОРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ Голобородько А.Ю., Щербакова Т.А., Ляхов А.В.	7
КОНКУРЕНТНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ С АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИЕЙ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ) Гришкова Н.С.	11
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННЫХ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Дыганова Р.Р., Дербенева А.А.	15
СРАВНЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ С АНАЛОГИЧНЫМИ ЗАРУБЕЖНЫМИ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫМИ РЕЖИМАМИ Жильцов К.С.	19
ИСКАЖЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ И НАЛОГОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ВЗАИМОСВЯЗЬ Каверина Э.Ю.	22
К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ АУДИТА, ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА И ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ Котлова Ю.А., Пузик М.А.	28
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВТОРИЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТХОДОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ Кременская Е.А., Тимофеев Д.С., Лоншакова А.Р., Цибульская А.К., Дрожжина Д.И.	33
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ В СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАЦИИ Лебедев В.А.	36
РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ СЕРВИСА И ПОТЕНЦИАЛА АУТСОРСИНГА ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОСТАВОК НЕФТЕСЕРВИСНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Малютин Т.В., Салько М.Г., Пленкина В.В.	40
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ, КАК ГЛАВНАЯ СИЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РОСТЕ Могуев Б.Д.	47
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛОГИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК ПРЕДПРИЯТИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕФТЕПРОДУКТООБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА Пленкина В.В., Малютин Т.В.	49
УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ НА ОСНОВЕ НОРМАТИВНОГО УЧЕТА ЗАТРАТ Полубелова М.В.	55
АРХИТЕКТУРА ФИНАНСОВОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА Попова Л.В., Артемов В.А.	58
ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ Терехина В.С.	63
УПРАВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ НА ОСНОВЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОЖИДАНИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОТОКОВ Ульянова С.А., Гуфран Шаллал Мохаммед Аль-Майях	66
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ТАМОЖЕННОМ КОНТРОЛЕ Хайрусов Д.С., Габдулхаков М.Ф.	69
ПРИНЦИПЫ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ЗДАНИЙ В РАМКАХ ЦИКЛИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ Чернышева К.О., Левданская Н.Г., Стогниева А.В., Можина А.М., Утяганова А.И.	71
МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ РИСКОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ Чумаков В.А.	74
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКА РОССИИ ПО ОЗДОРОВЛЕНИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ Шаламов Г.А., Петрова А.М.	77

Contents

<i>ON THE INSUFFICIENCY OF THE COURSE OF STRENGTHENING RUSSIAN SOVEREIGNTY (COURSE) WITHOUT ITS INTEGRATED INTO THE SOCIAL DEVELOPMENT MANAGEMENT SYSTEM (SDMS)</i>	3
<i>Bukhantsov V.V., Komarova M.V.</i>	
<i>SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA: THREATS, OPPORTUNITIES, MODERN VECTORS OF NATIONAL POLICY</i>	7
<i>Goloborodko A.Yu., Shcherbakova T.A., Lyakhov A.V.</i>	
<i>COMPETITIVE DEVELOPMENT OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS WITH AGRO-INDUSTRIAL SPECIALIZATION (ON THE EXAMPLE OF KRASNODAR KRAI)</i>	11
<i>Grishkova N.S.</i>	
<i>METHODOLOGY FOR ASSESSING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF REMOTE TRADING ORGANIZATIONS</i>	15
<i>Dyganova R.R., Derbeneva A.A.</i>	
<i>COMPARISON OF TERRITORIES OF ADVANCED SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT WITH SIMILAR FOREIGN PREFERENTIAL REGIMES</i>	19
<i>Zhiltsov K.S.</i>	
<i>DISTORTION OF ACCOUNTING AND TAX REPORTING: FEATURES, RESPONSIBILITY, RELATIONSHIP</i>	22
<i>Kaverina E.Yu.</i>	
<i>TO THE QUESTION OF THE FORMATION AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF AUDIT, STATE AUDIT AND STATE FINANCIAL CONTROL</i>	28
<i>Kotlova Yu.A., Puzik M.A.</i>	
<i>ECONOMIC FEASIBILITY OF THE RECYCLING OF INDUSTRIAL WASTE IN CONSTRUCTION</i>	33
<i>Kremenskaya E.A., Timofeev D.S., Lonshakova A.R., Tsibulskaya A.K., Drozhzhina D.I.</i>	
<i>FEATURES OF FINANCIAL RISK MANAGEMENT IN A MODERN CORPORATION</i>	36
<i>Lebedev V.A.</i>	
<i>DEVELOPMENT OF A METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE LEVEL OF SERVICE AND THE POTENTIAL OF OUTSOURCING LOGISTICS SERVICES ON THE EXAMPLE OF ORGANIZATION OF INTERNATIONAL SUPPLIES OF AN OIL SERVICE ENTERPRISE</i>	40
<i>Malyutina T.V., Salko M.G., Plenkina V.V.</i>	
<i>TECHNOLOGICAL INNOVATION AS THE MAIN FORCE IN ECONOMIC GROWTH</i>	47
<i>Moguev B.D.</i>	
<i>METHODOLOGICAL BASIS OF LOGISTIC SUPPLY CHAIN MANAGEMENT OF AN ENTERPRISE AND EFFICIENCY OF OIL PRODUCTS SUPPLY OF THE REGION</i>	49
<i>Plenkina V.V., Malyutina T.V.</i>	
<i>COST MANAGEMENT BASED ON NORMATIVE COST ACCOUNTING</i>	55
<i>Polubelova M.V.</i>	
<i>ARCHITECTURE OF THE FINANCIAL MODEL OF SOCIAL DEVELOPMENT OF THE REGION</i>	58
<i>Popova L.V., Artemov V.A.</i>	
<i>FINANCING OF INVESTMENT ACTIVITIES OF RUSSIAN ENERGY COMPANIES</i>	63
<i>Terekhina V.S.</i>	
<i>MANAGEMENT OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE BASED ON THE PREDICTION OF EXPECTATIONS OF THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENT FLOWS</i>	66
<i>Ulyanova S.A., Gufran Shallal Mohammed Al-Mayakh</i>	
<i>CURRENT PROBLEMS OF THE RISK MANAGEMENT SYSTEM IN CUSTOMS CONTROL</i>	69
<i>Khairusov D.S., Gabdulkhakov M.F.</i>	
<i>PRINCIPLES OF BUILDING INFORMATION MODELING WITHIN A CYCLICAL ECONOMY</i>	71
<i>Chernysheva K.O., Levdanskaya N.G., Stognieva A.V., Mozhina A.M., Utyaganova A.I.</i>	
<i>METHODOLOGIES FOR ASSESSING THE RISKS OF INFORMATION SECURITY OF BANKS: ECONOMIC AND LEGAL ASPECT</i>	74
<i>Chumakov V.A.</i>	
<i>ACTIVITIES OF THE BANK OF RUSSIA TO REVIEW THE DOMESTIC BANKING SYSTEM</i>	77
<i>Shalamov G.A., Petrova A.M.</i>	